ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 15 15 августа № 15

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1934

СПИСОК КНИГ, ПРИСЛАННЫХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“*

ИМЭЛ. ПАРТИЗДАТ

1. **«Правда»** №№ 1-204 (1912 г.), вып. VII, стр. 345, цена 3 руб. 50 коп.
2. **«Звезда»** №№ 1-96 (1910 — 1912 гг.), вып. VII, «Невская звезда» №№ 1-14 (1912 г.), 1934, стр. 385, цена 3 р. 50 к.

ПАРТИЗДАТ

1. **Энгельс Ф.** По и Рейн, стр. 118, цена в переплете 1 р. 35 к.
2. **Розенберг Д.** История политической экономии. Институт экономики Комакадемии, 1934, часть I, стр. 303, цена в переплете 2 р. 75 к.

СОЦЭКГИЗ

1. **Славным завоевателям Арктики.** Сборник под ред. И. Р. Грозы и П. С. Дубенского, 1934, стр. 178, цена в переплете 3 р.
2. **Сепир Эдуард.** Язык. (Введение в изучение речи). 1934. Перевод с английского, стр. 223/20, цена в переплете 4 р.
3. **Ганди.** Моя жизнь, 1934, стр. 337, цена 3 р. 50 к.
4. **Электропромышленность США.** Сост. под рук. Я. Сегаля, 1934, стр. 307, цена 5 р. 50 к.
5. **Джордано Бруно.** О причине, начале и едином. Пер. с итальянского, 1934, стр. 230, цена в пер. 5 р.

ПРОФИЗДАТ

1. **Маршева Б., Исаев А. и Штейнбах Е.** Женский труд в машиностроении, 1934, стр. 133, цена 2 руб.
2. **Рассказы рабочих о Ленине.** Записи С. Мирера и В. Боровика. С предисл. Н. Крупской. Вступит. статья Ем. Ярославского, 1934, стр. 123, цена не указана.

Серия «Мой творческий опыт рабочему автору»:

3. **Шагинян Мариэтта.** Как я работала над «Гидроцентралью», 1933, стр. 63, цена 40 коп.
4. **Слонимский М.** Как я работаю над своими произведениями, 1934, стр. 39, цена 20 к.
5. **Сейфуллина Л.** Кригики моей практики, 1934, стр. 64, цена 30 к.
6. **Гладков Федор.** Моя работа над «Энергией», 1934, стр. 47, цена 20 к.
7. **Жаров Александр.** Беседы, проведенные в Кабинете рабочего автора, 1933, стр. 85, цена 50 к.
8. **Павленко П.** Как я писал «Баррикады», 1934, стр. 54, цена 25 к.
9. **Бедный Демьян.** Вперед и выше, 1933, стр. 92, цена 50 к.
10. **Хаскин М.** Рабочее движение и советы в Чили, 1934, стр. 72, цена 60 к.
11. **Литвин-Молотов Г.** В тисках кризиса, фашизма и муштры (школа и учитель за рубежом), 1934, стр. 180, цена 1 р. 20 коп.
12. **Костаньян Н.** Назревание революционного кризиса и задачи секций Профинтерна, 1934, стр. 56, цена 40 к.
13. **Балуцкий А.** Революционная борьба текстильщиков Лодзи, 1934, стр. 104, цена 40 к.

АКАДЕМИЯ

1. **Марат Жан-Поль.** Памфлеты, 1934, стр. 855, цена в переплете 15 руб.
2. **Коган П. С.** Очерки по истории западно-европейского театра, 1934, стр. 271, цена в пер. 5 р. 50 к.

ГИХЛ

1. **Гейне Генрих.** Избранные произведения, 1934, стр. 461, цена в пер. 6 р. 75 к.
2. **Штокмар М.** Библиография работ по стихосложению, 1934, стр. 183, цена в переплете 2 р. 75 к.
3. **Барбюс Анри.** Золя. 1933, стр. 222, цена в переплете 4 р. 50 к.

* Заголовок на обложке № 13—14 следует читать так: Книги о войне, выпущенные на русском языке за 1931 — 1933 гг.

(Продолжение следует)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

XI ГОД ИЗДАНИЯ

№ 15 15 АВГУСТА 1934 г.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 48 Тел. 1-81-16, Кремль 3-99

СОДЕРЖАНИЕ

Под флагом советов, под флагом социализма

Под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным СССР превратился в передовую индустриальную страну, страну самого крупного в мире социалистического земледелия; на фронте социалистической культуры одержаны крупнейшие победы.

Приветствуя с'езд писателей от ЦК ВКП(б), тов. Жданов сказал: «Великое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина победило. Именно победе этого знамени мы обязаны тем, что здесь собрался первый с'езд советских писателей. Не было бы этой победы, не было бы и вашего с'езда. Такой с'езд, как этот, не собрать никому, кроме нас — большевиков».

С'езд советских писателей — явление первостепенной важности в культурной жизни Советской страны. Содержание его работы — творческие вопросы советской литературы, определение путей ее дальнейшего развития. Это подлинно творческий с'езд: с основными докладами выступили писатели, а первый и главный доклад сделал Алексей Максимович Горький. На с'езде обсуждаются все вопросы литературы, ее задачи, взятые в целом, и вопросы отдельных литературных жанров (прозы, поэзии, драматургии).

Первый с'езд советских писателей — подлинно всесоюзный с'езд. Нигде в мире не мог быть организован такой широкий обмен опытом писателей стольких национальностей, как это имеет место на с'езде.

С'езд писателей завершает создание **единого** союза советских писателей. Союз советских писателей является единственной организацией в своем роде. Буржуазные писательские организации в капиталистических странах раздроблены, они создаются по цеховым и по-

литическим признакам. Доступ в них открыт не для всех писателей. Воспитанием молодых писателей они не занимаются. Основная их задача—охрана материальных интересов писателей, входящих в данное об'единение.

Организации буржуазных писателей, так называемые «пенклубы», ставят своей задачей устройство поездок, обедов, визитов, экскурсий; ежегодные с'езды этих организаций имеют такую же «глубокосодержательную» программу.

Союз советских писателей строится по совершенно иному принципу. Основная его задача — создание наиболее благоприятных условий для художественного творчества, связь литературы с политическими задачами современности, со строительством социализма, политическая и творческая взаимопомощь, помощь начинающим писателям, воспитание новых кадров.

Нигде в мире нет и не может быть такой всеоб'емлющей организации писателей с такими задачами. Советские писатели получают от нашей партии, правительства и всей пролетарской общественности такую поддержку, о какой, разумеется, и мечтать не может никакая писательская организация в странах капитализма.

К моменту вынесения решения ЦК от 23/IV 1932 г. старые организационные формы руководства художественной литературой изжили себя. Они создавались в первые годы нэпа, «когда в литературе налицо было еще значительное влияние чуждых элементов», «а кадры пролетарской литературы были еще слабы». Тогда «партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и искусства в целях укрепления позиций пролетарских писателей и работников искусства» (из постановления ЦК от 23/IV 1932 г.).

Успехи социалистического строительства, победы, одержанные под руководством партии на всех фронтах политической, хозяйственной и культурной жизни, произвели крупнейшие изменения в области художественной литературы. Выросли кадры творческих работников литературы и искусства, вышедших из рядов рабочих и колхозного крестьянства.

Писатели-коммунисты заняли вместе с лучшими беспартийными писателями передовые позиции в литературе по качеству своих произведений. Среди основных масс беспартийных писателей произошел крутой поворот в сторону советской власти, в сторону поддержки политики рабочего класса и коммунистической партии. При этих обстоятельствах раздельное существование организации пролетарских писателей и так называемых попутчиков становилось ненужным, мало того, оно становилось вредным, так как искусственно изолировало отдельные отряды советских писателей друг от друга и усложняло задачи руководства всей литературой. Кроме того в последний период существования РАПП в его рядах непомерно возросла групповая борьба. Само руководство РАПП в значительной степени подпало под влияние узко групповых интересов. Групповщина заменяла политико-воспитательную работу в области художественной литературы администрированием. Все это ограничивало размах художественного творчества.

Постановление ЦК от 23/IV 1932 г. оказало огромное влияние на всю литературно-художественную общественность. Писатели ответили на это постановление большим творческим под'емом.

Перестройка литературно-художественных организаций и создание единого союза советских писателей возлагают новые обязанности на писателей-коммунистов. Постановление Центрального комитета от

23/IV 1932 г. предусматривает создание в едином союзе советских писателей партийной группы (коммунистической фракции). Это решение возлагает на коммунистов-литераторов ответственность за все то, что происходит на всем фронте художественной литературы. Если раньше практика сложилась таким образом, что писатели-коммунисты чувствовали себя в полной мере ответственными только за то, что происходило на участке пролетарской литературы, то сейчас писатели-коммунисты отвечают перед партией за работу в области художественной литературы в целом.

Изменившееся соотношение классовых сил в области художественной литературы обязывает к новым методам руководства художественной литературой.

И в области литературы мы еще встречаемся с отдельными вылазками классово враждебных элементов. Однако необходимо отличать от враждебных вылазок ошибки и заблуждения писателей, действительно связывающих свое творчество с задачами социалистического строительства. Очень часто писатель, уже перешедший на сторону рабочего класса, сохраняет еще в своем творчестве пережитки старых, мелкобуржуазных и даже буржуазных влияний. Нередко чуждое классовое влияние находит проявление и в творчестве пролетарских писателей. Задача марксистско-ленинской критики, задача партийной группы в таких случаях—путем правдивой и принципиальной товарищеской критики устранять эти недостатки, помогать их изживанию, способствовать окончательному включению этих писателей в ряды строителей социализма.

Постановление ЦК от 23/IV 1932 г. предусматривает создание единой организации писателей **во всесоюзном масштабе**. На основе проведения ленинской национальной политики во всех республиках Советского союза растет литература, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Постановление ЦК о перестройке литературно-художественных организаций оздоровило литературную жизнь во всех республиках Советского союза. Писатели ответили на постановление ЦК творческим под'емом, созданием новых высокохудожественных произведений. Рост литературы во всех республиках СССР делает совершенно необходимым обмен художественными ценностями, ознакомление писателей с достижениями литературы всех народов Советского союза. Оргкомитет ССП по инициативе Горького принял меры для организации изучения литератур всех народов Советского союза. Расширено дело перевода художественных произведений на русский язык с языков других советских народов. На Всесоюзном с'езде писателей заслушаны доклады о литературах Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Татарии. Обсуждение этих докладов на с'езде расширит связи между всеми литературами Советского союза и этим поможет их быстрейшему росту.

Литература и искусство принимают участие в формировании сознания людей и тем самым определяют в известной мере поведение людей в классовой борьбе, в социалистическом строительстве. Именно это воздействие, воспитывающее, формирующее сознание людей, имел в виду товарищ Сталин, когда он в одной беседе назвал писателей «инженерами душ». Особенно вырастает значение литературы в эпоху второй пятилетки, основной задачей которой являются построение бесклассового общества и преодоление остатков капитализма не только в экономике, но и в сознании людей.

«Вы, как марксисты, — говорил товарищ Сталин, — должны знать, что сознание людей отстает в своем развитии от фактического их положения».

И на XVII с'езде партии товарищ Сталин указал:

«Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время держать порох сухим».

Наша литература может и должна сыграть огромную роль в преодолении пережитков капитализма в сознании людей, ибо наша литература — самая идейная, самая революционная литература в мире.

В основе произведений советской литературы лежит борьба рабочего класса и колхозного крестьянства за социализм. Наша литература защищает равноправие трудящихся всех наций, отстаивает равноправие женщин, разбивает всякую мистику и т. д.

Залог успеха Первого всесоюзного с'езда писателей — внимательное повседневное руководство художественной литературой со стороны Центрального комитета ВКП(б), внимание и интерес к с'езду со стороны всей пролетарской общественности. Залог успеха с'езда в том, что во главе с'езда стоит великий пролетарский писатель Максим Горький.

* * *

Методом советской литературы является социалистический реализм. Накануне ликвидации РАПП навязывал писателям искусственно надуманные групповые догмы в качестве рецептов для художественного творчества. Одной из таких догм был так называемый «диалектико-материалистический творческий метод», пропагандировавший упрощенное вульгаризированное отношение и к диалектике и к художественному творчеству.

Согласно этой «теории», писатель должен был создавать художественные обобщения не путем изучения жизни, а путем их выведения из категорий диалектики. Ошибочная теория «диалектико-материалистического творческого метода» не учитывала основного правила марксизма, которое требует конкретного исторически классового подхода ко всем явлениям жизни. В особенности это нужно в области искусства. Изучение марксизма-ленинизма, изучение произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина необходимо для писателей. Но и в области искусства изучение марксизма-ленинизма не должно носить книжный схоластический характер. Изучение марксизма необходимо писателю для того, чтобы он мог проникнуть в жизнь, понять и овладеть ее конкретным содержанием, чтобы он сумел правильно выразить жизнь, как говорил Энгельс, в ее типичных характерах и типичных положениях. Именно поэтому социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы.

Отличие социалистического реализма от классического реализма, указывал Максим Горький, заключается в том, что классический реализм был силен только в критике общественных недостатков, утверждать же ему было нечего; социалистический реализм несет в себе не только критику общественного зла в целях его устранения, но утвер-

ждение в жизни социалистических идеалов рабочего класса. Основное требование социалистического реализма — правдивое изображение действительности в ее революционном развитии. Рабочий класс хочет знать правду, ибо он строит свою политику, опираясь на реальные тенденции развития. В художественной литературе правда просвещает и будит сознание трудящихся масс так же как правда в политической агитации и пропаганде. Для того чтобы показать правду, искусство должно улавливать классовую сущность явлений действительности и показывать действительность в ее революционном развитии.

Рабочий класс победил в 1917 г., но то, что Горький в своем творчестве исходил из тенденций революционного развития, помогло ему, например в пьесе «Враги», написанной еще в 1906 г., правильно показать классовые взаимоотношения на капиталистической фабрике в типических характерах и типических обстоятельствах, показать, что «эти люди» (рабочие) победят. Следовательно, когда речь идет о социалистическом реализме, речь идет не о формальных приемах, а о таком искусстве, которое умеет при великом разнообразии художественных средств выразить подлинную глубокую сущность действительности.

Социалистический реализм влечет за собой разрыв с романтизмом старого типа, изображавшим несуществующую жизнь, несуществующих героев, уводя читателя от противоречий действительности в мир несбыточной фантастики. Но, как сказал на съезде тов. Жданов, «революционный романтизм должен входить в литературное творчество как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами. Наша партия всегда была сильна тем, что она соединяла и соединяет сугубую деловитость и практичность с широкой перспективой, с постоянным устремлением вперед, с борьбой за построение коммунистического общества. Советская литература должна уметь показать наших героев, должна уметь заглянуть в наше завтра. Это не будет утопией, ибо наше завтра подготовляется планомерной сознательной работой уже сегодня».

Буржуазная и мелкобуржуазная литература воспитывает в своих читателях уверенность в прочности и незыблемости общественного строя, покоящегося на частной собственности и на буржуазном индивидуализме. В СССР впервые в мире художественная литература, создаваемая советскими писателями, всей совокупностью своих усилий, всей своей работой способствует воспитанию и укреплению у своих читателей социалистического сознания, борется за освобождение сознания от буржуазных и мелкобуржуазных пережитков.

В этом состоит тенденция советской художественной литературы. Советская художественная литература гордится этой своей тенденциозностью; в классовом обществе и не существовало никогда литературы нетенденциозной, какой бы «аполитичностью» она ни прикрывалась.

Именно социалистическая тенденциозность превращает советскую литературу в новую по своему социально-историческому типу литературу, в самую передовую литературу в мире.

Справедливая высокая оценка советской художественной литературы не означает, однако, что в нашей литературе нет недостатков. Советская литература—молодая литература и естественно, что недо-

статков у нее еще много. Но при наличии самокритики преодоление этих недостатков обеспечено. Ряд выступлений М. Горького мобилизовал внимание всей литературной общественности на борьбу с этими недостатками. М. Горький справедливо выступил прежде всего против неряшливого, небрежного отношения к языку в художественном творчестве. «Борьба за чистоту, за смысловую точность,— справедливо указывает М. Горький,— за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено, тем оно победоносней. Именно поэтому одни всегда стремятся притуплять язык, другие — оттачивать его». Без тщательнейшей, внимательной работы над языком нельзя бороться за художественное совершенство литературы.

Задача с'езда — помочь советской художественной литературе глубже овладеть методами социалистического реализма, теснее связаться с жизнью, более полно и всесторонне выразить ее содержание с точки зрения рабочего класса. Задача с'езда — мобилизовать советскую литературу на преодоление ее недостатков, для того чтобы она в кратчайшие исторические сроки создала художественные произведения, достойные нашей великой и радостной эпохи.

Наша литература имеет мировое значение. Ее читатели — не только советские рабочие и колхозники, ее читатели — революционные трудящиеся массы всего мира. Не даром к ней относятся с такой ненавистью буржуазные идеологи. Не даром не только пролетарские писатели, но и писатели других общественных слоев, настроенные оппозиционно к капиталистическому миру, относятся к советской литературе с глубочайшими вниманием и симпатией.

В классовой борьбе всех стран и всех народов идет борьба также и за интеллигенцию. Буржуазия стремится не допустить перехода лучших, талантливейших деятелей литературы и искусства на сторону рабочего класса.

Лучшие, талантливейшие представители интеллигенции, выросшие еще на почве буржуазного общества, протестуя против ужасов загнивающей капиталистической цивилизации, увлекаемые ростом революционной борьбы рабочего класса, переходят на сторону социализма. Ромен Роллан, Андрэ Жид, Теодор Драйзер, Джон Дос-Пассос и многие другие уже не являются одиночками. Фашизм и процессы фашизации не могут не ускорить процессов диференциации в среде мировой интеллигенции, не могут не привлекать на сторону рабочего класса и на сторону социализма всех тех колеблющихся «мастеров культуры», в которых не погасла еще любовь к творческому труду и к правде.

Задача Всесоюзного с'езда писателей — осветить перед мировой литературой широчайшие творческие перспективы, которые открывают перед ней пролетарская революция, диктатура пролетариата, борьба за социализм, и, с другой стороны, показать отсутствие перспектив для искусства в условиях капитализма, в условиях господства фашистской контрреволюции.

В обстановке обостренной классовой борьбы, вплотную надвинувшегося нового тура революций и войн окончательно разбита иллюзия о «независимости литературы и искусства от политики».

Фашизм, который является реакционнейшим отрядом буржуазии в ее борьбе за сохранение капиталистического строя, несет в художественную литературу проповедь человеконенавистничества и империалистических войн.

Всему этому советские писатели противопоставляют литературу, призывающую к борьбе за такой общественный строй, в котором никогда не будет ни классов, ни войн.

Естественно, что фашизм в искусстве ведет политику, столь же губительную как и во всех других областях экономики и культуры.

Рабочий класс требует от искусства прежде всего правды. Требование правды открывает перед литературой и искусством все неисчерпаемые богатства действительного мира.

Фашисты боятся правды, которая разоблачает их, ускоряет их неизбежное низвержение. Поэтому фашисты в искусстве требуют не правды, а лжи, поэтому они закрывают перед искусством все действительное содержание мира, требуя от искусства рабского переложения на язык ходульных образов своих человеконенавистнических лозунгов и кликушеских речей фашистских руководителей. Поэтому у фашизма нет подлинно художественной литературы.

Рабочий класс видит в союзе литературы с наукой лучший путь для проникновения в правду действительности, лучший путь для художественного роста литературы и ее влияния на массы.

Фашизм, об'явивший поход против подлинной науки во имя мистики, мракобесия, во имя средневекового невежества, борется против союза литературы и науки, пытаясь преградить литературе путь к передовым идеям века, к мировоззрению рабочего класса.

Марксистско-ленинская диалектика ставит своей задачей критическое усвоение культуры прошлого. Создавая новую по своему социально-историческому типу литературу и искусство, рабочий класс в то же время бережно сохраняет классическое наследие прошлого, призывая писателей и художников к критическому усвоению этого наследия.

Фашизм об'являет поход не только против подавляющего большинства современных писателей, но и против классического наследия прошлого. Великие классические произведения сжигаются на кострах. В области драматургии провозглашен лозунг отказа от классического наследия прошлого. Фашизм пытается выкорчевать самые корни, на которых выросла современная культура.

Советское искусство, воспитывая в своих читателях социалистический коллективизм, тем самым ведет к развитию и обогащению личных свойств, особенностей и талантов всех членов трудового коллектива.

Фашизм, заинтересованный в том, чтобы превратить массы в бессловесных солдат буржуазии, в слепое орудие войн и контрреволюции, проповедует в искусстве казарменный, нивелирующий, каторжный дух.

Современная буржуазная цивилизация зашла втупик. Спасение человечества и накопленной им культуры — только в пролетарской революции.

Только в Советском союзе созданы условия для расцвета культуры и искусства. Никогда и нигде художники слова не пользовались такой популярностью, таким уважением и вниманием со стороны самых широких трудящихся масс, какими они пользуются в Советском союзе.

Читатели-рабочие, читатели-колхозники видят в советской художественной литературе мощное оружие в своей борьбе за социалистическое перевоспитание людей. Давно прошли те времена, когда «писатель пописывал, а читатель почитывал». Советский читатель относится к литературе с величайшей серьезностью и требует такого же серьезного отношения к ней и от самих писателей.

Перед советскими писателями поставлена великая историческая задача—под руководством партии пролетариата, партии Ленина—Сталина, бороться за окончательную ликвидацию классов, за построение бесклассового, социалистического общества, создавая высокохудожественные произведения, охватывающие все многообразие революционного развития действительности, рост новых общественных отношений и новых людей, утверждающие новый строй в сознании людей,—произведения, призывающие миллионные массы к борьбе за освобождение всего человечества от цепей капиталистического рабства.

* * *

Уже первые дни работы с'езда показали, что он превратился в огромной важности культурное и политическое событие для всей страны. Выступления писателей свидетельствуют о большом политическом и творческом под'еме в художественной литературе. Прения на с'езде показали, что писатели живут созвучной жизнью с миллионами народных масс, строящих социализм под руководством пролетариата, что у советских писателей есть желание и уменье отразить в искусстве жизнь рабочего класса и колхозного крестьянства, процессы победоносного строительства социализма. В резолюции, единогласно принятой с'ездом, сказано: «Под руководством героической ВКП(б) во главе с тов. Сталиным и благодаря повседневной помощи партии, писатели всех народов СССР пришли на свой первый с'езд как коллектив, идейно, организованно и творчески сплоченный вокруг партии и советской власти в едином союзе советских писателей». Эта резолюция есть выражение подлинного идейного и политического единства нашей литературной общественности.

Замечательнейшей чертой, характеризующей работу с'езда, является неразрывная связь, установившаяся с самого момента открытия с'езда, между с'ездом и массами, между с'ездом и читателями-рабочими и читателями-колхозниками. Многочисленные делегации фабрик и колхозов, Красной армии и Осоавиахима пред'явили с'езду свои требования — отобразить героическое содержание и героических людей пролетарской революции в литературно-художественных произведениях. Воодушевление и под'ем, которыми с'езд реагировал на обращения представителей рабочего класса и колхозного крестьянства, являются залогом того, что эти требования будут выполнены. С'езд завершает идейное и организационное оформление и укрепление интеллигенции народов Советского союза под флагом советов, под флагом социализма.

В этом — огромное значение с'езда советских писателей для СССР, для дела социализма.

Первые итоги чистки парторганизаций

Ем. Ярославский

Чистка партийных рядов в этом году проходит на основе большого опыта прежних проверок партийных рядов и в особенности чистки 1933 г., когда были проверены крупнейшие области и края.

Чистка 1933 г., во время которой было проверено свыше 1 млн. членов и кандидатов партии [1], дала прекрасные результаты. Она показала, что огромное большинство членов и кандидатов партии оказалось выдержанными большевиками-ленинцами, борющимися за победу коммунизма, за построение бесклассового, социалистического общества. Такие организации, как Московская и Ленинградская, проверенные со всей строгостью и тщательностью, показали исключительные образцы большевистской выдержанности. Но даже если взять высокий процент исключенных, переведенных в кандидаты и сочувствующие по другим краям и областям, то и в этих краях и областях подавляющее большинство членов партии оказалось достойными носить звание ленинцев. Процент «отсева» был наиболее высок в Восточносибирском крае (33,5), в Одесской области (31,8), на Урале (30,7), в Киевской области (29,6). Высокий процент исключенных из партии, переведенных в кандидаты и сочувствующие по перечисленным краям и областям показывает, что чистка партии является радикальнейшим, могущественным средством очищения партийных рядов от негодных элементов, усиления монолитности партии, повышения ее качественного состава и идейно-политического уровня. Достаточно сказать, что доля рабочих в составе проверенных парторганизаций только в результате чистки повысилась на 2%. Исключенными оказались почти всюду, главным образом, молодые члены и кандидаты партии, вступившие в последние годы: из вступивших, например, до 1917 г. исключено было в 1933 г. лишь 2,7%; из вступивших в партию с 1918 по 1920 г. включительно — 10,3%, с 1927 по 1928 г. — 13,7%; из вступивших в 1932 г. — 16,5%.

---

[1] Цифровые итоги чистки в 1933 г.

Области и края	Прошло чистку членов и кандидатов	Исключено (в %)	Переведено в сочувствующие (%)
Московская	308 558	13,6	5,6
Ленинградская	240 588	12,7	3,8
Карельская	12 340	20,3	7,3
Уральская	112 268	23,1	7,6
Белорусская	54 341	18,1	6,7
Винницкая	31 776	17,2	9,3
Донецкая	128 553	19,7	7,1
Киевская	56 439	19,4	10,2
Одесская	48 722	21,9	9,9
Восточная Сибирь	47 730	25,2	8,3
ДВК	34 608	21,9	5,7
Итого	1 075 943	17,0	6,3

Эти цифры показывают действенность прежних чисток партии, когда партия отбирала и оставляла в своих рядах лучших. Эту задачу чистка партии выполнила и в 1933 г. Эту задачу она выполняет и теперь, проверяя горьковскую, западносибирскую, азовочерноморскую, северокавказскую, крымскую, харьковскую, днепропетровскую, черниговскую, среднеазиатскую, а также молдавскую парторганизации. На этот раз чистка происходит—наряду с крупнейшими промышленными центрами Горьковского края, Западной Сибири, Азово-Черноморского края, Харьковской и Днепропетровской областей—и в областях, охватывающих важнейшие сельскохозяйственные районы, и в окраинных национальных республиках Средней Азии, Северного Кавказа, Крыма, Молдавии.

Областные комиссии по чистке приступили к работе 15 мая. На 20—25 мая в некоторых областях начали уже функционировать районные комиссии по чистке. Правда, подбор районных комиссий по чистке в некоторых местах затянулся и до сих пор еще не везде закончен полностью, потому что областные комиссии по чистке подходят к подбору районных комиссий в высшей степени серьезно, учитывая, какое огромное значение для всего хода чистки имеет правильный и тщательный подбор проверочных комиссий. Необходимо отметить, что парторганизации, в которых началась чистка в этом году, далеко не везде, не во всех районах, не на всех даже крупнейших предприятиях провели необходимую подготовительную работу. Как это ни странно, не везде был организован даже точный учет членов и кандидатов партии, подлежащих проверке. В ряде организаций оказалось много «мертвых душ»; по данным, представленным к XVII с'езду, числилось членов организаций гораздо больше, многих ко времени чистки не оказалось. Учетные карточки не были сверены с партийными билетами. В учетные карточки не были занесены сведения о партвзысканиях. Во многих парторганизациях не была ликвидирована задолженность по членским взносам, и в некоторых организациях оказалось, например, по десятку членов, не плативших членские взносы не только месяцами, но годами.

Такого рода факты показывают, что ряд парторганизаций крайне небрежно ведет организационную работу, что они не поняли, не усвоили еще величайшего значения организационного вопроса, что до их сознания не дошли еще решения XVII с'езда и те требования нового устава партии, которые ставят на большую принципиальную высоту самое понятие о членстве в партии. Это понимание устава нашей партии необходимо еще внедрить в сознание всех членов и кандидатов нашей партии, в особенности в сознание всех парторганизаторов. Не была проведена достаточная подготовительная работа и в том смысле, что основные решения партии, основные высказывания Ленина и Сталина о чистке партии не были популяризированы в массах. Поэтому, особенно в низовых парторганизациях на селе, не везде колхозники и даже партийцы ясно сознавали, какие цели и задачи ставит себе чистка, какими методами она проводится. Эту массовую подготовительную работу пришлось проводить уже самим районным комиссиям по чистке. Только с начала чистки стала перестраиваться печать. Только с начала чистки стала развертываться — и то не везде как следует — работа среди комсомола, направленная к активному вовлечению массы комсомольцев в чистку партии.

Несмотря на большие затруднения, которые пришлось преодолевать областным комиссиям по чистке, удалось подобрать состав проверочных комиссий, качественно стоящий на высоком уровне. Так, по Харьковской области среди председателей районных комиссий по партийному стажу 97% составляют члены партии до 1920 г.; из них 58% — члены партии до 1917 г. По социальному составу среди председателей районных комиссий

66% рабочих, среди членов районных комиссий 76% рабочих, а в первичных комиссиях рабочие составляют 78%. В Молдавской республике среди председателей районных комиссий рабочие составляют 82% и среди членов комиссий — 86%. Харьковская область и Молдавская республика не представляют исключения. По Горьковскому краю в составе комиссий рабочие по социальному положению составляют 61%, крестьяне — 11% и служащие — 28%. По партийному стажу до 1920 г. — около 80%. В Крыму в составе проверочных комиссий рабочих 71%, а по партстажу — 33%, подпольщиков и 46% членов партии с 1918—1921 г.; по Западной Сибири рабочие составляют 57%, а по партстажу до 1920 г.—80%. Конечно, труднее подобрать такой состав проверочных комиссий в Средней Азии, но и там основное внимание в подготовительной организационной работе по чистке занял подбор проверочных комиссий, к которым мы пред'являем высокие требования как со стороны идеологической выдержанности, так и со стороны понимания тех задач, которые стоят перед комиссией по чистке.

Надо отметить, что как и во все прежние годы были отдельные случаи сопротивления чистке: люди, не уверенные в прочности своего пребывания в партии, люди, чуждые партии, принимали все меры к тому, чтобы не дать комиссиям по чистке вскрыть их дела. Так, председатель шахтного комитета Дубовский, «выступая на собрании по чистке по докладу шахтного парткомитета и говоря о самокритике, упрекал отдельных товарищей, что они сейчас, на собрании, говорят о таких недостатках, о которых раньше молчали, что он считает неправильным и недопустимым. Наконец, секретарь парткомитета Жмайлюз дошел до того, что и сам лично и через подставных лиц стал угрожать отдельным товарищам (коммунистке Ячменниковой и беспартийной Сусловой) судом и всякими расправами в случае, если они не перестанут «болтать языком» (из материалов по чистке парторганизации Азово-Черноморского края).

В Днепропетровской области парторг колхоза «Партизан Рош» (с. Жура, Рыбницкого района) Коцун 14 июня на открытом партсобрании по вопросу о чистке заявил: «Не думайте, что во время чистки, когда меня будут чистить, вы сможете говорить то, что захотите,—за это вас будут крепко судить». На другой день Коцун вывесил возле кооператива об'явление, в котором писал, что во время чистки никто из колхозников и единоличников не имеет права выступать против членов и кандидатов партии. Райком снял Коцуна с работы и об'явил ему строгий выговор с предупреждением.

Председатель колхоза «Алтарла», Сейтлерского района (Крым), перед собранием по чистке собрал группу лиц, пьянствовал вместе с ними и уговаривал их, чтобы они на чистке не выступали против него. На чистке комиссия ничего не подметила, и он прошел чистку благополучно. После чистки он опять собрал эту группу, купил вина и поставил «магарыч» за то, что хорошо прошел чистку. Когда комиссия об этом факте узнала, она исключила его из партии.

Развернуть самокритику по-большевистски, привлечь к этой самокритике широкие массы рабочих, колхозников, служащих—вот какая задача стоит перед всеми нашими комиссиями по чистке. Конечно, решение этой задачи в значительной степени зависит от того, как относятся к чистке сами парторганизации. Можно отметить случаи, когда отдельные руководители районных комитетов, не уверенные в том, что они выйдут во время этой чистки «сухими из воды», смотрят на комиссии этак сбоку: поглядим, дескать, что вы у нас найдете. Само собой разумеется, что такая антипартийная по существу позиция не способствует развертыванию самокритики самим руководством района, и нет ничего удивительного, что комиссии по чистке в таких районах вскрывают вещи, о которых район либо не знал, либо знал, да помалкивал, скрывая их от областных руководящих центров

и центральных органов партии [1]. Поэтому громадное значение имеет работа районных комиссий по чистке и первичных комиссий, направленная к тому, чтобы развернуть самокритику. Методы развертывания самокритики достаточно испытаны партией: мобилизация партийной печати, открытые собрания с привлечением возможно более широкой массы беспартийных, мобилизация ВЛКСМ и в особенности «легкой кавалерии» комсомола, которая помогает комиссиям по чистке обследовать тот или иной участок работы, проверить работу отдельных коммунистов и отдельных организаций, выявить недостатки этой работы.

В Новосибирске комиссия по чистке широко использует материалы Комиссии советского контроля, проводит предварительные обследования работы тех учреждений и предприятий, к чистке парторганизаций которых она должна приступить. Обследовано состояние сортового семенного дела в крае, работа Ватозапчасти, проверена организация водоснабжения в животноводческих совхозах. Проверена работа бюро жалоб, крайзу, крайсуда и прокуратуры. Вся эта предварительная работа дала богатый материал для комиссий по чистке первичных парторганизаций этих учреждений и предприятий.

Интересную работу провела комиссия по чистке Ленинского района Харькова (председатель комиссии тов. Пилацкая). Организовали встречу-беседу с рабкорами: на беседу пришло 200 членов редколлегий, очеркистов, рабкоров, карикатуристов.

Черниговский облпрофсовет провел 12/V 1934 г. товарищескую беседу с кадровыми рабочими и бригадирами предприятий Чернигова.

В ряде организаций Харьковской, Черниговской областей, Западносибирского края проводят специальные совещания с пассивными членами партии, выявляя причины их отхода от партийной жизни. Парткомы, не ограничиваясь этими мероприятиями, к наиболее слабым коммунистам прикрепляют подготовленных товарищей.

Было бы, конечно, очень хорошо, если бы к этому можно было прибавить силу низовых органов массового контроля, которые должны быть организованы профсоюзами на основе решений XVII с'езда. Но, к сожалению, как показал пленум Комиссии партийного контроля, эти органы еще слабы, да и не везде еще они созданы, и пока они не оказывают комиссиям по чистке той помощи, которую могут и должны оказать. Именно они лучше всего могли бы вскрыть недостатки работы на производстве, недостатки работы снабжающих органов, культурно-бытовых учреждений. А ведь чистка идет не только по линии проверки честности, выдержанности, боеспособности каждого отдельного коммуниста,—она является также проверкой состояния каждой организации, где работает коммунист.

За последние дни участие профсоюзов в чистке несколько повысилось, но все же оно остается явно недостаточным. Профорганы не сумели увязать проведение чистки партии с задачами развертывания соцсоревнования и ударничества, борьбы за хозрасчет, в том числе и с задачами развития дела массового контроля согласно постановлениям XVII с'езда партии.

По сообщению районных комиссий, участие профсоюзов в чистке на селе не чувствуется.

Чистка проходит в этом году на несколько пониженном уровне по сравнению с 1933 г. Это констатировало последнее заседание Центральной комиссии по чистке, где были заслушаны доклады о ходе чистки в 9 краях и областях. Одна из причин этого — отсутствие у многих парторганизаций **конкретной** подготовки к чистке, отсутствие необходимой массово-раз'яснительной работы. Отчасти это об'ясняется также и тем, что к чистке таких крупнейших парторганизаций, как Московская, Ленинградская, есте-

[1] Харьковский обком КП(б)У снял, например, с работы секретаря балаклавского РПК за зажим самокритики в связи с чисткой.

ственно, было приковано особенно сильное внимание всей страны. И печать соответствующим образом реагировала на эту чистку острыми политическими статьями, подборками, отчетами о чистке. Несмотря на указания ЦК партии мы должны констатировать, что сейчас как местная, так и центральная печать еще не развернула полностью необходимой работы по освещению хода чистки партии. Влияние центральной печати на районную колоссально. Центральная печать «задает тон». Тон этот, доходя до провинции, иногда снижается, но если он ослаблен и в центральной печати, то это еще больше отражается на районной печати. Сами комиссии по чистке, по-видимому, не всюду еще взяли достаточно боевой тон, способный дать массам почувствовать всю силу и значение этого мероприятия партии.

* * *

Несмотря на все эти и другие недостатки подготовки к чистке парторганизаций в этом году **налицо огромная активность масс.** По ряду предприятий, где имелось отставание, за последнее время значительно возросла активность. Несомненно, **налицо большой производственный под'ем,** за который мы должны бороться не только во время чистки, но и добиться того, чтобы этот производственный под'ем был закреплен, чтобы он стал постоянным методом и стилем работы. Так, на «Серпе и молоте» в Харькове, где был серьезнейший прорыв, июньская программа была выполнена досрочно 24 июня. Завод им. Шевченко майскую программу выполнил на 105,7%; Экспериментальный завод—на 156%, асфальто-бетонный завод—на 166%.

Можно было бы привести и по другим предприятиям Харьковской и пр. областей примеры поднятия производственной активности. Так, по Горьковскому краю на Мантуровском заводе № 5 июньская программа перевыполняется всеми сменами, а до июня только смена коммуниста Смирнова выполняла производственную программу. На Прокопьевском руднике в Западной Сибири развернувшаяся подготовка к чистке парторганизации помогла выполнить майскую программу на 100%, на шахте им. тов. Эйхе—на 104%, на Голубовке—на 105% и т. д.

В этой борьбе за темпы коммунисты были ведущей силой. Такого же рода факты мы имеем на Днепровском металлургическом комбинате в Запорожье, на ряде предприятий в Ростове на Дону. В каждой области можно указать предприятия, где чистка партии вызвала производственный под'ем.

Можно было бы привести еще и такого рода факты, как **взятие на себя обязательств как коммунистами, так и беспартийными в связи с чисткой партии.** В Малоязьчинском районе (Горьковский край) колхозники и единоличники 17 июня об'явили массовый субботник по дорожному строительству, и несмотря на дальнее расстояние (50—60 км) на субботнике участвовали 1003 чел.

На Металстрое (Новосибирск) рабочий Прокурин (член партии, прошедший чистку) обязался план выполнять на 130%. Беспартийные рабочие взяли на себя обязательство выполнять план: Черных—на 116%, Сбухов—на 110% и комсомолец Ипполитов—на 116%. На заводе горного оборудования (Новосибирск) по всем участкам и бригадам приняты производственные обязательства, из которых многие уже выполнены.

В Хакасской области рабочие Андреевского и Знаменитовского золотых рудников, Капчальского баритового рудника и Краснознаменной шахты 7-бис, отдельных смен Черногорских угольных копей отметили начало чистки перевыполнением планов и подлинно большевистскими образцами работы. Андреевский рудник весь план по металлу за первое полугодие выполнил на 104%. По старательскому металлу и ску[illegible]

За 14 дней июня план по золоту выполнен на 139% («Советская Хакассия» № 75—76 от 26/VI 1934 г.).

Такие же факты можно отметить и по колхозам и совхозам. В связи с хлебоуборочной и хлебозаготовительной кампаниями комиссии по чистке проводят большую работу, направленную к тому, чтобы вовремя выполнить эти задания партии и правительства. Коммунисты в колхозах и совхозах проверяются с точки зрения того, как они руководят массами в поднятии сельского хозяйства, в проведении сева, прополки, уборки. Эта конкретная проверка деятельности коммунистов помогает привлечь массы к чистке. Активность масс очень высока и в этом году. На многих собраниях по чистке беспартийные составляют громадное большинство, и активность беспартийных в чистке иногда выше даже чем активность партийцев. Есть колхозы, в которых на собрании по чистке участвуют сотни колхозников, неизменно остающихся до самого конца собрания по чистке. Только благодаря этой активности беспартийных рабочих, работниц, колхозников во многих местах вскрыты искривления партийной линии, преступная деятельность некоторых коммунистов.

В колхозах «Большевистский путь» (Дорошевка), «Октябрьская революция» (Гремячка), Усок, Мироновка (Черниговской области) колхозники взяли на себя обязательство превысить нормы выработки и дать высокое качество сева. Эти условия они успешно выполнили.

Партком с.-х. артели «10 лет Октября» (Попелихинский район, Западная Сибирь) увязал изучение решений XVII с'езда с подготовкой к чистке. Парторг животноводческой бригады, ударница тов. Тюпина, организовала среди телятниц соцсоревнование, наладила выпуск бригадных газет. Коммунист тов. Агеев развернул соцсоревнование среди конюхов. В результате скот в артели находится в хорошем состоянии.

К перечисленным нами выше проявлениям активности масс в связи с чисткой надо отнести и довольно большое количество заявлений единоличников о вступлении в колхозы там, где комиссиям по чистке удалось оздоровить колхозы, изгнав из партийных рядов чуждых людей с партбилетом.

Колхозники с.-х. артели «В горах», Чайского аймака (Ойротия), в связи с чисткой районной парторганизации обратились через печать к другим колхозам с вызовом мобилизоваться на успешное проведение сеноуборочной кампании. Они пишут: «Мы расставили силы, подготовили весь инвентарь и 20 июня организованно начали сенокос, который проведем в сжатые сроки. Мы досрочно выполнили годовой план мясоналога, молокосдачи и трудового участия в дорожном строительстве. Сейчас вносим 2800 рублей средств по новому займу, досрочно выполняем финплан второго квартала».

В Змиевском районе (Харьковская область) широко развернулось соцсоревнование между колхозами. Если на 1/III 1934 г. соцсоревнованием в районе было охвачено 14 колхозов и 72 колхозных бригады, то в апреле в соцсоревнование включилось 55 колхозов и 112 колхозных бригад (все имеющиеся в районе колхозные бригады и колхозы).

Чистка в ряде колхозов Сузунского района (Западная Сибирь) проходила в полевых бригадах и вызывала большой производственный под'ем. Артель «Якорь» первой в районе выполнила план взмета паров.

Многие районы края сумели не только выполнить, но и перевыполнить повышенные планы сева. В Исиль-Кульском районе, где велась систематическая подготовка к чистке, установленный план в 123 тыс. га и дополнительный в 12 тыс. га выполнены к 1/VI.

Иногда только благодаря помощи беспартийного актива партии удается вскрыть чуждые, классово враждебные, разложившиеся элементы. Только благодаря этой активности масс удается разбить кое-где «заговор молча-

ния». Посещаемость беспартийных собраний по чистке велика. Так например «Советская Сибирь» сообщает о чистке в Кузбассе:

«Широкие массы беспартийных рабочих, колхозников, инженеров и техников принимают активное участие в проводимой чистке партийных рядов. Об этом говорят цифры посещаемости собраний беспартийными: на чистке парторганизации ТЭЦ участвуют ежедневно от 250 до 400 беспартийных, на мехзаводе—450—500 чел., на Северной шахте—до 250 чел.

На Северной шахте по отчетному докладу парткома выступало 26 чел., в том числе 17 беспартийных рабочих.

Об отношении беспартийных рабочих к чистке партии свидетельствуют многочисленные записки, подаваемые в комиссии, письма в стенные газеты, в газету «Кузбасс», которые идут ежедневно буквально из каждого предприятия, где проходит чистка» («Советская Сибирь» от 3/VII).

По сообщению чувашской областной комиссии по чистке, на собраниях бывает более 500 чел., большинство—беспартийные. Так например в Красно-Четаевском районе на чистке 52 коммунистов участвовало 758 чел. Был задан 561 вопрос. Выступали в прениях 241 чел. При чистке парторганизации в колхозе «Семеть» (Котовский район, Горьковского края) присутствовали все колхозники и единоличники. В прениях выступило до 40 чел.: колхозники вскрывали недостатки работы партийцев.

Эта активность не везде одинакова. Повторяем, здесь очень большое значение имеют и участие парторганизации, и участие комсомола, и работа печати.

В связи с чисткой усилился приток рационализаторских предложений.

Инженер Окунев, член комиссии по чистке парторганизации управления Омской железной дороги, сконструировал специальный фильтр для цилиндровых масел.

В гараже завода горного оборудования (Новосибирск) рабочий Сургилов внес рационализаторское предложение по механизации выгрузки сыпучих грузов, что даст экономию в 115 000 руб. По инициативе рабочих создан институт бригадных бракеров на строительстве завода; 37 бракеров уже работают.

Самообязательства распространены довольно широко. Они являются одной из форм проявления активности масс в связи с чисткой. Парторганизация, если она внимательно присматривается и прислушивается к тому, что происходит на собраниях по чистке, имеет возможность во время этих собраний тщательно изучить актив, который и составит новые пополнения рядов нашей партии после чистки. Из этого актива мы должны будем с гораздо большей тщательностью чем до сих пор отбирать тех, кто достоин вступить в ряды ленинской партии. Одновременно растет приток заявлений о вступлении в сочувствующие.

В связи с этим необходимо отметить, что во многих организациях еще не приступили к созданию групп сочувствующих, а там, где они созданы, с сочувствующими и с переведенными в сочувствующие очень слабо занимаются, мало помогают этим товарищам пополнить пробелы и исправить ошибки, мешающие им стать настоящими членами партии, настоящими большевиками.

* * *

Чистка вскрыла в ряде организаций очень большую засоренность, которая об'ясняется прежде всего тем, что прием в партию производился во многих парторганизациях очень невнимательно, про-

верка вступающих зачастую отсутствовала. В ряде организаций чистка вскрывает «парадный» прием, прием гуртом, по спискам. Это один из главных каналов засорения нашей парторганизации непроверенными элементами, среди которых при чистке оказываются и классово чуждые и скрывшие от партии свое контрреволюционное прошлое, бывшие петлюровцы, махновцы, колчаковцы и т. п. Чистка партии вскрыла преступные элементы, которые вследствие слабо развитой самокритики, вернее, даже в результате зажима самокритики со стороны местных парторганизаций творили преступления, которые вскрыты были только во время чистки.

Вот например ряд фактов, относящихся к парторганизациям Харьковской области. В Липецком районе, в колхозе «Червона Украина», который об'единяет 136 хозяйств, из 11 чел., составлявших партийную организацию, большинство оказалось классово чуждыми людьми, которые своей подрывной, вредительской работой привели колхоз к развалу. Бывший председатель колхоза, кандидат партии с 1932 г., Гуренко, оказался сыном председателя волостного суда, имевшим наемных рабочих. Кладовщиком в колхозе был кандидат партии с 1932 г., Перепелица, бывший петлюровец, который занимался расхищением зерна и продуктов. Счетоводом в колхозе был член партии с 1931 г., Войтович, присланный в колхоз шефом—Научно-исследовательским сельскохозяйственным институтом. Этот Войтович оказался сыном царского охранника. Классово чуждые люди, пробравшиеся в парторганизацию колхоза, пьянствовали, вредительствовали и привели колхоз к полному развалу: у крупных быков оказались подрезанными ноги, весь сельхозинвентарь был доведен до полуразрушенного состояния, учет трудодней запутан, продовольственные фонды расхищены и т. д. Колхозники были запуганы этой бандой; зная, например, что им назначают председателем колхоза их односельчанина, некоего Крутько, обманным путем пролезшего в партию, сына дьячка, тайного агента охранки, лишенца, они побоялись протестовать. Из 11 членов парторганизации этого колхоза комиссия исключила 7.

Подобные же факты выявлены в другом колхозе, «Красный партизан», в с. Андреевке, Корольского района.

В колхозе «Красный партизан» налицо все элементы морально-бытового разложения и сращивания членов партии с чуждыми элементами, систематическое пьянство, растраты колхозных фондов. В колхозе разворованы сотни центнеров хлеба. В отношении колхозников тоже проявлялись грубейший зажим, нарушение революционной законности. Когда взялись как следует за председателя колхоза Кравченко, члена партии с 1927 г., то оказалось, что он имеет две судимости, на два года был лишен свободы, дважды исключался из партии и имел другие партвзыскания. И вот такого проходимца ставят во главе колхоза! Подобные факты вскрыты в ряде организаций.

К сожалению, подобные явления имеются и на заводах. Взять хотя бы парторганизацию Карловского крахмального завода, который, между прочим, находится всего в 2 км от РПК. Директором завода состоял член партии с 1931 г., некий Деблер, участник Кронштадтского мятежа, впоследствии бежавший вместе с белыми в Финляндию, где и находился до 1924 г. Этот Деблер писал про себя в анкетах, что был красноармейцем. За 4 месяца крахмальный завод под его «руководством» дал около 30 тыс. руб. убытку. Деблер приютил кулаков, которые вместе с ним вредили социалистическому строительству.

На ст. Панютино (Лозовской район) в парторганизацию вагоноремонтного завода в результате притупления классовой бдительности пролезли классово чуждые элементы, искусно примазавшиеся к партии. Причем некоторые из них были на лучшем счету: например, Пасечник, член партии с 1926 г., мастер кузнечного цеха. Он был разоблачен на чистке. Отец и тесть Пасечника являлись членами контрреволюционного «Союза хлеборо-

бов», организаторами кулацких отрядов, боровшихся с красными партизанами. А Пасечник фактически прикрывал их деятельность. Когда проверяли парторганизацию Вагоноремонтного завода, то из 63 чел. исключили 10, перевели в кандидаты 4, в сочувствующие 7. В парторганизации службы движения той же станции выявлен некий Криворучко, кандидат партии с 1931 г. По анкетным данным, он происходил из середняков, служил в красной гвардии и в армии с 1917 по 1919 г. «Самодеятельный огород», председателем которого Криворучко был, он пустил по ветру, а когда взялись как следует за его проверку, то оказалось, что он вовсе не был красным партизаном, был у гайдамаков, а выдавал это за службу в Красной армии. Отец его имел 120 десятин земли, занимался ростовщичеством, продавал дома, был активным членом «Союза хлеборобов».

Ряд преступлений был вскрыт комиссией по чистке в совхозе «Перемога» (Волчанского района) и в свиносовхозе им. Ленина (Красноградского района). Дело о свиносовхозе «Перемога» передано прокуратуре. В 1933 г. здесь директором был некий Красман, который вместе с секретарем парторганизации совхоза Гуда и председателем рабочкома Рябоштаном форменным образом издевался над рабочими совхоза. Красман и его пособники совершили ряд уголовных преступлений, за которые заслуживают высшей меры наказания. Только после того как эти враги партии и рабочего класса были арестованы и комиссия провела раз'яснительную работу, рабочие совхоза на чистке начали безбоязненно вскрывать накопившиеся безобразия. При чистке вскрылись причины того, почему в 1933 г. в совхозе отход свиней достигал 1360 штук, т. е. 29,8% (одна треть всего поголовья!). Как же такие люди годами находились у нас в партии? Они могли оставаться в рядах партии только вследствие полной слепоты районного партийного руководства, полного невнимания к тому, что делается вокруг, бездушного отношения к нуждам и заявлениям рабочих.

В Кременчугском, Купянском и Балковском районах чистка вскрыла факты самого гнусного отношения к переселенцам.

Парторг колхозной парторганизации в Спирино (Ордынский район, Западная Сибирь) Капилюшин оказался членом карательного отряда. Этого «парторга» окружали жулики с партбилетом в кармане: 1) Гутнин—завхоз колхоза «Земледелец», служил в колчаковской армии, отступал с карательным отрядом Таренкова, имел в 1928 г. батраков в своем хозяйстве; 2) Оловянников—участник карательных экспедиций; 3) Антропов—был при Колчаке церковным старостой, служил в колчаковской самоохране, участвовал в военно-полевых судах; 4) Кавкаев — кулак, в партии с 1924 г., заведывал мельницей, все время жил в данном районе, трижды привлекался к партийной ответственности, имеет три выговора за пьянство, за растранжиривание гарнцевого сбора.

Секретарь парткома Омского лесозавода Бокк развалил всю работу по заводу. С 1924 по 1928 г. Бокк имел свою кустарную мастерскую, причем скрыл это от партии.

В Махач-Кала при чистке парторганизации курсов марксизма-ленинизма разоблачены два бывших городовых: Нуров и Алшабенков, скрывшие от партии свое прошлое. Алшабенков числился в партии с 1919 г., Нуров считался рабочим с 30-летним производственным стажем.

Чистка партии вскрыла преступные элементы, которые вследствие слабо развитой самокритики, вернее, вследствие зажима самокритики со стороны местных парторганизаций творили преступления, которые вскрыты были только во время чистки.

* * *

Что показала чистка этого года? Пока мы имеем далеко неполные сведения и только первые цифры прошедших чистку. По этим далеко неполным

сведениям на 1 июля 1934 г. из 25 949 членов партии исключено 12,8%; переведено в кандидаты 8,8%; переведено в сочувствующие 1,3%. Из 14 694 кандидатов исключено 21,6% и переведено в сочувствующие 18,9%. Можно заранее сказать, что эти цифры с дальнейшим ходом чистки претерпят изменения. В одних местах чистке подверглись в первую очередь «прорывные» районы, в других—лучшие организации. Но если взять даже эти цифры, то они показывают, что в проверяемых организациях состав примерно такой же, как и в других организациях, проверенных в 1933 г. Цифры исключенных в различных организациях по районам очень сильно колеблются. Однако мы должны сказать на основании первых итогов чистки, что **подавляющая масса партийцев и в этих проверяемых партией областях и краях достойна носить звание ленинцев, достойна быть в рядах большевистской партии.**

Это, конечно, не значит, что в проверенных организациях нет крупнейших недостатков. Выше мы перечислили ряд фактов, свидетельствующих о большой засоренности чуждыми элементами ряда организаций, причем эти чуждые люди ухитрялись годами обманывать партию. В Новосибирске в аппарате связи сидела целая группа бывших колчаковских офицеров. Это было возможно только при ослаблении партийной бдительности районного руководства или при отсутствии этой партийной бдительности. Как могла, например, творить безобразия группа чужаков в свинсовхозе «Перемога»? Мало того, что она развалила совхоз,—она совершила целый ряд преступлений, а районное руководство ничего об этом не знало. Не знал ничего и **политотдел.** Всякая критика была задавлена, и только комиссии по чистке удалось прорвать этот «заговор молчания», нарушить эту тишину и вскрыть безобразия и преступления, которые творились в этом зерносовхозе.

Комиссии по чистке вскрыли разлагающую работу остатков троцкистов и правооппортунистических элементов, двурушнически прикрывавших свою разлагающую работу внешним признанием генеральной линии партии.

Проверка показывает большой рост политического уровня парторганизаций, понимание задач, которые стоят перед партией. Но вместе с тем чистка партии обнаруживает факты ужасающей политической неграмотности. **Перевод в кандидаты и сочувствующие большого числа членов парторганизаций показывает, что часть организаций отстала, что кое-где политико-воспитательная работа стоит на очень низком уровне, что постановка пропаганды ленинизма отстает от требований, пред'являемых уставом партии к каждому члену и кандидату.** Проверка выполнения, например, второго параграфа устава, гласящего, что каждый член партии должен «неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и раз'яснять их беспартийным массам», приводит к выводу, что это требование партии выполняется далеко не большинством членов парторганизаций. Очень многие не только не работают неустанно над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, но вообще не работают над собой. Нередко члены партии, проведшие в рядах парторганизаций больше десяти лет, ни одной работы Маркса, Энгельса, Ленина не читали. К этому требованию многие организации относились очень «либерально»: дескать, что с него требовать? Хороший парень. Насчет теории слабоват, правда, но сойдет и так!

Пора сделать вывод, который сделала вся партия, включив в свой устав этот пункт: **от каждого члена партии мы вправе требовать, чтобы он работал над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-лени-**

низма; хорошего мало, если член партии за десять лет не найдет времени, чтобы познакомиться с основными работами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Надо, чтобы не только во время чистки партии, но во всей нашей повседневной работе систематически и настойчиво проводилось это требование повышения идейной вооруженности всех членов и кандидатов партии, усвоения основ марксизма-ленинизма. Проверка показывает, что многие члены партии не знают важнейших политических и организационных решений партии. А раз они их не знают, то, само собой разумеется, они не могут и раз'яснять их беспартийным массам. Многие члены партии и не думают о том, что в их обязанности входит—быть пропагандистами марксизма-ленинизма во всей своей повседневной работе.

Программа и устав партии—вот что должно служить во время чистки парторганизаций основой проверки политических знаний.

Мы не останавливаемся здесь на анекдотических ответах, которые может привести любая комиссия по чистке. Гораздо важнее то, и это сейчас надо подчеркнуть, что сами комиссии по чистке не всегда тщательно готовятся к проверке, задают вопросы, на которые сами не могут дать правильного ответа, или имеют лишь смутное представление о вопросе. Мне известен случай, когда комиссия по чистке задала вопрос: как Маркс относился к легальным марксистам, и член комиссии по чистке об'яснял, что Маркс особенно критиковал неправильные взгляды легальных марксистов на крестьянский вопрос. Другой член комиссии по чистке «раз'яснял», что Троцкий считал возможным построение социализма в СССР и в Америке. Мы не говорим уже о мудреных вопросах, которые члены комиссии по чистке задают иногда без учета уровня развития проверяемого. Так, в Маритуревском районе (Марийская область) члены комиссии задавали такие вопросы: «Какое различие в диалектическом понимании между Марксом и буржуазными теоретиками?», «Какое различие в познании мироздания между буржуазными теоретиками и марксистской теорией диалектического материализма?» Есть случаи, когда комиссии по чистке начетнически подходили к проверке. Так, одна из комиссий в Харьковской области требовала, чтобы 6 условий товарища Сталина перечислены были в том самом порядке, в каком они приведены в его речи. В Горьковском крае одна из комиссий опрашивала, сколько строчек в резолюции, принятой XVII партс'ездом по докладу товарища Сталина. Конечно, такое начетничество ничего общего не имеет с требованием партии о проверке политических знаний.

Для улучшения качества работы комиссий по чистке необходимо особенно настаивать на двух требованиях. Первое: чистка должна проводиться без торопливости, без спешки. А между тем ряд фактов, которыми мы располагаем, свидетельствует о том, что некоторые комиссии допускают торопливость при чистке. В газете «За социалистични темпи» (орган Петровского РПК КП(б)У, Харьковской области) была помещена заметка, в которой сообщалось, что с 9 по 25 июня первичная комиссия по чистке под председательством тов. Носова проверила два парткомитета (один из них совхозный), 22 первичных колхозных парторганизации, 7 территориальных партгрупп да еще 3 коммунистов-одиночек. Всего за это время комиссия проверила 100 членов и кандидатов партии, провела 26 собраний. Разве проводимая с такой спешкой чистка может дать нужные результаты? Ведь для правильного развертывания чистки необходимо накопление опыта, а эта комиссия без всякого накопления опыта начала сразу брать такие высокие темпы, каких не следует брать даже в конце чистки. Само собой разумеется, что в подобных случаях не может быть глубокого изучения проверяемой парторганизации, не может быть глубокого и всестороннего изуче-

ния всей работы тех предприятий, колхозов, совхозов, учреждений и отдельных коммунистов, которые подвергаются проверке.

Центральная комиссия по чистке уже не раз указывала на недопустимость спешки. Поспешная чистка не дает нам возможности вскрыть все недочеты, выявить чуждые элементы. Именно поспешная чистка приводит иногда к необходимости повторной чистки, что крайне нежелательно, так как повторная чистка в большинстве случаев свидетельствует о том, что первая чистка была недостаточно серьезна. Спешная чистка означает отсутствие внимательного изучения проверяемой организации. Спешная чистка не дает возможности закрепить результаты чистки, а закрепление результатов чистки имеет исключительно большое значение, не меньшее, чем сама очистка от негодных элементов. Там, где парторганизации не умеют закрепить результатов чистки, нередко падает производственный под'ем, достигнутый во время подготовки организации к чистке и во время проведения чистки.

Второе требование, непосредственно связанное с первым,— это требование высокого качества работы проверочных комиссий. Это не только вопрос о спешке. Это вопрос о методах: насколько сумели привлечь беспартийную массу, насколько сумели заинтересовать, расшевелить аудиторию живыми, конкретными вопросами, чтобы чистка партии воспринималась как самое острое проявление самокритики, чтобы она действительно прошла «освежающей грозой» над проверяемой организацией. Добиться высокого качества работы проверочных комиссий — это значит вовлечь в работу по чистке всю комсомольскую организацию, крепко связаться с профсоюзной организацией, раскачать эту профсоюзную организацию. Это значит тщательно проверить все материалы, которые имеются о том или ином партийце, о той или иной парторганизации. А то у нас сплошь да рядом партиец имеет судебные приговоры, о которых не знает парторганизация. Высокое качество проверки означает самое серьезное обдумывание вопросов, которые задаются проверяемому, и уменье комиссии дать на них настоящий большевистский ответ, если этого ответа не может дать проверяемый. Высокое качество проверки — это превращение чистки партии в действительную массовую школу политического воспитания.

* * *

Чистка парторганизаций в этом году отличается от чистки 1933 г. тем, что мы имеем возможность и обязаны проверить, как перестроилась работа парторганизаций на основе решений XVII с'езда, насколько решения XVII с'езда о перестройке всей партийной работы, а также работы советских, профсоюзных и других организаций усвоены членами партии и проводятся ими в жизнь. Мы должны констатировать, что проверка свидетельствует в первую очередь о том, что перестройка работы во многих организациях еще даже не началась. Формально районные комитеты перестроились. На деле же районный комитет зачастую еще не охватил работу каждого колхоза, каждого совхоза. Факты самого грубого нарушения революционной законности, извращения партийной линии, расхищения социалистической собственности и т. д., раскрытые комиссиями по чистке, показывают, что райкомы в целом ряде районов (например, в Волчанском, Валковском, Сахновщанском и ряде других районов Харьковской области) не знали, что делается у них в колхозах, совхозах, кто руководит ими, как руководит. Эти райкомы довольствовались поверхностными сведениями о состоянии партработы. Вот почему мог иметь место такой факт, что, например,

в одном колхозе парторгом в течение нескольких месяцев был беспартийный.

Проверка показывает, что в течение полугода, прошедшего со времени XVII с'езда партии, в сознание парторганизаций и каждого в отдельности партийца не внедрено еще то понимание обязанностей члена партии, которое развито в принятом XVII с'ездом уставе партии. До сих пор даже некоторые ответственные работники не знают важнейших решений партии и правительства и, само собой разумеется, не могут раз'яснять эти решения беспартийным массам. В Наркомземе Украины два ответственных работника — зам. наркомзема и заведующий совпартшколами — не знали решения партии и правительства о сельхозналоге, не знали, какие льготы правительство дает колхозникам, какие виды сельского хозяйства освобождаются от налога, причем заведующий совпартшколами пытался оправдать свое незнание тем, что это-де не входит в круг его обязанностей. Беспартийная масса очень живо реагирует на поведение коммунистов, которые должны быть ведущей силой, но на самом деле такой силой не являются, не показывают окружающим пример в работе. Лучшая часть партийцев, конечно, отчетливо сознает, что коммунисты должны играть **ведущую роль** во всех отраслях народного хозяйства, во всех областях партийной и советской работы, что они должны быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную деловую квалификацию.

Конечно, чистка партии **повысила чувство ответственности** всех проверяемых; в целом ряде случаев под влиянием чистки лучшая часть коммунистов повышает свою производственную энергию, «подтягивается». К сожалению, этот под'ем закрепляется не везде. Есть случаи, когда достигнутый во время чистки под'ем в выполнении хозяйственных заданий сводился на-нет, едва чистка окончена. Вот почему такое **громадное значение имеет проверка того, как выполняются парторганизацией выводы и решения комиссии по чистке**. Некоторые первичные районные комиссии думают, что работа комиссии по чистке окончена, как только об'явлены выводы по чистке той или иной организации. Это неправильно. Надо еще проверить, как проводятся в жизнь решения, как осуществляются выводы комиссии по чистке. Необходимо, чтобы каждая проверенная организация, каждый проверенный член партии знали, что за их работой наблюдает руководящая парторганизация, наблюдает комиссия по чистке и что она проверит еще, как коммунисты исправляют свои, замеченные во время чистки, ошибки, недочеты, как они ликвидируют прорывы. Эта сторона работы комиссии по чистке имеет огромное значение, иногда не меньшее, чем непосредственная проверка членов и кандидатов партии.

Комиссии по чистке должны **чрезвычайно серьезно относиться к составлению выводов**. Выводы должны охватывать все существенные стороны работы партийцев и каждой отдельной организации. Сплошь и рядом комиссия в результате своей работы составляет благие общие пожелания: «усилить», «развернуть», «обратить внимание» и т. п. А вот **конкретные недостатки** и ошибки сплошь и рядом не отмечаются; в выводах и предложениях также отсутствуют эта конкретность, действенность; а **выводы и предложения комиссии должны быть боевым наказом парторганизации на дальнейший период работы**. Они должны указывать путь исправления недостатков в работе данной парторганизации, должны крепить, усиливать связь с массами и доверие этих масс к партии.

Чистка партии показала также, что **решение XVII с'езда об организации групп сочувствующих и о работе с сочувствующими еще не проведено в жизнь многими**

парторганизациями. Группы сочувствующих только-только еще начинают создаваться, а опыт уже проверенных организаций показывает, что парторганизации еще не занялись как следует укреплением этих групп и систематической политической работой с сочувствующими. Отсюда опасность отрыва сочувствующих от партии.

Мы уже подчеркивали: чистка партии показала, что очень слабо обстоит дело с выполнением требований устава партии о том, что каждый член партии обязан неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма. Слабость массово-политической работы—вот что вскрывают комиссии по чистке в очень многих районах и особенно в колхозах. Правда, политический уровень колхозника за последнее время в громадной степени вырос, но выросли ведь и вопросы, которые стоят перед каждым колхозником, выросли задачи, стоящие перед селом. Классовый враг не прекратил своей вредительской работы, попыток сорвать строительство социализма в деревне. Классовый враг достаточно удачно замаскировался; на селе, да и в городе он еще проникает иногда даже в сильнейшие наши крепости — на заводы, как это показал процесс диверсантов на Уралмашстрое. Ведь чистка парторганизаций таких крупнейших заводов, как «Серп и молот» в Харькове, Харьковский тракторный завод и другие передовые заводы, показала, что и там в отдельных цехах, иногда чрезвычайно ответственных и важных, классовый враг имел свою агентуру, разворовывая социалистическую собственность, срывая выполнение плана, разлагая пьянством и антисоветской агитацией часть рабочих.

Чистка партии показала, что далеко еще не изжиты в отдельных организациях всякого рода националистические уклоны. Это в особенности надо сказать об Украине и Средней Азии. Украинские националисты, как известно, свили себе гнездо в целом ряде научных и учебных учреждений УССР. Вот почему комиссия по чистке особенно серьезно остановилась на проверке партийцев в таких организациях, как ВУАМЛИН, где некоторые партийцы годами извращали линию марксизма-ленинизма.

Чистка показала, что партия далеко еще не очистилась от двурушнических троцкистских и правооппортунистических элементов, скрывающихся в рядах нашей партии. А сильнейшее революционное оружие, которое дает возможность коммунистам более успешно вести борьбу с классовым врагом, с националистами, двурушниками, с извратителями марксистско-ленинской идеологии, — классовая бдительность, идейная непримиримость — в значительной части проверяемых организаций недостаточно заострено. Отсюда вывод: необходимо самое серьезное внимание обратить на осуществление указаний товарища Сталина на XVII с'езде партии:

«1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту.

2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии.

3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии.

4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма.

5) Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма.

6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений».

* * *

Комиссии по чистке на основе накопленного опыта должны учесть первые недочеты в своей работе, быстро, на ходу их исправить. Чистка партии должна быть поднята на высокий идейный уровень. Этот

высокий идейный уровень чистки необходимо сочетать с тщательной проверкой практической деятельности каждого отдельного коммуниста, каждой парторганизации, с точки зрения того, как они борются за выполнение решений XVII с'езда, за выполнение важнейших хозяйственных заданий партии и правительства. Областные и районные комиссии по чистке должны самым внимательным образом следить, чтобы комиссии по чистке не допускали спешки, торопливости в этой работе, чтобы качество работы проверочных комиссий находилось на должном уровне. Комиссия по чистке должна давать самый решительный отпор малейшим, каким бы то ни было попыткам сопротивляться чистке, попыткам зажима самокритики, сговора против чистки, круговой поруки! Эти факты комиссия по чистке должна разоблачать и предавать широкой огласке, делать все необходимые выводы, вплоть до исключения зажимщиков из партии. Комиссии по чистке должны, наконец, обратить внимание на факты, о которых говорил в своей речи на пленуме Комиссии партийного контроля тов. Л. М. К а г а н о в и ч:

«В некоторых организациях, например пензенской и т. п., особенно там, где за последние годы имелись хозяйственные достижения, появились элементы самоуспокоенности, бытовые излишества, обилие празднеств, встреч и проводов, банкетов по поводу и без поводов. Там не всегда в почете самокритика, и на этой почве начинают проявляться элементы разложения, засасывание даже хороших партийцев в обывательскую тину, ослабление бдительности и боевитости руководителей партийных организаций».

Факты, о которых говорил тов. Каганович, вскрыты были в ряде организаций. Достаточно напомнить разложение отдельных организаций в Астрахани, дело киевского облхозо и треста хлебопечения, хозяйничание спекулянтов в Одессе, чтобы видеть серьезность этих фактов, сигнализирующих о неблагополучии в отдельных парторганизациях. Вся партия и особенно «партийные коллегии должны вести не кампанейскую, а систематическую борьбу изо дня в день с этими болезненными явлениями» (Л. М. Каганович); комиссии по чистке должны крепко ударить по этим явлениям. При этом необходимо иметь в виду указания тов. Кагановича, что «при правильной постановке работы можно исправлять эти недостатки не столько большим количеством исключений из партии, сколько своевременным серьезным партийным предупреждением».

Комиссии по чистке и вся парторганизация в целом должны в гораздо большей степени поднять р а б о т у п е ч а т и, освещающей ход чистки. До сих пор печать, даже центральная, недостаточно ярко и остро освещает ход чистки и факты, вскрываемые ею. Печать еще не мобилизовала в этом году должным образом общественное внимание вокруг чистки.

Поднятая на высокий идейный уровень, сосредоточенная на вскрытии всех некоммунистических элементов и на поднятии чувства ответственности у всех тех, кого комиссия по чистке оставляет в рядах партии, чистка является могучим средством укрепления проверяемых парторганизаций. Она даст возможность этим краям и областям с большим успехом выполнить задачи, поставленные перед ними партией. Она укрепит в еще большей степени доверие масс к нашей партии, связь с этими массами. Она выявит новый мощный актив, обеспечит пополнение партийных рядов людьми, испытанными и проверенными в борьбе за коммунизм.

На под'еме

М. Разумов

В прошлом году яровой сев по Восточносибирскому краю закончился 10 июля, причем было выполнено только 85%. плана. В этом году к 1 июня, т. е. на 40 дней раньше, полностью выполнен посевной план яровых, а к 10 июня засеяно сверх плана еще 100 тыс. га по колхозно-единоличному сектору. В этом году колхозы выполнили свой посевной план на 110,6%. План сева пшеницы в прошлом году был выполнен на 91%, в этом году — на 111%.

Большую роль в деле укрепления колхозов и организации производственного под'ема колхозников Восточносибирского края сыграла реорганизация сельскохозяйственных коммун (их в крае было 600) в артели. Работа эта началась в декабре и закончена была до сева, причем реорганизация сопровождалась выдачей большинству колхозников крупного рогатого скота из фонда коммуны (корова, нетель или телка).

Отсутствие в прошлом правильного руководства колхозным строительством и нездоровая погоня за темпами коллективизации в ущерб правильным формам ее привели к организации огромного количества карликовых колхозов. В некоторых селах существовало сразу 8—10 колхозов, многие из них по 5—10—15 дворов. Ясно, как работали такие «колхозы». Зачастую это были семейные группы с крайне слабыми кадрами и хозяйственной базой, работавшие без всякого контроля. Кулаку в таких колхозах было полное раздолье.

При реорганизации вопрос был поставлен так: один колхоз на село; лишь в особенно крупных селах оставлено было по два колхоза. Со стороны колхозников это мероприятие встретило полную поддержку. До начала сева реорганизации подверглось свыше тысячи колхозов; громадный положительный результат реорганизации выявился уже в весеннем севе.

Дисциплина в колхозах Восточной Сибири окрепла. Производительность труда поднялась. Это обеспечило высокое качество полевых работ. Сев проходил с небывалым под'емом.

В крае нет ни одного района и МТС и даже, пожалуй, ни одного колхоза, не выполнивших посевного плана.

Как добилась Восточная Сибирь успешного проведения ярового сева?

Огромное значение имели прежде всего внимание, которое уделял нашему краю товарищ Сталин, и помощь, оказанная краю ЦК партии и правительством ввиде семенной ссуды и льгот, открывающих широкие перспективы зажиточной жизни для колхозников края.

Заслуга партийной организации Восточной Сибири состоит в том, что она сумела правильно использовать это внимание и эту помощь, организовать мощный производственный под'ем, развернуть ударничество и социалистическое соревнование.

В результате успешно проведенного весеннего сева на полях края сейчас собирается богатый урожай. Каждому честному колхознику теперь ясно, что в этом году реальным является большой трудодень, который не только сде-

дает всех добросовестных колхозников края сытыми, одетыми и обутыми, но даст им возможность шагнуть вперед, к зажиточной колхозной жизни.

Конечно, хлеба, зреющие на полях, сами не пойдут в колхозные и совхозные закрома: должна быть обеспечена дружная уборка в самые короткие сроки и без потерь. Но для этого вся колхозная масса должна приложить все силы для успешного проведения хлебоуборочной кампании; работать на полях во время уборки надо еще более напряженно чем даже во время сева. Работать во всех колхозах и совхозах честно и по-ударному, охраняя каждый колос, беспощадно борясь с хищениями, — таков основной лозунг уборочной кампании.

Восточная Сибирь уже вступила в уборку. На 20 августа скошено 139 тыс. га, или 10% зерновых колосовых культур. Одновременно с уборкой началась и хлебосдача. Сейчас внимание восточносибирской парторганизации направлено на то, чтобы собрать без потерь богатый урожай. А для этого— больше внимания правильной организации уборочных работ и имеющимся в нашем распоряжении техническим средствам уборки.

В этом году наш край получает свыше 700 тракторов и конных жнеек, но надо заранее учесть, что одних этих машин не хватит: «коса-матушка» должна будет сослужить большую службу еще и в нынешнем году.

Восточносибирские колхозы и совхозы имеют свыше 25 тыс. сенокосилок. Практика показала, что на уборке хлебов сенокосилка вполне может заменить лобогрейку. Для этого необходимо лишь приделать к сенокосилке несложный жатвенный аппарат и добавить сиденье для скидальщика (или переставить вправо имеющееся на сенокосилке сиденье).

В центре внимания и заботы как и перед севом должна оставаться лошадь. А в крае есть еще много фактов варварского, вредительского, кулацкого отношения к лошади.

О лошади должен заботиться не только конюх: о лошади должен заботиться и тот колхозник, к которому она прикреплена. Без этого не укрепить наше тягло. Надо беречь коня как зеницу ока. Надо, чтобы каждый конюх усвоил, какая важная и ответственная роль на него возложена.

Нужно позаботиться о подготовке тракторов и с.-х. машин к уборочной кампании: вовремя произвести высококачественный ремонт, вовремя подготовить запасные части, подвезти к месту работы горючее, тщательно проверить состав трактористов, оставив только тех, которые показали себя на весеннем севе добросовестными и умелыми работниками.

К контролю над трактором, его ремонтом и подготовкой, над его работой надо привлечь всех колхозников-ударников.

Тракторист, который честно выполняет свои обязательства, у которого трактор работает бесперебойно, который изо дня в день перевыполняет нормы, дает высокое качество и экономит горючее, — такой тракторист должен стать самым знатным человеком в колхозной деревне. Он должен быть окружен почетом, особым вниманием и заботой.

Тракторист-разгильдяй, недобросовестно относящийся к своей работе и к доверенному ему трактору, является самым вредным человеком в колхозе. Поведение тракториста-разгильдяя должно обсуждаться на собраниях колхозников, к нему должны применяться все меры воздействия, вплоть до исключения из колхоза.

Культурные полевые станы на уборке еще более необходимы чем во

время весеннего сева. Если к началу уборочной повсеместно, даже там, где поля находятся на расстоянии полутора километров от деревни, не организованы культурные полевые станы, уборка сильно страдает, ибо каждый потерянный час обходится в тонны хлеба. Организация токов производится с расчетом максимального приближения их к месту уборки, чтобы по возможности избежать перевозок необмолоченного зерна.

Беда в том, что сами колхозники еще плохо дерутся за экономное расходование трудодней в колхозе. В колхозе должно быть как можно меньше «начальства»; надо, чтобы как можно больше людей было занято непосредственно на колхозном производстве, особенно сейчас в уборочную кампанию.

Нормы производительности на ручной и машинной уборке и на молотьбе должны выполняться систематически, с первого и до последнего дня уборочной кампании. «В страду день год кормит», — говорит мудрая крестьянская пословица. В прошлом году, к сожалению, это правило не соблюдалось. Не было порядка, не было и высокой производительности труда, и колхозы и колхозники оказались в тяжелом положении.

Правильная организация труда на уборке важна едва ли не больше чем даже во время сева. Звено, занятое срезкой, вязкой снопов и копнением, отвечает за потери, ответственными за качество уборки являются в первую очередь, конечно, звеновой и вязальщики. Если с первых же дней уборки обеспечен образцовый порядок, то потерь не будет. Каждый колхозник должен понять, что лучше убрать хлеб полностью во время вязки снопов и копнения, чем потом вторично выходить в поле и собирать колосья.

В нынешнем году ни в какой мере недопустимо повторение ошибок и недочетов прошлогодней уборки. Абсолютно нетерпимы такие антигосударственные явления, какие были допущены в прошлом году при уборке в Миндерлинском совхозе, Сухобузимского района. Этот совхоз «растерял» так много колосьев, что своими силами не мог их собрать и сдал 300 га уборочной площади в «концессию» некоему Голованову, исключенному из колхоза. «Концессионер» в свою очередь начал сдавать право на сбор колосьев в «аренду» единоличникам. Часть собранного Голованов отдавал совхозу, а львиную долю брал себе. Дело было настолько выгодно, что Голованов, не имевший ни лошади, ни хозяйства, заработав «на колосках», завел корову, лошадь, сбрую да еще хату капитально отремонтировал.

Потери и хищения разлагали колхозы, подрывали их хозяйственную базу, закрывали путь к зажиточной жизни, плодили лодырей и воров.

Если в прошлом году на уборке кое-где имела успех кулацкая агитация за увеличение потерь, кулацкая практика расхищения социалистического колхозного урожая, то это являлось результатом из рук вон плохого руководства сельским хозяйством в крае. Достаточно сказать, что по плану, составленному руководящими органами Восточной Сибири, предполагалось провести уборку... в 50 дней! Колхозные массы не были мобилизованы на уборку, на борьбу с потерями и хищениями. Закон от 7 августа 1932 г. об охране социалистической общественной собственности находил крайне слабое применение.

Отсюда совершенно очевидно, какое исключительное значение для успешной уборки урожая этого года в Восточной Сибири имеют решения пленума ЦК ВКП(б) об уборке и зернопоставках. Борьба с потерями и хищениями урожая, твердое осуществление закона от 7 августа 1932 г., большевистская организация зернопоставок и сдачи хлеба государству — вот что является основным, решающим во всей работе партийных, советских, хозяйственных организаций, политотделов МТС и совхозов, в работе каждого коммуниста и комсомольца Восточносибирского края.

Трудно найти сейчас колхозника, который не знал бы задачи, поставленной товарищем Сталиным, — сделать колхозы больше-

вистскими, а колхозников зажиточными. На основе этого указания товарища Сталина партийные организации края мобилизуют колхозные массы, одерживают победу за победой в колхозном строительстве. Однако, в то время как понятие о зажиточном колхознике хорошо усвоено всеми, в понятии о большевистском колхозе часто забывается основное — необходимость первоочередного выполнения колхозом и колхозниками своих обязательств перед государством (поставки зерна и мяса, маслоналог, мобилизация средств и пр.). Этой «забывчивостью» часто грешат руководители даже тех районов и МТС, которые по успехам в сельском хозяйстве могут быть признаны передовыми.

Сдача хлеба государству по Восточной Сибири заканчивалась обычно только в феврале—марте, причем план полностью не выполнялся. В нынешнем году это положение терпимо быть не может.

В привлекаемой к зернопоставкам части края (около двух третей всех посевных площадей) подлежит сдаче с колхозного гектара в среднем 2½ ц, а вместе с возвратом полученной ссуды — около 3 ц. Это кроме натуроплаты за работу МТС! Правда, в условиях Восточной Сибири сдача хлеба осложняется громадными расстояниями и бездорожьем. Большой трудностью является и острый недостаток молотильного инвентаря, вследствие чего во многих колхозах и районах молотьба затягивается чуть ли не до весны. Однако несмотря на все эти трудности партийная организация края поставила перед собой задачу — сдать в этом году хлеб государству к годовщине Октябрьской революции. Эту задачу большевики Восточной Сибири сумеют по-боевому выполнить.

Выполнение плана сева по краю к 1 июня явилось крупным шагом в под'еме сельского хозяйства, в ликвидации недостатков работы в деревне. Закрепить успехи сева, успешно провести уборку и зернопоставки, продолжая энергичную борьбу за дальнейший под'ем социалистического сельского хозяйства, добиваясь могучего расцвета его, — вот важнейшая задача восточносибирских большевиков.

С под'емом сельского хозяйства теснейшим образом связаны перспективы развития всего народного хозяйства в крае. Добиться расцвета сельского хозяйства — это значит не только прекратить утечку людей из края, но и обеспечить все условия для большего заселения его, для освоения огромных земельных и лесных массивов, неисчерпаемых богатейших залежей ископаемых.

Любопытно сравнить заселенность Восточносибирского края с другими районами Советского союза. В обжитой части края, без Крайнего Севера, на 1 кв. км площади приходится 1,2 чел. В наиболее освоенной части края — Канскокрасноярский куст — 3,23 чел. В средне освоенной части (районы Восточного Забайкалья) — 2,19 чел., в Бурятии — 1,08 чел. В среднем по Советскому союзу на 1 кв. км приходится 8,3 жителя и даже по соседству — в Западной Сибири — имеется 6,8 жителя на 1 кв. км, т. е. почти в 6 раз больше чем в Восточносибирском крае, взятом без Крайнего Севера.

* * *

Проведена подготовка к яровому севу будущего года, так как яровые занимают около 85% всех посевных площадей края. Подготовиться к севу будущего года — это значит прежде всего обеспечить яровые нужным количеством паров. Трудности весеннего сева 1934 г. состояли в том, что у нас было очень мало паров, да и то главным образом однорядных, по которым сеять тяжелее чем по весновспашке.

На 25 июня 1934 г. установленный правительством план взмета паров выполнен полностью, в то время как в прошлом году на это же число было поднято только 14% паров, причем качество было несравненно более низкое.

Восточносибирский край ставит перед собой задачу — одним из первых в Союзе закончить озимый сев, обязательно требуя от колхозов и совхозов машинного сева на всей площади.

Перед весенним севом и в период сева 1934 г. около 15 тыс. единоличных хозяйств вступили в колхозы. Авторитет колхозов в Восточносибирском крае значительно возрос. А, как известно, такой авторитет могут иметь и имеют только те колхозы, где устанавливается большевистский порядок, где отчетливо на практике видны огромные преимущества колхозного труда. Однако в отдельных районах края еще имеется пренебрежительное отношение к вовлечению единоличников. С этим пренебрежительным отношением к единоличнику надо покончить: оно вредит росту и укреплению колхозной стройки.

В результате улучшения руководства сельским хозяйством, массовой организаторской работы деревенских партийных организаций, политотделов в колхозах Восточной Сибири растет крепкий актив передовиков-колхозников и колхозниц. Выковалось уже немало действительных героев колхозного строя — ударников высоких темпов и качества, передовых бойцов за превращение Восточной Сибири в передовой край. Эти лучшие люди колхозной деревни помогают партии в социалистическом перевоспитании широких масс колхозников, увлекают за собой все новые и новые тысячи колхозников на победоносную борьбу за большевистские колхозы, за культурную зажиточную жизнь.

Наряду с важнейшей задачей — поднятием благосостояния колхозников — в крае остро стоит вопрос об укреплении хозяйственно-материальной и культурной базы колхозов. Многие колхозы испытывают большую нужду в тягловой силе, сбруе, телегах. Редкий колхоз в Восточной Сибири имеет хлебный амбар, машинный сарай. Очень мало еще колхозных конюшен и скотных дворов. Школьные здания кое-где так ветхи, что того и гляди развалятся. Большинство школьных зданий тесно и не вмещает всех ребят.

Конечно, всего сразу не сделаешь, но уже в этом году, борясь за полноценность трудодня, необходимо удовлетворить те наиболее острые хозяйственные нужды колхозов, в которые упирается их дальнейшее развитие

* * *

Если в период весеннего сева партийная организация Восточной Сибири сумела добиться решающего перелома в полеводстве, то в ж и в о т н о в о д с т в е серьезных сдвигов еще нет. Между тем условия для большевистской организации этой работы сейчас особенно благоприятны.

XVII с'езд партии и последний пленум ЦК сосредоточили внимание всей нашей партии, всей страны на вопросах животноводства как центральной проблеме в сельском хозяйстве. Дана исчерпывающая конкретная боевая программа действий. Решения партии и правительства о льготах для Восточносибирского края значительно повышают заинтересованность колхозов и колхозников в животноводческой отрасли сельского хозяйства. Вместе с тем укрепление колхозного строя позволяет правильно сочетать работы, обеспечивая одновременное развитие и полеводства и животноводства. Ранние сроки и лучшее чем в прошлые годы качество сева, гарантирующие высокий урожай, открывают еще большие перспективы для под'ема животноводства.

Товарищ С т а л и н на XVII с'езде говорил: «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая».

Это указание товарища С т а л и н а особенно близко касается именно Во-

сточной Сибири — края в основном животноводческого, имеющего богатейшие перспективы для развития этой отрасли.

Однако надо прямо сказать, что это важнейшее указание вождя нашей партии осуществляется пока в совершенно недостаточной степени. Партийные организации еще не повернулись лицом к животноводству, нет твердого повседневного руководства даже основными мероприятиями по животноводству (случная кампания и др.). Нет надлежащего планирования, оперативного контроля. Очень плохо поставлен учет поголовья скота.

Случная кампания проходит крайне неудовлетворительно. На 10 июня по краю должно было быть покрыто 80—90% конематок, а покрыто всего 54% и только 49% маточного поголовья коров.

Неудовлетворительно обстоит дело и с сохранением молодняка. Правда, по сравнению с прошлым годом падеж молодняка сократился в полтора раза. Но в прошлом году падеж доходил чуть ли не до половины всего молодняка; поэтому теперешнее сокращение отхода молодняка ни в какой мере нельзя признать достаточным успехом. Некоторые районы все еще работают из рук вон плохо. Так, в Улан-Хилокском районе, вышедшем в весеннем севе на одно из первых мест в крае, падеж молодняка составляет: телята — 18, поросята — 16, ягнята — 32%. В Братском районе падеж телят составляет 16, ягнят — 13 и поросят — 57%. В Красночикойском районе (Забайкалье) падеж телят достигает 32%.

Но есть уже районы, где за сохранение молодняка начинают действительно бороться и достигли первых успехов. В качестве примера можно привести Акшинский — крупнейший животноводческий район Забайкалья, который, умело сочетая большевистскую борьбу за сев с борьбой за развитие животноводства, добился того, что падеж молодняка здесь незначителен: по телятам — 3,5, по поросятам и ягнятам—2%.

Чем об'ясняются плохие показатели в области животноводства во многих районах? Это ясно видно на примере Куйтунского района, где конская случка проведена на 15,5%. Оказывается, в этом районе не только РК и райисполком, но даже заведующий райзо и заведующий сектором животноводства совершенно не занимались вопросами животноводства. Заведующий сектором животноводства, будучи командирован в качестве уполномоченного по посевной, совершенно не интересовался, как проходит случная кампания, как поставлен уход за молодняком, и т. д. Старший зоотехник того же района Василенко не бывал в колхозах, на фермах, а отсиживался в канцелярии райземотдела. Естественно, что такие настроения полной бездеятельности и безответственности передавались и в села. Председатели сельсоветов и колхозов тоже очень мало интересовались ходом выполнения мероприятий по животноводству. Например председатель Чеботарихинского сельсовета даже не имел плана случной кампании. В районе не учтены производители и используются они нерационально. Так, в сельхозартели «Дружная» на 3 коровы в обобществленном стаде имеется два симментальских быка-производителя, а в других колхозах породистых производителей вовсе нет, и никто в районе и в сельсовете не подумал о перераспределении быков по колхозам в порядке хозяйственных договоров.

Куйтунский район — не исключение.

Большим тормозом в выполнении мероприятий по животноводству является то, что до сих пор в колхозах не установлена правильная оплата труда в животноводстве; не применяется снижение или повышение оценок трудодня в соответствии с ходом случной кампании, выходом приплода и т. п. Не практикуется поощрение за хорошую работу. До сих пор на фермах и в обобществленном стаде нет ответственности за сохранение молодняка. Не только у колхозников, но и у районных работников укоренилась скверная привычка сваливать на «об'ективные» причины вину за провал тех или иных

мероприятий в области развития животноводства, за высокий отход молодняка. Какова действительная природа этих «об'ективных» причин, видно хотя бы из следующих примеров.

Работники Бортойского совхоза (сейчас этот совхоз является лучшим животноводческим совхозом в крае) в прошлом году заявили о появлении инфекционного аборта у овец, а при проверке оказалось, что никакого инфекционного аборта нет. Причиной выкидышей у овец было то, что в помещении для них были сделаны только одни двери, поэтому, когда овец выпускали, они бросались друг на друга, падали, давили друг друга. Немало погибло овец, пока была, наконец, установлена действительная причина выкидышей.

Нечто подобное произошло и на Селенгинской опытной станции. Среди телят появилось массовое воспаление легких. Долго не могли понять, в чем дело, и, конечно, как водится, ссылались на инфекцию. На самом же деле причина была очень проста: телята стояли на холодном полу и простуживались. После того как сделали настил на высоте примерно полуметра от холодного пола, заболевания и падеж прекратились.

Вот, оказывается, каковы «об'ективные» причины!

В борьбе за осуществление указаний товарища Сталина и решений пленума ЦК об улучшении и развитии животноводства у большевиков, руководителей районов, МТС, колхозов Восточной Сибири не может быть никаких ссылок на «об'ективные» условия. Нужен крутой поворот всех партийных, советских и хозяйственных организаций, политотделов края к вопросам животноводства, нужна упорная, настойчивая работа, боевая повседневная организация масс — и тогда успех в практическом разрешении этой первоочередной проблемы будет обеспечен наверняка.

Еще совершенно не развито в крае племенное дело, имеющее огромное значение для повышения мясной и молочной продуктивности скота. Для того чтобы начать эту работу, в край в этом году завозится 2,5 тыс. племенных баранов, около 2,5 тыс. бычков и телок и около 1700 свиней. Разумеется, такое количество не может удовлетворить полностью запросов края. Поэтому необходимо произвести тщательный учет всего имеющегося в крае племенного скота, поставить его в самые лучшие условия в смысле ухода и кормления и тем самым обеспечить максимальное увеличение числа улучшателей.

Для того чтобы большевистскими темпами поднять продуктивность животноводства, необходимо вплотную заняться созданием кормовой базы. Наличие в крае большого количества сенокосных и пастбищных угодий создает у районных руководителей и у колхозников пренебрежительное отношение к кормовым запасам. Недооценка этой области работы отрицательно сказывается на выполнении планов посева кормовых культур, закладки силоса. Люди не понимают той простой истины, что дело не только в количестве кормов, но и в составе этих кормов, в правильном сочетании грубых, сочных и концентрированных кормов в кормовых рационах. В прошлом году план силосования был установлен в 150 тыс. т, а выполнен он был менее чем наполовину. В этом году план установлен в 200 тыс. т, и он должен быть не только выполнен, но и перевыполнен, так как этого категорически требуют интересы развития животноводства в крае.

Восточная Сибирь имеет 10 млн. га сенокосных угодий и пастбищ (в полтора раза больше чем во всей Германии). Но убирали мы до сих пор только 2,5 млн. га, да и то с большим запозданием, в результате чего теряли огромное количество кормов. По теоретическим подсчетам, потеря питательных веществ в связи с уборкой перестойного сена эквивалентна примерно 100 млн. л молока. В этом году сенокос проводится как одна из важнейших сельскохозяйственных кампаний.

Несмотря на большое количество сенокосных и пастбищных угодий мы должны взяться за посев кормовых трав и корнеплодов. Этот вопрос стоит наиболее остро для западных районов, где обеспеченность естественными кормовыми угодьями значительно ниже чем во всех остальных районах.

Особо стоит вопрос об использовании естественной кормовой базы в Забайкальской части края—Бурятии—и Читинской области. При высокой обеспеченности скотом (на одно колхозное хозяйство приходится до 30 и более голов крупного рогатого скота) нет никакой возможности при имеющихся трудовых ресурсах обеспечить заготовку кормов и круглогодовое стойловое содержание для всего скота. Вот почему экстенсивная форма животноводства с круглогодовой или почти круглогодовой пастьбой значительной части скота неизбежно сохранится еще в восточной части края наряду с интенсивной, более культурной формой животноводства.

В восточной части края колхозы с большим поголовьем скота должны иметь два стада, концентрируя в одном из них молочный скот в количестве, которое может быть обслужено культурно и для которого могут быть заготовлены корма на всю зиму. Второе стадо, имеющее мясное направление, должно быть расположено в ряде точек с таким расчетом, чтобы обеспечить содержание главным образом на подножном корму. Корма для второго стада должны запасаться только на случай неблагоприятных условий пастьбы.

Некоторые товарищи возражают против такой организации животноводства на востоке, расценивая это как шаг назад. Эти товарищи не понимают того, что невозможно иначе в ближайшие годы разрешить проблему более полного использования богатейших подножных кормов. Вот например сельхозартель им. товарища Сталина в Селенгинском аймаке. На 200 хозяйств там имеется 8 тыс. голов скота. Разве в состоянии колхоз обслужить такое стадо при стойловом его содержании зимой? Разве может колхоз заготовить для такого количества скота грубые корма на всю зиму? То же самое можно сказать о колхозе им. тов. Ворошилова в Агинском аймаке, где на 100 хозяйств имеется 6 тыс. голов скота.

Большую роль в борьбе с недостатками в области животноводства играет обеспечение скота теплыми конюшнями, скотными дворами, свинарниками и т. д. Казалось бы, суровый климат Восточной Сибири должен побуждать колхозы к возведению хороших животноводческих построек, тем более что обилие леса дает для этого все возможности. Однако до сих пор строительство в колхозах развертывалось крайне слабыми темпами. Партийная организация края решила по-большевистски развернуть в этом году обобществленное строительство в колхозах: строятся хорошие скотные дворы, свинарники, теплые конюшни.

Едва ли во всем Союзе есть край или область, где дело обстояло бы хуже чем в Восточной Сибири в смысле ветеринарного и зоотехнического обслуживания. На все районы Восточносибирского края имеется только 28 ветврачей и около 200 ветфельдшеров и техников, причем кадры эти очень низкой квалификации. С таким положением мириться никак нельзя. В ближайшее же время мы должны обеспечить районы хорошо подготовленными ветеринарными и зоотехническими кадрами и вместе с тем настойчиво выдвигать новые кадры из среды опытных колхозников-ударников.

Поэтому первейшей заботой краевой партийной организации является подготовка животноводческих колхозных кадров.

Особое значение в условиях Восточной Сибири, где пастбищное содержание скота играет большую роль, приобретает подбор хороших пастухов. До сих пор на это обращалось мало внимания, и пастух, на котором в летнее время — а в Забайкалье и в зимнее — по существу лежит вся забота о скоте, не пользовался нужным вниманием. С этим необходимо покончить. Пастух должен стать центральной фигурой животноводства в крае.

Отчаянное сопротивление развернутому социалистическому наступлению, колхозному строительству продолжают оказывать кулацкие недобитки, кулацкая агентура, выступающие в самых различных замаскированных формах. Классовому врагу или его агенту иногда удается пролезть на ответственную должность в колхозе. Сидя там, он ведет разлагающую работу, пытается снизить производительность труда, вызвать у колхозников недобросовестное отношение к общественному имуществу, к колхозному коню, увеличить потери на колхозных и совхозных полях. За полгода было около 40 случаев поджога колхозного и совхозного имущества кулацкими элементами. Бичом сельского хозяйства в крае остается конокрадство. В мае, по далеко неполным данным, было 70 случаев кражи коней. Это показывает, что охрана колхозного имущества еще не организована по-настоящему. В каждом колхозе нужно добиться надлежащей охраны лошадей, выдвинув на это дело таких людей, которые не предадут, не прозевают врага, покушающегося на социалистическую собственность.

Одним из проявлений кулацкой активности является попытка распространить среди колхозников картежную игру. Это наблюдалось во время весеннего сева в таких районах, как Качугский, Эхирит-Булагатский, Боханский, Сачнский и др. На первый взгляд—явление это мелкое, случайное. На самом же деле оно пагубно отражалось на трудовой дисциплине, на качестве работы, на отношении к колхозной собственности.

Коммунисты и комсомольцы—руководители колхозов, колхозный актив, ударники должны неустанно, бдительно следить за всякими маневрами кулачества, вовремя разоблачать воровские махинации классового врага и быстро пресекать их.

* * *

Товарищ Сталин в своей речи о работе в деревне на январском пленуме ЦК и ЦКК в 1933 г. учил партию, что самое главное, самое важное в деле социалистического переустройства сельского хозяйства—это коренное улучшение партийного руководства деревней, конкретность, оперативность руководства, знание дела, уменье воспитать крепкие кадры организаторов социалистического сельского хозяйства из среды самих колхозников.

Надо всегда помнить указание товарища Сталина, что в плохой работе колхозов виноваты мы сами—коммунисты-руководители.

Первым условием правильного руководства работой в деревне является: «Поменьше суматохи, побольше оперативного, действительно конкретного руководства» (Сталин). На практике же иногда получается иное. В села едут десятки и сотни уполномоченных, ибо некоторые руководители считают, что вся задача состоит в том, чтобы как можно больше послать в деревню народу. Зачастую вместе с действительно полезными людьми, способными оказать реальную помощь колхозам, в деревню попадают люди, не знающие сельского хозяйства, недостаточно политически и культурно развитые.

В Устьудинском районе есть колхоз под названием «МДК» (Международный день кооперации).

В этом колхозе в самое горячее время посевной мы застали в канцелярии счетовода, бригадира и еще кое-кого из руководителей (всего в колхозе 40 трудоспособных, а начальства—5 человек).

— Почему вы, здоровые люди,—спрашиваем их,—не на поле?

Они немного смутились, а потом счетовод говорит:

— Как же мы будем на поле, когда здесь каждый день столько уполномоченных ездит? Вдруг приедут и не застанут нас. Скажут, что мы прячемся.

Действительно, во многих колхозах «принимать» уполномоченных приходится по нескольку раз в день.

Люди, посылаемые на уборочную кампанию из края и районов, должны быть проверены, должны понимать дело, уметь поставить массовую политическую работу в бригадах. Особое внимание должно быть приковано к укреплению первичных партийных организаций, сплочению вокруг них колхозного актива, чтобы сделать эти первичные организации действительной опорой партии во всей работе на селе. К сожалению, в практике работы уполномоченных нередко встречается игнорирование низовых парторганизаций, игнорирование парторгов, колхозного актива. Много еще есть фактов подмены массовой работы командованием.

Для того чтобы улучшить руководство деревней, мы должны тщательно изучать работу колхозов, причины прорывов, причины отставания, с тем чтобы иметь возможность быстро и правильно осуществлять такие организационные мероприятия, которые бы способствовали под'ему колхозов. К сожалению, кое-где в районах предпочитают действовать наскоком.

У нас иногда нет чуткого, бережного отношения к людям. И это бездушное, формально бюрократическое отношение идет вразрез с интересами колхозного дела. Вот вопиющий факт. Бригадир Винокуров, один из лучших бригадиров края, дельный грамотный старик, хорошо знающий сельское хозяйство, заслуженно пользуется уважением колхозников. Вдруг в начале мая против Винокурова возникает дело. Суть обвинения сводится к следующему: на 35 га, засеянных бригадой вручную, процентов 7—10 семян оказались на поверхности. Винокурову было предложено заделать семена волокушей, а он предпочел произвести заделку бороной. Комиссия с участием агронома, осмотрев участок, признала, что боронить было нельзя, так как зерно уже дало ростки. Комиссия пришла к выводу, что процентов 40 посева надо признать погибшими, а действия Винокурова—вредительскими.

Тов. Грецов, старый партиец, авторитетный товарищ, которого крайком послал расследовать это дело, сообщил, что всходы на участке, посеянном вручную, превосходные и что Винокуров, основываясь на своем опыте, поступил совершенно правильно, заделав семена бороной. Бригада Винокурова закончила сев первой в колхозе, и по качеству работа бригады признана превосходной. В ходе расследования выявилось, что обвинения против Винокурова выдвигались и раньше, его травили за то, что он якобы кулак. При проверке это было целиком опровергнуто. Характерно, что наиболее рьяными обвинителями Винокурова выступали Смольщиков (помощник бригадира), лодырь и горький пьяница; Иванова (председатель сельсовета), снятая с работы за развал дела и растрату; Горлин, изгнанный из колхоза за дезорганизаторскую работу. Нужно отметить, что секретарь райкома тов. Дружинин и политотдел оказали серьезную поддержку Винокурову. Но только вмешательство крайкома партии окончательно положило конец травле. Уполномоченный райкома тов. Богданович придерживался совершенно недопустимой позиции невмешательства, рассуждая, видимо, так: «Великое дело—одним бригадиром больше или меньше». Этот уполномоченный благодушно смотрел на травлю честного колхозника.

Образцы работы по воспитанию колхозников, по выращиванию колхозного актива дали Баяндаевская и Тункинская МТС, Сретенский и Оловяннинский районы и особенно Оловяннинская МТС, Эхирит-Булагатский аймак, Боргойский совхоз. Их руководители действительно поняли, что на них возлагается ответственность не только за с.-х. машины, но и за людей, без правильного использования и воспитания которых нельзя добиться успеха

К сожалению, некоторые начальники политотделов не усвоили еще как следует указаний тт. Сталина и Кагановича о том, что политотделы должны укреплять в деревне партийные организации, выращивать кадры колхозных организаторов. Некоторые работники политотделов, совхозов и МТС забывают о своей основной задаче, подменяют директора, смазывая тем са-

мым значение единоначалия. Пример правильных взаимоотношений между начальниками политотделов и директорами МТС дают Абанская, Баяндаевская, Тункинская, Оловянинская и ряд других МТС. Там нет споров из-за руководства, из-за власти. Начальник политотдела всячески стремится поддержать авторитет директора МТС, ибо если директора не будут уважать, то никакого порядка, никакой дисциплины на машинно-тракторной станции не будет. Дружная работа дирекции и политотделов обеспечила улучшение работы МТС, и это явилось одним из основных условий успешного проведения весеннего сева.

Понятно, что руководить нужно не только «добрым словом», убеждением. Вовремя наказать кого следует—значит предупредить многие нарушения интересов колхозного строительства. Речь идет лишь о более вдумчивом и серьезном отношении к людям. С неразоблаченными кулаками и вредителями, пробравшимися в колхозы, нужно вести беспощадную большевистскую борьбу. Воров, пьяниц, разгильдяев нужно наказывать так, чтобы другим неповадно было; колхозные массы будут в этом полностью нас поддерживать.

* * *

Проведение решающих кампаний этого сельскохозяйственного года, своевременное и полное выполнение обязательств перед государством, развитие животноводства—все это требует от партийных, советских и хозяйственных организаций края огромной инициативы и энергии, настойчивой боевой работы.

Окрепшая и сплотившаяся партийная организация Восточной Сибири, опираясь на широкий актив колхозников, по-большевистски мобилизует все свои силы для победного завершения впервые успешно начатого сельскохозяйственного года. Нет сомнения в том, что большевики края окажутся на высоте поставленных перед ними партией и правительством задач и уже в этом году добьются значительного укрепления сельского хозяйства края и дальнейшего мощного его развития.

Оборона страны и задачи Осоавиахима

Р. Эйдеман

I.

Последние годы, годы лихорадочных военных приготовлений, быстрой смены технической оснастки, реорганизации армий во всех без исключения капиталистических странах, решительно изменили все старые, установившиеся после мировой войны взгляды на организацию обороны страны.

Буржуазные военные теоретики (Фуллер, Лиддел-Гарт, Дуэ, Арманго и другие, даже японские борзописцы типа Хирата и Фукунага) при всех разногласиях, существующих между ними, сходятся в целом ряде положений, в основном определяющих характер будущей войны. Прежде всего они единодушно сходятся на том, что в будущей войне ликвидируется прежняя резкая грань между фронтом и тылом. Не говоря уже о том, что победа в современной войне целиком зависит от общего экономического состояния страны, от предельных возможностей ее промышленности, от величайшего напряжения всех ее материальных ресурсов и, следовательно, от косвенного участия в войне всего населения, последнему придется и непосредственно участвовать в тех или иных боевых событиях. Достаточно указать, что глубина фронтовых операций может достигать теперь 200—300 км; наземные средства борьбы будут иметь огромный радиус действия, ибо по сравнению с войной 1914—1918 гг. в несколько раз возросли дальнобойность артиллерийских орудий, мощность и скорость танков, подвижность моторизированных частей армии. Если принять во внимание неизмеримо возросший масштаб стратегических операций и, следовательно, неизбежность временных перемещений самого фронта на большие расстояния, то становится ясно, что арена непосредственного «театра войны» расширяется в несколько раз. Помимо этого выдвижение авиации на одно из первых (а по мнению ряда буржуазных военных специалистов, на одно из решающих) мест превращает сейчас самые отдаленные от границ центры воюющей страны в такой же участок фронта, каким прежде являлись лишь пограничные зоны.

Второе, на чем сходится большинство военных специалистов буржуазии, — это новые, более быстрые темпы развертывания современной войны, быстрое вступление войны в ее наивысшую фазу. Внезапное нападение — этот «последний крик» военной «моды» нашей эпохи — возведено сейчас в ранг вполне равноправной теоретической школы именно потому, что сроки мобилизации армий значительно сократились.

Невиданная еще до сих пор жестокость — таково третье отличие современной войны. Атака с воздуха жизненных пунктов неприятельской территории с целью полного расстройства тыла и деморализации всего населения — таков лейтмотив самых разнообразных теорий, развиваемых многочисленными военными писателями. «Немедленное, массовое, интенсивное, жестокое и беспощадное применение всех сил воздушной армии, чтобы не дать противнику опомниться и выиграть время»,— вот план итальянского

генерала Дуэ; «атака на гражданскую волю» — план английского писателя Фуллера; «удары против чувствительных пунктов территории противника до самого сердца страны» — план французского генерала Арманго; наконец, описание гибели Парижа в романе германского майора Гельдерса «Воздушная война 1936 г.», когда в ужасных мучениях в одну ночь гибнет почти все население многомиллионного города,— вот воображаемые пока что картины этой грядущей войны.

Наконец, четвертое и последнее, общее всем военным теориям положение — это неизмеримо возросшая роль техники.

Высокая военная техника — коренное отличие сегодняшних армий. Однако именно здесь ярче всего сказывается тот острый кризис, который в настоящее время переживает вся буржуазная военная мысль в вопросе о путях развития и строительства современных армий.

Этот кризис военной мысли является отражением величайшего кризиса буржуазной массовой, «всенародной» армии. Прошли времена молодости буржуазии как класса, когда она являлась организатором национальных армий. Устарела и оказалась негодной в эпоху империализма система всеобщей и всенародной воинской повинности, возникшая и оформившаяся на заре буржуазной государственности. Все чаще и чаще буржуазные военные теоретики выступают сейчас с разнообразнейшими проектами «маленьких» армий, армий профессионалов войны, отборных и верных защитников буржуазного строя, армий, в которых машина заменяет ненадежного человека. Таковы теории генерала Фуллера и ряда других крупнейших военных специалистов.

II

Победивший пролетариат нашей страны стал единственным организатором широчайших народных масс в деле защиты своей социалистической родины.

Только в нашей стране в момент опасности может быть и будет создана подлинно всенародная армия, армия социалистической родины пролетариев всего мира. И если Красная армия является сейчас численно, в процентном отношении ко всему населению и пропорционально протяженности наших границ, самой маленькой армией в мире, то одновременно она является единственной подлинно народной, подлинно массовой армией. Массобоязнь, которой страдают буржуазные генералы, стремящиеся к новым вооружениям и увеличению армий («массы» у них—это шуцбундовцы в Вене, это парижские забастовщики, это бойцы баррикад Амстердама, это, наконец, непобедимые германские пролетарии),—это явление совершенно незнакомо одной лишь Красной армии, окруженной любовью миллионов трудящихся всех национальностей, населяющих нашу страну. Резервы Красной армии неисчислимы.

Наглядным выражением могучего массового базиса нашей советской рабоче-крестьянской Красной армии является многомиллионный Осоавиахим.

Осоавиахим, одна из замечательнейших массовых добровольных организаций пролетариата, необычайно наглядно доказывает историческую правильность учения марксизма-ленинизма о войне и организации вооруженных сил пролетариата. Маленькая кадровая Красная армия окружена миллионами добровольцев обороны, активных строителей социализма и крепкой обороны своей социалистической родины. Это мыслимо только у нас, в СССР, где оборона стала доподлинно делом широчайших народных масс

Вступая в ряды Осоавиахима, своей родной пролетарской организации, в которой он знакомится с современной военной техникой, рабочий и колхоз-

ник осуществляет наказ Ленина: учись хорошенько военному делу — эта наука необходима для пролетариев, не для того, чтобы стрелять в своих братьев — рабочих других стран, а для того, чтобы положить конец эксплоатации, нищете и войнам.

В самом деле: не имеем ли мы в лице Осоавиахима, этой массовой самодеятельной добровольной организации народных масс, одну из форм возникновения подлинно народной милиции в стране, где оборона стала действительно делом народа?

Размах работы Осоавиахима сильно увеличился за последние годы. Если прежде, в восстановительный период, его задачи в основном сводились к организации материально-технической помощи Красной армии, к пропагандистской и агитационной работе в области авиации и химии, то сейчас сами массы требуют от Осоавиахима конкретной работы над укреплением обороны страны в сочетании с удовлетворением возросших культурных запросов. Это факт огромного политического значения. Именно возросшая политическая активность масс, в частности нашей комсомольской молодежи, потребовала развертывания работы Осоавиахима в направлении непосредственного удовлетворения желания трудящихся города и деревни овладеть техникой военного дела. Эту работу Осоавиахим осуществляет через широко развитую сеть многочисленных учебных пунктов и школ. Лагери Осоавиахима в целом ряде мест стали уже одной из основных форм летней массовой работы комсомольских, профсоюзных и осоавиахимовских организаций. Эти лагери организуют здоровый отдых трудящихся на воздухе, солнце, на воде, обслуживают их культурные запросы и сочетают конкретное изучение военного дела с разумным отдыхом и развлечениями. Лагери становятся очагами физкультурного и стрелкового дела в стране.

Культурный рост трудящихся масс сказывается и в огромной их тяге к овладению авиационной техникой. Растет интерес к химии и ее культурно-экономическому применению в народном хозяйстве. Этот факт нашел выражение в развертываемой Осоавиахимом борьбе с вредителями складского и сельского хозяйства, в создании многочисленных химических отрядов на селе, в широком развитии противохимической и противовоздушной работы и т. д.

Похоже ли все это на «вторую Красную армию»? Утверждая это, буржуазные журналисты лишь исполняют «социальный заказ» своих хозяев, заинтересованных в том, чтобы изобразить Осоавиахим как «страшную» дополнительную вооруженную силу. Для этого буржуазным писакам приходится прибегать к прямой клевете:

«Теперь организация Осоавиахим будет подчиняться генеральному штабу Красной армии»,—пишет, например, «Берлинер-тагеблатт». «Новая вооруженная сила в количестве 300 тыс. будет создана в ближайшее время»,—сообщает 18 апреля «Дейли телеграф» по поводу обращения ВЦСПС к профсоюзным организациям о содействии подготовке «ворошиловских стрелков».

Звериный страх перед сокрушительной силой освобожденного 170-миллионного народа, у которого стремление к миру сочетается с готовностью в любую минуту дать решительный отпор империалистическим хищникам, чувствуется во всех подобных агитационно-клеветнических выступлениях, пытающихся Осоавиахим, эту подлинно массовую организацию, свести к ограниченной по размаху организации профессионалов военного дела. Этот страх понятен. «Не случайно,—говорил недавно тов. Ворошилов в беседе с рабочими-осоавиахимовцами Сталинского района, — что и сейчас иностранцы, присутствующие на наших парадах, обращают особое внимание на наши рабочие осоавиахимовские отряды. Они понимают, что страна, которая может выставить такие отряды,—непобедима. Эту силу нельзя преодолеть».

Оборонная подготовка миллионов граждан, занятых мирной строитель-

ной работой, не может протекать в форме расплывчатых и случайных мероприятий. Она требует большой организованности. Но господа капиталистические газетчики одичавшей от фашистских костров и погромов Европы лгут. Миллионы осоавиахимовцев не представляют собой постоянных армейских соединений. У них нет постоянно действующих корпусов и дивизий. Осоавиахим—это детище пролетариата, самого организованного в мире класса. Вот почему, когда кружок стрелков-ворошиловцев выходит на улицу, когда пятитысячный коллектив Электрозавода с песнями едет на военизированную прогулку в свой подшефный колхоз, осоавиахимовцы идут стройными рядами под руководством своих испытанных в прошлых боях командиров.

Осоавиахим—это массовое добровольное общество, подобного которому нет и не может быть в буржуазном государстве. Выполняя волю миллионов друзей обороны, Осоавиахим взял на себя роль военного организатора гражданского населения страны. Успех обороны страны в условиях современной войны будет решаться не только на фронте (понятие к тому же сейчас весьма условное), но и на каждом заводе, на каждой фабрике, в каждом колхозе и совхозе.

Значение оборонной организованности всего гражданского населения обусловливается в первую очередь огромным развитием (в качественном и количественном отношении) современных воздушных флотов. Чем несовершеннее организация гражданского населения, тем больший успех сулит воздушное нападение. Немецкий военный писатель майор Гельдерс в своей полубеллетристической книге «Воздушная война 1936 г.», о которой мы уже упоминали, дает яркую картину гибели Парижа, атакуемого могущественными воздушными силами противника, причем Париж гибнет прежде всего потому, что его населением овладевает разрушающая паника, сковывающая и парализующая действие самой авиации.

Оборонная работа Осоавиахима направлена на осуществление главной задачи — практического содействия миллионам в овладении современной военной техникой. Борьба за воспитание меткого и сверхметкого стрелка, подготовка широких масс к противовоздушной и противохимической обороне, изучение мотора, самолета и автомашины, овладение самолетом и планером, овладение парашютом—таковы конкретные задачи осоавиахимовских организаций.

Около года назад появился у нас значок «ворошиловский стрелок». Для получения его требуется быть не только метким стрелком, но и ударником производства. За один год «ворошиловский значок» успел стать популярнейшим и почетным отличием. Заводы и цеха соревнуются в количестве подготовленных «ворошиловцев». Горделиво красуется этот яркий значок на груди юноши-комсомольца, работницы-девушки, старика-партизана.

Широко развернулась в начале текущего года «Ворошиловская эстафета им. XVII с'езда ВКП(б) и 16-летия РККА». Эстафету провели ленинский комсомол и Осоавиахим; около 100 тыс. «ворошиловских стрелков» рапортовали от имени Осоавиахима с'езду большевиков и вождю ленинской партии. К 1 Мая число «ворошиловцев» перевалило за 200 тыс., а сейчас достигает уже 300 тыс. Это подлинно лучший актив наших оборонных организаций, это застрельщики дальнейшей борьбы рабочих и колхозников за овладение военной техникой. Московский завод «Борец» по праву завоевал в «Ворошиловской эстафете» одно из первых мест в Союзе: из 2 тыс. рабочих и работниц завода свыше 1 тыс. сдали нормы «ворошиловского стрелка» к открытию XVII партс'езда.

Подготовка стрелков и дальнейшее их совершенствование, соревнования фабричных, колхозных, районных команд, соревнования мастеров стрелкового спорта, которые проводит Осоавиахим, военно-технический минимум комсо-

мола, профсоюзный конкурс «ворошиловских стрелков»—все это важные и серьезные мероприятия в общей подготовке страны к обороне. Через овладение винтовкой идет овладение всеми высотами современной военной техники, которая не только не исключает, не умаляет значения меткого стрелка, но пред'являет в этом отношении все более высокие требования. Танк, самолет, бронемашина действительны лишь при наличии метких, высококвалифицированных стрелков и пулеметчиков; борьба с ними также немыслима без отличного стрелка.

Каждый передовой директор социалистического предприятия заинтересован в успешном развертывании подготовки «ворошиловских стрелков». «Ворошиловский стрелок»—ведь это ударник производства. Человек, овладевший техникой стрельбы, научившийся беречь винтовку, выработавший меткий глазомер, навыки четкости, точности в работе,—такой человек лучше и организованнее будет овладевать и своей производственной техникой. Борьба за «ворошиловского стрелка» становится составной частью общей борьбы предприятия за подготовку технически квалифицированных, организованных и дисциплинированных кадров производственников.

Массовый поход за овладение стрелковым искусством расширил и поднял на новую высоту всю практическую работу Осоавиахима. Почти бесспорным мерилом работоспособности организации является сейчас количество и качество подготовленных ею «ворошиловцев».

Значительный размах приняла за последние годы и авиационная работа Осоавиахима. Энтузиазм пролетарской и колхозной молодежи, всеобщее увлечение авиационной техникой нашли свое выражение в небывалой тяге к изучению мотора, самолета, планера, в авиомоделизме и парашютном спорте. Осоавиахим, работающий в этой области рука об руку с ленинским комсомолом—шефом воздушного флота, стал организатором этой творческой активности масс.

Успехи нашей авиационной промышленности, вызванной к жизни могучим индустриальным под'емом всей страны, растущая роль авиации во всех отраслях социалистического строительства и в деле обороны страны—все это потребовало на пороге второй пятилетки новой организации подготовки кадров воздушного флота. Не сотни, а десятки тысяч летчиков нужны теперь нашей стране. Школу Осоавиахима, где обучались десятки людей, сменяет аэроклуб, где без отрыва от производства сотни и тысячи рабочих и колхозников могут научиться летать.

Программой действий для нашей авиационной общественности стал призыв тов. Ворошилова: «Ни одного промышленного центра без аэроклуба, ни одного завода без кружка планеристов, ни одной школы без кружка авиомоделистов».

Истекший год был периодом упорной борьбы за реализацию этой программы: за строительство аэроклубов, за создание сети планерных и авиомодельных кружков. В 1933 г. впервые был отпразднован Всесоюзный день авиации, ознаменовавший собой начало нового этапа в развитии советской авиационной культуры — этапа превращения авиации в дело миллионных масс.

До 18 августа 1933 г. у нас было всего 9 аэроклубов, накануне XVII парт-с'езда их было уже 49, а сейчас—112. Десятки тысяч рабочих и колхозников вступили в члены аэроклубов. Развернутый аэроклуб—это целый комбинат, ведущий систематическую массовую работу, имеющий свои самолеты и планеры, аэродромы, физкультурные учреждения и разного рода школы. Далеко еще не все аэроклубы вышли из организационного периода. Кое-где вся работа аэроклубов сводится еще к одной—двум учебным группам, нет еще ра-

боты с массами. Но все же сдвиг, происшедший в этой области работы Осоавиахима, исключительно ощутителен.

От модели к планеру, от планера к самолету — вот формула, которая определяет систему подготовки авиационных кадров в Осоавиахиме. Многие лучшие наши конструктора и летчики были когда-то первыми советскими моделистами, первыми планеристами—это определило их дальнейшие успехи. Именно Осоавиахим сумел подготовить летчиков, имена которых известны всему миру. Среди спасителей челюскинцев, среди героев—летчиков и бортмехаников—мы имеем ряд воспитанников Осоавиахима, его подлинных энтузиастов. «Меня воспитал Осоавиахим», — писал недавно тов. Каманин. «В течение нескольких лет я работал в рядах Осоавиахима», — говорит герой советского союза тов. Леваневский.

Сотни тысяч юных авиомоделистов—пионеров и школьников—не только играют сейчас «в челюскинцев» и их спасителей-летчиков: они пытливо, упорно и кропотливо строят модели воздушных кораблей в лабораториях и авиомодельных кружках Осоавиахима. Около 300 тыс. юных авиостроителей — втрое больше чем год назад — насчитывает сейчас наша страна.

Советские моделисты и старшее поколение—планеристы—добились за последнее время целого ряда изумительных технических достижений. 22—23 мая 1934 г. впервые был совершен перелет воздушного поезда из Москвы в Коктебель на расстояние 1270 км. Летчик Федосеев и планеристы Анохин, Симонов и Шелест благополучно провели этот замечательный рейс. Совсем недавно один из участников этого перелета, тов. Симонов, побил всесоюзный рекорд продолжительности полета, продержавшись в воздухе на планере 35 час. 11 мин.

Не отстают и юные авиомоделисты. 28 июня 1934 г. схематическая модель 16-летнего пионера Левченко на башкирском слете юных авиостроителей пролетела 5300 м, побив недавний рекорд 15-летнего сибиряка Макарова, 4000-метровый полет модели которого представлял мировой рекорд.

Творческая инициатива наших молодых авиационных кадров, их бьющая ключом энергия все выше подымают требования к руководству организаций Осоавиахима. Только по одному вопросу, о постройке нового стратостата «Осоавиахим», поступило за 3—4 месяца больше 200 ценнейших рабочих предложений.

III

Разнообразная и многогранная деятельность нашего добровольного общества содействия обороне страны выражается в организации сотен осоавиахимовских лагерей, ставших сейчас центром летней массовой работы не только Осоавиахима, но и комсомольских и профсоюзных организаций; в сотнях парашютных вышек, которые можно найти и в парках культуры и отдыха и даже в отдельных передовых колхозах; в шлюпочных походах по внутренней водной системе; в велосипедных пробегах, эстафетах и состязаниях.

По всей стране развернулся сейчас поход комсомольцев, рабочей и колхозной молодежи за сдачу военно-технического минимума. Юноши и девушки сдают интереснейший экзамен, в который входит и норма «ворошиловского стрелка», и разнообразные физкультурные требования значка ГТО, и знакомство с мотором, и топография, и парашютные прыжки.

В нашу Красную армию должны придти люди, физически закаленные, со строевой выправкой, меткие стрелки. Высокая культурность бойца Красной армии, его упорная боевая и техническая учеба, целый университет, который проходит боец за короткий срок обязательной службы,— все это требует большой и упорной подготовки от каждого гражданина Советской страны, которому когда-нибудь придется стать в ряды ее вооруженных защитников.

Массовость Осоавиахима, этой любимой организации трудящихся СССР, находит свое ярчайшее выражение в том, что Осоавиахим охватывает своим влиянием и молодежь и взрослое население, находит применение активности работниц и колхозниц, которые так же хотят защищать неприкосновенность границ своей родины.

Особой чертой Осоавиахима, резко отличающей его от так называемых военно-общественных организаций буржуазных стран, является его организационное построение. В то время как буржуазные военные общества, являющиеся преимущественно организациями профессионалов войны, строятся в основном по той же организационной схеме, как и кадровые армии (тем самым представляя собой не что иное, как скрытую, замаскированную вооруженную силу), организации Осоавиахима строятся по производственному принципу (учреждение, фабрика, колхоз и т. д.) и не имеют ни национальных, ни возрастных, ни половых ограничений.

Осоавиахим—это подлинное детище народных масс, желающих активно участвовать в организации обороны социалистического отечества. Члены Осоавиахима — это прежде всего активные участники социалистического строительства.

Пожалуй, нет уже ни одной фабрики, ни одного завода в СССР, где бы не существовало ударных оборонных осоавиахимовских бригад. Эти бригады, беря на себя обязательство высококачественного выполнения промфинплана, одновременно выступают в качестве зачинщиков массовой военной работы, возглавляя стрелковые походы, ликвидацию ПВО-неграмотности и т. д.

Всю учебу своих членов Осоавиахим проводит без отрыва их от основного производства. Огромным достижением Осоавиахима за истекший период является решение такой сложной задачи, как подготовка массовых летных кадров без отрыва от основного производства.

В деревне Осоавиахим выступает как ближайший помощник политотдела в борьбе за большевистские, зажиточные колхозы. Массовая оборонная организация, чрезвычайно популярная в широких кругах трудящихся деревни, Осоавиахим уже сейчас выступает на селе в качестве огромной организующей силы.

Помимо военно-политической пропаганды и агитации за распространение военных знаний Осоавиахим принимает активное участие в поднятии урожайности колхозных полей. Он сплошь и рядом выступает как инициатор организации охраны социалистического урожая. Тысячи химических отрядов из колхозной молодежи ведут борьбу с вредителями сельского хозяйства. Химический отряд, пропагандирующий естественные и искусственные удобрения и одновременно возглавляющий борьбу с вредителями сельского хозяйства, становится одной из наиболее популярных форм осоавиахимовской работы на селе. Осоавиахимовцы активно борются за коня. За последний год Осоавиахим в деревне значительно усилил свою физкультурную работу. При колхозных организациях Осоавиахима создаются различные физкультурные кружки. Осоавиахим организует физкультурные площадки, военно-полевые городки, проводит военизированные походы и организует разного рода физкультурные соревнования (бег, ходьба, работа на снарядах, плаванье, скачки и т. д.).

Вот как характеризует директор погроминского совхоза им. «Известий ЦИК» (Средняя Волга) тов. Хохлов организующую роль Осоавиахима на селе: «Когда совхоз переживает трудную минуту, я знаю, что Осоавиахим придет нам на помощь. Во время сева и под'ема паров осоавиахимовцы показали образцы работы. За образцовое проведение зимовки скота наш совхоз получил благодарность от средневолжского Союззернотреста, в чем во многом мы обязаны осоавиахимовцам. Осоавиахимовская организация совхоза прикрепила лучших осоавиахимовцев к лошадям и коровам. Они не только

проверяли уход за ними, но и сами заботливо растили поголовье. В 1933 г., во время сдачи хлеба государству, Осоавиахим охранял дороги. Я помню, как у нас на реке размыло плотину в пять метров вышины; осоавиахимовцы немедленно подняли тревогу и восстановили плотину. Силами осоавиахимовцев в этом году засеяно 50 га сверх плана в пользу обороны».

Таких примеров и отзывов можно было бы привести много.

Не ясно ли, что правильно руководимая, крепко сколоченная организация Осоавиахима на селе становится ближайшим помощником политотдела в борьбе за большевистские, зажиточные колхозы.

IV

Последний, V пленум Осоавиахима основное свое внимание направил на вопросы организационные. Проходивший под знаком реализации исторических решений XVII партс'езда, V пленум Осоавиахима выдвинул на первый план работу практических учреждений Осоавиахима: кружков, школ и лабораторий, учебных пунктов, водных и планерных станций, стрелковых и аэроклубов. Председатель первичной организации, инструктор в цеху, в колхозной бригаде, непосредственный руководитель практической оборонной работы, кружковод — вот основные осоавиахимовские фигуры. На создание крепких, подготовленных руководителей массовой и военно-массовой работы должно быть обращено сейчас все внимание.

Организационная перестройка еще не закончена. Во многих местах она проведена только формально. Об этом говорит прежде всего неравномерность работы отдельных осоавиахимовских организаций. Наряду с организациями, широко развернувшими подготовку «ворошиловских стрелков», авиомоделистов, планеристов, пилотов, занятия по ПВО, лагери, наряду с организациями, показывающими образцы организованности и уменья руководить (например Московская и Ленинградская области, Западная Сибирь), мы имеем организации, продолжающие плестись в хвосте, не умеющие по-настоящему возглавить активность и энтузиазм масс (Нижняя Волга, Винницкая и Одесская области, Киргизия и Туркменистан). Еще не везде осуществлен подлинный поворот всех руководящих органов Осоавиахима к конкретному, действенному обслуживанию масс. Еще не ликвидированы окончательно методы канцелярско-бюрократического руководства.

Уровень оборонной работы Осоавиахима зависит и от того, как, конкретно или неконкретно, руководят оборонно-общественной работой местные партийные организации. Сделать осоавиахимовскую работу неот'емлемой составной частью всей массовой партийной работы, всей работы по социалистическому перевоспитанию масс, закрепить кадры Осоавиахима, ликвидировать их текучесть, порождающую обезличку и безответственность, — вот боевая задача всех партийных организаций.

Говоря об организациях, которым «обязаны мы нашими успехами», товарищ Сталин в своем докладе на XVII партс'езде назвал вместе с комсомолом и профсоюзами многомиллионный Осоавиахим. Бороться за дальнейший под'ем осоавиахимовской работы, преодолевать ее недостатки и трудности, драться за выполнение важных и неотложных задач, возложенных на Осоавиахим,—дело каждого большевика, дело каждого партийного организатора и руководителя.

Задачи текстильной промышленности во второй пятилетке

И. Еремин

XVII партс'езд принял второй пятилетний план народного хозяйства, являющийся грандиозной программой дальнейшего социалистического наступления по всему фронту, окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, построения бесклассового, социалистического общества, программой завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и небывалого под'ема благосостояния трудящихся масс. Одной из важнейших задач второй пятилетки является резкое увеличение производства предметов широкого потребления.

Решающее значение для дальнейшего мощного развития легкой промышленности имеют установленный с'ездом огромный рост народного дохода (с 45,5 млрд. руб. до 100 млрд. руб., или в 2,2 раза), рост фонда потребления в 2,4 раза, увеличение товарооборота в 2,5 раза (с 31,9 млрд. руб. до 80 млрд. руб.) и производства предметов ширпотреба так же в 2,5 раза. Вторым пятилетним планом предусмотрено более быстрое развитие производства предметов потребления по сравнению с производством средств производства при дальнейшем колоссальном росте и этих последних.

Блестящие победы, одержанные рабочим классом СССР в первой пятилетке, и прежде всего крупнейшие победы в развитии тяжелой индустрии создали все необходимые условия для такого развертывания легкой промышленности, доступное только социалистической системе хозяйства и осуществляемое под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным.

Рост текстильной промышленности и задача улучшения качества

ЦК ВКП(б) уделил большое внимание вопросам текстильной промышленности и указал на ряд крупнейших недостатков в работе этой отрасли нашего народного хозяйства.

Работа основных отраслей текстильной промышленности за ряд последних лет была недостаточно удовлетворительна. Как правило, большинство текстильных предприятий систематически не выполняло годовые планы ни по об'емным, ни по качественным показателям. Сырье расходовалось и хранилось недостаточно бережно, результатом чего являлись ежегодные перерасходы сотен и тысяч тонн хлопка, шерсти, льна и т. д.

В погоне за снижением издержек производства текстильная промышленность зачастую шла по линии наименьшего сопротивления, упраздняя ряд необходимых промежуточных технологических процессов и прикрывая эти «нововведения» термином рационализации.

Ассортименту и качеству продукции не уделялось достаточного внимания, суррогаты внедрялись в производство без достаточной подготовки, широко практиковался выпуск облегченных сортов (так называемые «азики»), брак продукции достигал огромных размеров, запросы потребителя недостаточно изучались и не всегда учитывались.

Следует отметить, что большинство отраслей текстильной промышленности испытывало в течение последних лет сырьевые затруднения, однако основная причина неудовлетворительной работы текстильной промышленности заложена гораздо глубже. Она заключается прежде всего в неудовлетворительной организации и недостаточной конкретности руководства, в много-

звенности системы управления, в процветании функционалки, уравниловки и обезлички на многих текстильных фабриках, в неуменье организовать рабочее место и четко установить персональную ответственность и единоначалие во всех звеньях и в первую очередь в неуменье организовать работу в цеху. Тов. Каганович в своих выступлениях на ряде конференций работников текстильной промышленности в 1933 и 1934 гг. вскрыл и резко осудил эти недостатки в работе текстильной промышленности.

С середины 1933 г. начался некоторый перелом в сторону улучшения качества наших текстильных тканей.

Партия и правительство предложили текстильщикам прежде всего восстановить все операции, упраздненные под видом рационализации, так как отсутствие этих операций ухудшает качество продукции.

Внимание всех работников текстильной промышленности было заострено на вопросах ассортимента и на борьбе с браком, на борьбе за хорошую ткань.

В настоящее время мы добиваемся перелома в работе текстильной промышленности, в особенности в смысле качества и ассортимента выпускаемой продукции. Перелом этот, однако, еще совершенно недостаточен и ни в какой мере не соответствует тем повышенным требованиям, которые пред'являются к текстильной промышленности широкими массами потребителей.

План второй пятилетки, принятый XVII партийным с'ездом, является боевой программой не только огромного количественного роста нашей текстильной продукции, но и директивой о всемерном улучшении качества и ассортимента советской ткани.

Всю дальнейшую работу текстильной промышленности необходимо вести под лозунгом «Советская ткань должна быть лучшей в мире».

Рассмотрим количественные и качественные показатели, принятые в соответствии с директивами XVII партийного с'езда, по текстильной промышленности на 1937 год.

Для 1937 г. об'ем продукции по легкой промышленности установлен XVII с'ездом в 19,5 млрд. руб., что составляет 248,8% к 1932 г. Этот темп роста легкой промышленности выше темпа роста всей промышленности (214,1% в последнем году второй пятилетки по отношению к 1932 г.).

Соответственно и среднегодовые темпы роста по легкой промышленности составят свыше 20% при среднегодовом росте всей промышленной продукции в 16,5% и средств производства в 14,5%.

Текстильная промышленность получит при этом следующее развитие (в млн. руб. в ценах 1926—1927 г.):

Отрасли	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Хлопчатобумажная, включая ватную	2 571,4	5 360,0	208,4
Шерстяная	586,0	1 470,0	250,9
Валяльная	93,4	242,0	259,1
Льняная	205,9	981,0	476,7
Пенько джутовая	99,1	253,0	244,6
Шелковая	224,5	615,0	274,4
Трикотажная	504,3	2 300,0	456,1
Всего...	4 284,6	11 221,0	261,8

Среднегодовые темпы прироста по текстильной промышленности составят 21,8%. Удельный вес текстильной промышленности в общей массе продукции легкой промышленности повысится с 54,9% в 1932 г. до 60% в 1937 г. Внутри группы текстильных отраслей должны произойти значитель-

ные сдвиги в сторону увеличения удельного веса трикотажа, льна и шелка, что является ярким свидетельством перехода на значительно более высокую ступень с точки зрения требований, пред'являемых трудящимися нашей страны к ассортименту и качеству товаров.

Рост продукции текстильной промышленности в натуральном выражении характеризуется следующими данными:

	1932 г.	1937 г.	1937 в % к 1932 г.
Хлопчатобумажные ткани в млн. метров	2 596,4	4 900,0	192,6
Шерстяные ткани " " "	91,2	220,0	241,2
Льняные ткани " " "	130,0	600,0	421,1
Шелковые ткани " " "	19,3	59,0	305,6
Чулочно-носочные изделия в млн пар	154,3	725,0	470,6
Бельевые изделия в млн. шт.	16,3	100,0	617,1
Верхний трикотаж " "	6,0	30,0	500,0
Перчаточные изделия в млн. пар	7,2	80,0	1 067,0

Такое увеличение выпуска обеспечивает повышение норм потребления по главнейшим изделиям текстиля в 2—3 раза. По ряду отраслей это увеличение значительно выше, например по чулкам, трикотажному белью и льняным тканям.

Во второй пятилетке перед нашей текстильной и трикотажной промышленностью наряду с огромным количественным ростом партия поставила исключительные по своей важности задачи улучшения качества продукции и изменения ее ассортимента в целях наибольшего приближения к непрерывно растущим запросам трудящихся.

«...Сейчас драться за хорошую ткань, хорошую обувь, хороший костюм... не менее почетная задача, чем участвовать в строительстве Днепростроев тяжелой промышленности» (доклад тов. Куйбышева на XVII с'езде партии).

В решениях XVII партс'езда указаны совершенно конкретные мероприятия по улучшению качества и ассортимента текстильной продукции: «Повысить номерность пряжи, резко улучшить качество хлопчатобумажных и льняных тканей, увеличить удельный вес тонкосуконных и камвольных групп шерстяной промышленности, повысить удельный вес тонкой шерсти в тканях».

По хлопчатобумажной промышленности намечено увеличение удельного веса плательных, бельевых и меланжевых тканей за счет снижения удельного веса ситцевой группы.

Внутри плательной и бельевой групп резко возрастает выработка тканей высокого качества из тонких номеров пряжи гребенного прочеса, вырабатываемых из высокосортных хлопков. К этой группе тканей относятся: маркизет, батист, зефир, тафта, люнез, вольта, тонкие сатины. Значительный рост намечен по зимним плательным тканям типа бумазеи, фланели, байки. По одежной группе растет удельный вес прочно крашеных меланжевых тканей. Значительно будет улучшено качество гладко крашеных одежных тканей путем придания им большей плотности. Улучшение качества тканей в ситцевой группе будет достигнуто благодаря переходу на выработку более плотного миткаля из более высокого номера пряжи (изменение заправок).

Большое развитие получит ворсовая группа изделий в виде тканей типа вельветкорд, бархата, полубархата и других тканей, идущих на изготовление костюмов, юбок, детских платьев, мужских блуз. Для выработки этих тканей проектируется строительство специального комбината.

Выпуск одеял вырастет в 14 раз. Внутри бязевой группы будут введены

сорта более плотных и добротных тканей, а также значительно увеличен выпуск широких бязей (простыни). Выпуск по специальной группе пестротканных тканей, вырабатываемых на многочелночных станках, возрастет с 74,5 млн. кв. м до 172,6 млн. кв. м. Увеличивается и выпуск полотенец (в 9 раз), махровых простынь (в 10 раз) и т. д.

Значительно увеличится выпуск тканей с применением искусственного шелка ввиде утка или просновки, что придаст тканям более красивый вид, удовлетворяющий художественные вкусы потребителей.

Первостепенное значение в работе каждого предприятия текстильной промышленности должно получить внешнее оформление тканей.

Руководители и партийные организации предприятий должны самым решительным образом преодолеть упрощенческие и лжерационализаторские тенденции, находившие за последние годы широкое распространение среди части работников хлопчатобумажной промышленности.

Уже восстановлены отмененные прежде процессы отделки, в частности мерсеризация.

Однотонные, грязные, мрачные и тусклые цвета тканей должны быть заменены красивыми, тонкими, разнообразными и прочными расцветками.

Рисунки тканей должны оформляться высокохудожественно. Для этого необходимо использовать все, что есть лучшего в заграничных коллекциях, и уделить особое внимание вопросу создания на фабриках собственных кадров квалифицированных колористов, отделочников и художников.

Ассортимент и качество шерстяных тканей, выпускавшихся в конце первого пятилетия и отчасти в 1933 г., были чрезвычайно неудовлетворительны. Это явилось результатом прежде всего перестройки ассортимента тканей в сторону их огрубения в связи с сокращением ресурсов шерстяного сырья и особенно в связи с дефицитом мериносовых и метисных шерстей.

Другой, не менее важной причиной ухудшения ассортимента шерстяных тканей за последние годы были уравнительные тенденции в построении ассортимента и отсутствие диференциации внутри ассортимента в пределах имеющихся сырьевых ресурсов. Качество шерстяных тканей, их внешний вид немало пострадали от всевозможных лжерационализаторских нововведений в производственном процессе, от упразднения ряда промежуточных операций, в особенности в отделке и крашении.

По проектировкам Госплана и НКЛП, в составе продукции шерстяной промышленности в 1937 г. произойдут значительные перемещения. При общем росте всего метража в 2,4 раза камвольная группа вырастет в 5 раз, тонкосуконная—в 2 с небольшим раза и грубосуконная—в 1,9 раза. Содержание тонких натуральных шерстей на 1 метр ткани значительно возрастет: в 1932 г. оно составляло 1,9%, в 1937 г. должно быть 11,7%.

В суконной промышленности наряду с натуральной шерстью основным компонентом в смеске явится регенерированная из лоскута шерсть, так называемая искусственная шерсть, широко применяемая и на Западе, дающая вполне доброкачественные ткани.

Удельный вес растительных примесей будет снижен с 29,4% в 1932 г. до 9,0% в 1937 г. Значительно увеличится удельный вес искусственного шелка, так называемой вистры, применяемой в камвольном прядении.

С точки зрения целевого назначения шерстяных тканей мы будем иметь следующую картину: по сравнению с 1933 г. пальтовая группа возрастет в 2,6 раза, костюмная—в 2,8 раза и плательная—в 10 с лишним раз. Наибольший абсолютный рост получит группа костюмных тканей, идущих, как известно, помимо своего прямого назначения, и на пошивку дамских и мужских пальто.

Качество тканей должно во много раз улучшиться в результате улучшения сырьевых смесок, в связи с восстановлением всех необходимых произ-

водственных операций и вследствие особого внимания, которое будет уделено вопросам крашения и отделки.

В льняной промышленности за последние годы в связи с недостаточностью сырьевых ресурсов и низкой номерностью льна группа тканей для ширпотреба вырабатывалась в крайне незначительных размерах (8—10% к общему выпуску по метражу).

Одной из важнейших задач льняной промышленности во второй пятилетке является развертывание производства тканей для широкого потребления. Удельный вес этой группы доводится до 47% к общему выпуску, и метраж льняных тканей для широкого рынка составит свыше 280 млн.

Качество льняных изделий улучшается за счет применения более высоких номеров льна и улучшения методов его обработки в прядении, ткачестве и отделке.

Ассортимент тканей, вырабатываемых шелковой промышленностью, значительно видоизменяется в соответствии с огромным ростом потребления искусственного волокна в этой отрасли. Выпуск тканей из искусственного шелка по сравнению с 1933 г. возрастет почти в 3 раза; выпуск тканей из хлопчатобумажной пряжи с искусственным шелком возрастет в 2,7 раза, выпуск тканей из натурального шелка возрастет в 2,3 раза.

Появится группа высокосортных тканей из чистого шелка и шерсти в количестве 3,5 млн. м (поплины с шерстью, крепдешины, одежные ткани).

Производство ворсовых тканей будет увеличено в 2,7 раза, причем в этой группе будут вырабатываться тончайшие плательные ткани типа панбархат.

Качество тканей улучшается за счет большей их плотности, увеличения среднего веса, особенно в группе чисто шелковых тканей, и значительно большего разнообразия расцветок и рисунков.

Высокими темпами намечено развитие ассортимента изделий трикотажной промышленности. Группа чулочно-носочных изделий вырастет в 4,7 раза, причем выпуск детских чулок и носок увеличится в 8,5 раза. Возрастет производство женских чулок, особенно высококачественных чулок со швом, так называемых котончулок (в 11,5 раза), вырабатываемых из тонких номеров пряжи и шелка.

Группа бельевых трикотажных изделий вырастет в 6,2 раза, причем выпуск детского белья увеличится в 11,6 раза. Выпуск спортивного белья (трусы, майки, купальные костюмы и т. д.) увеличится в 4,8 раза. Внутри бельевой группы будет выпускаться значительное количество зимнего белья из хлопчатобумажной пряжи с начесом, а также шерстяного белья.

Выработка верхнего трикотажа увеличится в 5 раз. В составе верхнего трикотажа будут выпускаться самые разнообразные изделия как по ассортименту (виды, фасоны), так и по качеству изделий (отделка, окраска, расцветки). Большой рост получит производство перчаток, как вязаных, так и кроеных (в 10,7 раза), самого разнообразного ассортимента в отношении сезонности, внешней отделки, размеров и фасонов.

Бурный рост всех отраслей текстильной промышленности и огромные сдвиги в улучшении ассортимента и качества ее изделий во втором пятилетии пред'являют серьезнейшие требования к нашей химической промышленности.

Потребность в красителях в весовом выражении возрастет почти в 2 раза, но, помимо такого огромного количественного увеличения продукции, от предприятий химической промышленности требуются максимальное улучшение качества вырабатываемых красителей и полное освоение новых марок стойких к свету и воде красок.

Прочные и яркие красители должны вырабатываться лучших марок и в полной гамме всех цветов. Необходимо добиться значительного улучшения

качества сернистых красителей и выпуска однородных как по оттенку, так и по концентрации красителей.

В отношении химикатов для текстильной промышленности необходимо наряду с расширением их производства поставить заново выработку новых видов химматериалов, без которых не могут применяться целые группы красителей в намечаемом разнообразном ассортименте. Комплектность снабжения химикалиями и красителями является непременным условием для нормальной работы и неуклонного роста текстильной промышленности.

Сырьевые проблемы текстильной промышленности

Несмотря на значительный рост нашей сырьевой базы в период первой пятилетки по основным культурам (хлопок, лен, шелк и т. д.) развитие текстильной промышленности лимитировалось сырьем.

В конце первой пятилетки работа наших текстильных предприятий полностью базировалась на внутренних ресурсах сырья. Сбор хлопка в 1932 г. достиг 23,7 млн. пудов волокна против 15,3 млн. пудов в 1928 г., т. е. увеличился больше чем в 1,5 раза. Заготовки льна в 1932 г. составили 287 тыс. т против 172 тыс. т в 1928 г. Заготовка коконов в 1933 г. составила 14,5 тыс. т против 10,8 тыс. т в 1928 г. Характерно, что несмотря на сокращение поголовья овец в результате причин, указанных в докладе товарища Сталина XVII партс'езду, заготовки шерсти держались примерно на одном уровне. Это явилось результатом обобществления значительной части стада, уменьшения оседания шерсти на местах и отчасти также усиления заготовительного аппарата.

Рост внутренней сырьевой базы был все же недостаточен для того, чтобы обеспечить убыстренные темпы развития текстильной промышленности и удовлетворить неуклонно растущие потребности страны в текстиле. Качество сырья так же не удовлетворяло требованиям текстильной промышленности. Снижение длины волокна и сортности в хлопке, понижение номерности льна, преобладание грубых шерстей по сравнению с тонкорунными и полугрубыми не только влияли отрицательно на ассортимент и качество изделий текстильной промышленности, но вследствие уменьшения выходов и производительности оборудования вызывали сокращение об'ема производства.

Это положение осложнялось еще и тем, что в самой промышленности использование сырья не было организовано как следует.

Задачи увеличения об'ема текстильной продукции и качественной ее перестройки во второй пятилетке выдвигают громадные требования и к внутренней сырьевой базе: необходим ее быстрый количественный и качественный рост. Все условия для такого роста обеспечены благодаря успешному завершению первой пятилетки и росту всех отраслей социалистического сельского хозяйства.

Каковы же конкретные требования, пред'являемые текстильной промышленностью сельскому хозяйству? Необходимо дальнейшее широкое развертывание хлопководства, чтобы в 1937 г. собрать не менее 42,7 млн. пудов. Качество хлопка должно повыситься. Основная масса хлопка должна иметь длину волокна 28—29 мм и выше. Длинноволокнистый хлопок египетских семян должен составить не менее 9—11% всего сбора хлопкового урожая. По удельному весу сортность хлопка должна распределяться следующим образом: 1-е и 2-е сорта — 90%, остальные сорта — 10%. Необходимо свести к минимуму засоренность хлопка.

Сбор льна в 1937 г. должен быть доведен до 645 тыс. т. Средний номер льна, поступающего в основную промышленность, необходимо повысить до № 13,1 вместо № 7,3 в 1932 г. Особенно большое внимание придется обратить на совершенно неудовлетворительную в настоящее время работу заво-

дов первичной обработки льна, выпускающих чрезмерно высокий процент короткого волокна при наличии громадных отходов.

Поголовье овец и коз в последнем году второй пятилетки достигнет 96 млн. голов. Коренными задачами здесь являются метизация грубошерстных маток с тонкорунными баранами и увеличение таким образом удельного веса полугрубошерстных и мериносовых овец: стадо полугрубошерстных овец должно быть доведено в 1937 г. до 23,1 млн. голов против 4,3 млн. голов в 1932 г.

Кроме того следует культивировать высокопородное козье стадо (тип ангорской козы), дающее отличную шерсть. Задача эта в наших природных условиях вполне разрешима.

Валовой сбор овечьих шерстей должен быть доведен до 150 тыс. т в 1937 г., в том числе мериносовых и полугрубых—60 тыс. т в немытом виде.

По натуральному шелку поставлена задача увеличения сбора коконов с 14,5 тыс. т в 1933 г. до 25,5 тыс. т в 1937 г. Для успешного решения этой задачи необходимо проведение агротехнических мероприятий, обеспечивающих рост тутовой базы и культурную выкормку шелкопряда в целях увеличения выхода коконов из одной коробки грены и их шелковистости (рандемана).

Значительным сырьевым ресурсом должно явиться для текстильной и трикотажной промышленности искусственное волокно ввиде искусственного шелка (преимущественно вискозы) и штапельного волокна, или так называемой вистры. Возможности переработки искусственного шелка в текстильной промышленности очень велики, особенно в хлопчатобумажной, где это не сопряжено почти ни с какими дополнительными затратами.

Существующие проектировки Наркомтяжпрома по развитию промышленности искусственного волокна отстают от роста потребности в нем текстильной промышленности и должны быть увеличены по крайней мере в 1,5 раза.

Значительный рост во второй пятилетке намечен и по производству котонина, использование которого будет все более расширяться.

Важнейшей задачей текстильной промышленности являются правильное использование сырья, большевистская организация транспортировки, хранения, обработки, чтобы ни один килограмм сырья не пропал зря.

Строительство новых предприятий

Намеченный партией на 1937 г. об'ем производства по текстильной промышленности требует значительного обновления и расширения основного капитала существующих предприятий и постройки большого числа новых.

Действующие предприятия в своем большинстве выстроены в дореволюционный период и несмотря на реконструктивные мероприятия, проведенные за первую пятилетку, частично оборудованы устарелыми машинами. Так например из 6,9 млн. установленных в хлопчатобумажной промышленности веретен имеется до 1,5 млн. веретен мюльных, производительность которых по крайней мере на 30% ниже производительности ватеров. Льняная промышленность оборудована тихоходными прядильными веретенами старой системы. В шерстяной промышленности часть ткацких станков совершенно изношена. В трикотажной промышленности до сих пор применяется до 1,4 тыс. ручных машин, так называемых «ялленок».

В течение первой пятилетки еще не были до конца устранены основные дефекты в структуре некоторых отраслей текстиля. Имеется еще наследие капиталистического прошлого—диспропорция между отдельными стадиями производства. В хлопчатобумажной промышленности мы располагаем более мощным ткачеством нежели прядением. Еще более значительна диспропорция в льняной промышленности. В шерстяной промышленности мощность

чесальных отделов в камвольном прядении значительно отстает от мощности камвольных прядильных отделов.

Отсюда очевидно, что реконструкция и расширение действующих предприятий должны идти по линии замены и обновления изношенного оборудования, ликвидации диспропорции между различными переделами и лучшего использования свободных или освобождающихся в связи с переходом на более производительные машины площадей для установки нового оборудования.

Идя по этим трем основным направлениям, мы получим возможность рационального использования действующего основного капитала. Затраты на расширение и реконструкцию составят по всей текстильной промышленности свыше 1,3 млрд. руб. Мощность предприятий текстильной промышленности после расширения и реконструкции их при 3-сменной прерывной работе будет выражаться в следующих цифрах:

По хлопчатобумажной промышленности	4,2 млрд. м
„ шерстяной „	160 мл. м
„ льняной „	400 „ „
„ шелковой „	50 „ „
„ пенько-джутовой „	95 тыс. т
„ трикотажной промышленности:	
а) чулочных изделий	375 млн. пар
б) белья	70 млн. шт.
в) верхнего трикотажа	20 „ „

Однако эта мощность не обеспечивает запроектированных на 1937 г. размеров производства.

Перед текстильной промышленностью стоит задача постройки и освоения в кратчайший срок громадного количества крупнейших новых предприятий.

XVII с'езд партии указал на необходимость строительства следующих важнейших текстильных предприятий:

15 хлопчатобумажных комбинатов, из коих 5 комбинатов по 200 тыс. веретен.

12 шерстяных предприятий мощностью от 8 до 15 млн. м каждое.

12 льняных предприятий мощностью от 18 до 27 тыс. веретен каждое

18 крупных предприятий трикотажной промышленности.

11 шелковых фабрик.

В результате расширения и реконструкции, а также нового строительства, подлежащего окончанию во второй пятилетке, мы будем иметь в хлопчатобумажной промышленности на 1/I 1938 г. 9,1 млн. веретен и 246 тыс. ткацких станков, что даст прирост по отношению к 1933 г. в 2,2 млн. веретен и в 52 тыс. ткацких станков.

Вся мощность новых предприятий шерстяной промышленности во второй пятилетке определяется в 124 млн. м, из которых 45 млн. м камвольных и остальные 79 млн. м суконных тканей. Мощность нового строительства равна мощности действующей в настоящее время шерстяной промышленности. Кроме основных предприятий проектируется еще строительство фабрики технических сукон, шерстечесальной, фабрики топса, трех фабрик искусственной шерсти (для переработки тонкого и грубого лоскута) и 14 шерстомоек в различных сырьевых районах.

По льняной промышленности общая мощность всех новых предприятий исчисляется в 332 тыс. веретен, т. е. равна существующей в настоящее время мощности льняной промышленности по прядению.

Кроме основных прядильно-ткацких комбинатов в льняной промышленности проектируется строительство трех чесальных фабрик, а также одной прядильно-ниточной фабрики в Северном крае.

По шелковой промышленности мощность новых ткацко-красильных пред-

приятий определяется примерно в 40 млн. м, что составит 80% мощности существующих предприятий.

По пенько-джутовой промышленности будет строиться 7 комбинатов общей мощностью в 100 тыс. т.

В результате нового строительства мощность по крученым изделиям будет выше мощности существующих в настоящее время, после реконструкции предприятий.

Вся мощность новых предприятий трикотажной промышленности определяется: по чулочно-носочным изделиям в 508,4 млн. пар, по бельевым изделиям — в 105,6 млн. шт., по верхнему трикотажу — в 28 млн. шт., по перчаткам — в 87 млн. пар, по хлопчатобумажной пряже — в 64,1 тыс. т, по шерстяной пряже — в 22 тыс. т. Создаваемая новая мощность значительно превышает мощность существующих предприятий после их полной реконструкции: по чулочно-носочным изделиям — примерно на 35%, по белью — на 50%, по верхнему трикотажу — на 40%, по перчаткам — в 4 раза, по хлопчатобумажной пряже—в 2 раза и по шерстяной пряже мощность, по существу будет создана заново.

Эта конкретная программа гигантского нового строительства по текстильной промышленности внесет коренные изменения в размещение промышленности. Все новое строительство размещается в новых районах: создаются крупные очаги текстиля в Средней Азии, Западной Сибири, ЗСФСР, Поволжье; закладываются предприятия в Восточной Сибири и в ряде национальных районов РСФСР; строятся предприятия в Западной области, БССР, Горьковском крае, Азово-Черноморском крае и на Северном Кавказе; в дополнение к существующим предприятиям развертывается новое строительство в УССР.

Новое строительство по легкой промышленности одновременно с большим строительством по тяжелой промышленности, сельскому хозяйству, транспорту и в области культуры обеспечивает быстрое преодоление хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей, более равномерное размещение производительных сил и приближение промышленности к источникам сырья.

XVII с'езд партии дал совершенно конкретные директивы по размещению отраслей легкой промышленности. Директивы эти нашли полное отражение в указанной выше программе нового строительства. «...Из 15 строящихся во втором пятилетии хлопчатобумажных комбинатов 10 намечены строительством в Средней Азии, Сибири и Закавказье», что «создает прочную базу текстильного производства в этих районах. По льняной промышленности создаются мощные базы переработки в Западной области, Горьковском крае и БССР... В основных центрах производства сельскохозяйственного сырья развертывается строительство... шерстяных... и других предприятий легкой... промышленности».

Сумма капитальных затрат на новое строительство текстильной промышленности определяется на второе пятилетие свыше 3,6 млрд. руб.

Текстильной промышленности предстоит так же провести крупнейшие работы по обновлению и созданию нового жилищного и культурно-бытового фонда на существующих предприятиях, по нижелимитному расширению и реконструкции, строительству лабораторий, научно-исследовательских и учебных учреждений для подготовки кадров, по приведению в хорошее, работоспособное состояние имеющегося оборудования и пр. Эти работы потребуют так же крупных затрат.

Вся сумма затрат на текстильную промышленность во втором пятилетии достигает 6 млрд. руб.

Осуществление грандиозных задач реконструкции нового строительства текстильной промышленности пред'являет машиностроению серьезнейшие тре-

бования по выпуску и освоению необходимого оборудования. Без планомерного и достаточного снабжения оборудованием выполнение плана развития текстиля невозможно. Мощно развитая база внутреннего машиностроения и ее высокая организация к концу первой пятилетки являются порукой, что возлагаемые во второй пятилетке на машиностроение задания по снабжению текстильной промышленности могут быть и будут выполнены с честью.

Хлопчатобумажная промышленность должна получить в течение второй пятилетки до 3,5—3,7 млн. веретен, до 55 тыс. ткацких станков; трикотажная промышленность—до 21 тыс. чулочных автоматов, 150 комплектов котонмашин, 3,3 тыс. круглотрикотажных машин, до 1,3 млн. хлопчатобумажных веретен. Льняной промышленности потребуется свыше 400 тыс. веретен. Пенько-джутовой промышленности необходимо получить 206 машин сетевязальных, механических гильспиннингов (веревочно-шпагатных) 120 шт., механических гильспиннингов (канатное производство) 29 шт. и ряд других машин. Шерстяная промышленность потребует так же большого оборудования.

Кроме широкого развертывания производства уже освоенных видов оборудования машиностроению предстоит освоить новые виды машин и станков.

Уже с этого года нужно приступить к реконструкции и расширению существующих заводов текстильного машиностроения, а также к организации производства текстильного оборудования на имеющихся машиностроительных заводах, занятых сейчас другими работами, и к строительству новых крупных предприятий, производящих средства производства текстиля.

Основные задачи технической реконструкции текстильной промышленности

Бурные темпы роста текстильной и трикотажной промышленности, повышение производительности труда, выполнение возросших требований к ассортименту и качеству продукции возможны лишь при условии осуществления во второй пятилетке серьезнейшей технической реконструкции во всех отраслях текстиля.

Остановимся на основных линиях технической реконструкции по отдельным отраслям промышленности.

В хлопчатобумажной промышленности намечается проведение ряда крупнейших реконструктивных мероприятий, должна быть поднята на более высокую ступень первичная обработка хлопка на хлопкоочистительных заводах путем постановки на них мощных очистительных агрегатов. В прядении следует расширить практику применения высоких и экстравысоких вытяжек, усилить разрыхлительные процессы путем ввода мощных разрыхлительных агрегатов и смесителей, для улучшения трепальных операций установить однопроцессные трепальные машины, продолжить замену мюлей ватерами и в соответствии с изменениями в структуре сырьевого баланса и ассортимента тканей усилить удельный вес гребнечесания и кручения. В ткачестве необходимо продолжить курс на автоматизацию ткацкого станка и установку новых автоматических станков, расширить сферу применения быстроходных сновальных и мотальных машин с увеличенной паковкой и улучшением контроля пряжи, расширить механизацию проборки и присучки.

В отделке основными работами по реконструкции будут агрегирование машин, регенерация и утилизация отходов химпродуктов, автоматическое регулирование насыщенности растворов, и т. д.

Энергетическое хозяйство хлопчатобумажной промышленности будет усилено вводом индивидуальных моторов, шарикоподшипников, теплоэлектроцентралей при отделочных фабриках с промежуточным отбором пара в производство, механизацией внутрифабричного транспорта (конвейеры, подвесные дороги, автоэлектрокары).

Не менее серьезные задачи технической реконструкции стоят во второй пятилетке перед шерстяной промышленностью: широкое внедрение сети горячих моек в целях окончательной ликвидации ручной холодной мойки шерстей; дальнейшее развертывание переработки шерстяного и полушерстяного тряпья в искусственную шерсть; механизация операций по смешиванию сырья, суррогатов и угаров в приготовительных отделах суконного прядения.

В камвольном прядении необходимо устранить диспропорцию между чесальными и прядильными отделами постройкой на камвольных фабриках новых чесальных и применением в чесании более мощных чесальных машин отечественного изготовления. Специальной проблемой является организация нового вида производства — чесальных фабрик для предварительной обработки искусственного шелка. В ткачестве необходимо расширить практику применения новых перемоточных и сновальных машин.

В суконном прядении необходимо широко внедрить ватермашину системы Хрущова, значительно увеличивающую производительность и дающую экономию производственных помещений.

Должен быть достигнут переход камвольного производства на автоматические ткацкие станки, и должны быть широко внедрены в суконном производстве многочелночные, быстроходные ткацкие станки, дающие более высокую производительность и обеспечивающие выработку рисунчатых тканей.

В отделочном производстве необходимы установка красильных аппаратов для крашения волокна, пряжи и топса, установка последних моделей сушильно-ширильных машин, декатировочных машин, отпарочных столов и т. д.

Трикотажная промышленность должна во второй пятилетке внедрить новые виды сырья; освоить новейшие трикотажно-вязальные машины советского производства; автоматизировать и механизировать отдельные процессы производства.

Из новых видов сырья намечается широкое внедрение искусственного штапельного волокна, как чистого, так и в смеске с полугрубыми и мериносовыми шерстями.

Задача освоения новых видов быстроходных машин в приготовительных отделах заключается в замене существующих мотальных машин для бутылочных шпуль быстроходными мотальными для конических бобин, дающих втрое большую выработку на веретено. Для выработки носочных изделий будет осуществлен переход на комбинированные автоматы типа «комета». Увеличить выпуск высокосортных чулок со швом предполагается постройкой на советских заводах котонмашин типа последних быстроходных конструкций.

Постройка на советских машиностроительных заводах новейших жаккардовых машин увеличит выработку верхнего трикотажа и, в частности, разрешит проблему ассортимента и его художественного оформления. Швейные отделы фабрик должны быть реконструированы в результате внедрения конвейерно-поточной системы с применением последних моделей специальных швейных машин. В красильно-отделочном производстве необходимо будет заменить существующее примитивное оборудование новыми конструкциями красильных, сушильных, ворсовальных и других машин.

В целях автоматизации и механизации отдельных процессов производства трикотажной промышленности в первую очередь понадобится заменить ручные чулочные машины «виленки» (имеется в промышленности 1400 шт.) новыми, механизированными машинами.

Конструирование штопальных машин собственной, советской конструкции уменьшит применение ручного труда в операции штопки.

В льняной промышленности вопрос о ликвидации технической отсталости является особо актуальным. За годы первой пятилетки для решения этой задачи созданы все необходимые предпосылки. Нашим машиностроением осво-

ено изготовление ватеров сухого прядения с быстроходными веретенами, ленточных машин для переработки оческов льна в пряжу, геклингавтоматов и ватеров мокрого прядения системы инженера Зворыкина, являющихся крупным шагом вперед в рационализации процессов льнопрядения; освоено изготовление ткацких станков системы Паркера и т. д. К сожалению, выпуск этих машин не носил до последнего времени массового характера.

Дальнейшие задачи льняной промышленности заключаются в коренном переоборудовании льняных фабрик на основе уже освоенных, а также подлежащих освоению новых видов машин. В первую очередь необходимо механизировать промежуточные стадии приготовительного и прядильного процессов. Значительный рост группы льняных тканей для ширпотреба выдвигает на первое место проблему реконструкции отделочных цехов и снабжения их модернизированными типами оборудования (отбельные аппараты Эссер—Зворыкина).

Перед пенько-джутовой промышленностью с особой остротой стоит проблема перехода на высшую ступень технологического процесса по всем переделам и стадиям производства, причем решение этой проблемы целиком зависит от нашей машиностроительной базы. На 1934 г. машиностроительными заводами запроектировано к освоению и отчасти уже освоено до 9 типов пеньковых машин. Кроме этого в кратчайший срок должно быть освоено до 13 типов различных машин, начиная с кардного и прядильного оборудования и кончая тяжелыми сетевязальными машинами.

Огромная работа предстоит по технической реконструкции шелковой промышленности.

Нужно быстрее разрешить проблему создания автоматизированного шелкомотального станка на основе успешно ведущихся в настоящее время оригинальных конструкторских работ. Должна быть ликвидирована диспропорция между пеньяжным и прядильным цехами расширением существующего пеньяжного цеха и постройкой новых пеньяжных фабрик в районах шелководства. Предстоят обновление и модернизация машин приготовительно-ткацкого цеха, особенно необходимых для переработки значительных масс искусственного волокна, а также ввод новых ткацких станков взамен изношенных. Расширение и обновление красильно-отделочных цехов, являющихся в настоящее время узким местом, должны устранить препятствия в выпуске шелковых тканей разнообразных расцветок.

Настойчивое проведение в жизнь мероприятий по технической реконструкции наряду с успешным выполнением огромного плана нового строительства в текстильной промышленности должно обеспечить ей одно из первых мест в мире. Таким образом должна быть осуществлена на этом важнейшем участке социалистического строительства директива XVII с'езда партии о завершении технической реконструкции и превращении СССР в самое передовое в техническом отношении государство в Европе.

* * *

Выполнение грандиозного по об'ему производства и капитальным работам плана развития текстильной промышленности во второй пятилетке требует прежде всего решительной перестройки всей системы руководства и управления этой отраслью.

Основные принципы этой перестройки даны в решениях XVII с'езда по оргвопросам, а также в последних постановлениях правительства о реорганизации управления легкой промышленностью и об организации наркоматов местной промышленности. В июле ЦИК и СНК СССР было принято решение о реорганизации Наркомлегпрома. Это решение устанавливает четкую систему руководства текстильной промышленностью через организацию по

производственно-территориальному признаку ряда главных управлений, Хлопчатобумажная промышленность, например, будет руководиться тремя территориальными главными управлениями: одно—по Московской и Ленинградской областям, другое—по Ивановской области и третье—по хлопчатобумажной промышленности новых районов и новостроек. Тем самым создаются все условия для повседневного, конкретного и оперативного руководства предприятиями с учетом особенностей и трудностей, присущих каждому предприятию в отдельности.

Решение правительства указывает, что цель этой перестройки—ликвидировать организационные недостатки в работе Наркомлегпрома, улучшить работу его органов и укрепить единоначалие.

В свете этих задач и должна проводиться работа по перестройке системы руководства в текстильной промышленности. Обеспечить быстрое и точное выполнение решения правительства—основная предпосылка успешной борьбы за осуществление задач второй пятилетки в текстильной промышленности. Эти постановления обеспечивают переход к живому руководству и усиление персональной ответственности во всех звеньях управления и являются предпосылкой успешной борьбы за искоренение функционалки, уравниловки, обезлички и канцелярско-бюрократических методов руководства.

Решающим в борьбе за план второй пятилетки является вопрос о кадрах, который стоит для текстильной промышленности сейчас так же остро, как он стоял в первую пятилетку для тяжелой промышленности. В короткий срок будут почти удвоены основные фонды и больше чем удвоен об'ем производства. Это требует вовлечения в текстильную промышленность не менее 450 тыс новых рабочих, инженеров и техников.

Проблема кадров может быть разрешена лишь при помощи всей партии. На базе мощной технической реконструкции текстильной промышленности и улучшения материально-бытовых и культурных условий жизни рабочих могут быть и будут успешно разрешены огромные задачи повышения производительности труда и снижения издержек производства.

Большое внимание должно быть уделено таким вопросам, как развертывание сети учебных и научно-исследовательских учреждений для текстильной промышленности, постановка производства подсобных материалов, запасных частей и деталей в системе самой текстильной промышленности, создание сети новых и усиление существующих проектирующих и строительных организаций.

Осуществление грандиозных задач текстильной промышленности во второй пятилетке обязывает к напряжению всех сил и энергии работников текстильной промышленности. Все силы и энергия должны быть направлены на то, чтобы выдвинуть советскую текстильную промышленность на одно из первых мест в мире и на основе успехов второй пятилетки перегнать в технико-экономическом отношении передовую текстильную промышленность капиталистических стран.

Большевики текстильной промышленности, как подобает верным сынам великой партии Ленина—Сталина, должны использовать все имеющиеся у нас возможности для победоносного осуществления исторических директив XVII с'езда о развитии легкой индустрии.

Строительство и освоение Магнитогорского завода

А. Завенягин

I

Истекшая зима 1933—1934 г. была для Магнитогорского комбината серьезным экзаменом, и следует признать, что завод его выдержал. Все огромное народнохозяйственное значение задачи бесперебойной работы в течение зимы особенно рельефно подчеркивается тем расстройством работы завода, какое было зимой в 1932 и 1933 гг., когда полный срыв производства давал основание даже некоторым крупным специалистам, участвовавшим в руководстве комбинатом, говорить, что в условиях магнитогорского климата металлургический завод строить не следовало. Для нас и ранее была ясна абсурдность подобной точки зрения, каким бы техническим авторитетом она ни подкреплялась, а истекшая зима, в первой своей половине весьма суровая, полностью опровергла на деле эти гнилые теории.

Зимовка далась нелегко. Буквально каждый успешно проработанный день заслуженно считался нашим трофеем, отвоеванным у зимы. Было немало значительных аварий (на руднике, разрыв газопроводов, разрыв водопроводов и затопление доменного цеха, несколько опасных пожаров), однако они быстро и с успехом ликвидировались.

Особенно слабыми участками были коксовый цех и гора. Уже в начале января удалось достигнуть решительного перелома, и проблема выжига кокса была снята с повестки дня. На горе же зимние расстройства затянулись. Здесь нужно будет провести серьезные строительные работы, чтобы как следует подготовиться к предстоящей зиме.

Результаты работы завода зимой этого года по сравнению с зимой прошлого года резко отличаются в положительную сторону. За январь—апрель 1934 г. по сравнению с тем же периодом 1933 г. добыто руды почти в 2 раза больше, выжжено кокса в 2,5 раза больше, выплавлено чугуна в 4 раза больше. Сталь и прокат в прошлом году не производились.

За 1-е полугодие этого года в целом по сравнению с первым полугодием прошлого года мы имеем следующий рост работы завода (в тысячах тонн):

	1-е полугодие 1933 г.	1-е полугодие 1934 г.
Железная руда	785	1491
Кокс	311	729
Чугун	167	520
Сталь	—	187
Прокат	—	111

Добыча руды достигла в мае этого года 317 тыс. т, т. е. в 2,2 раза больше мая прошлого года. В июне добыто руды 358 тыс. т, что составляет несколько меньше половины добычи руды в первом полугодии 1933 г.

Кокса выжжено в мае 1934 г. 143 тыс. т, т. е. в 2 с лишним раза больше выжига мая 1933 г.

Чугуна выплавлено в мае 1934 г. 98,8 тыс. т. В июне — 97 тыс т.

Стремительный рост продукции сопровождался и заметным улучшением качественных показателей. Продолжительность коксования с 30 час. 24 мин.

в феврале 1933 г. снизилась до 18 час. 42 мин. в феврале этого года. В апреле соответственно — 17 час. 48 мин. и 16 час. 51 мин. Работа коксовых печей из месяца в месяц идет гораздо ровнее прошлого года. Улучшилось качество кокса. Уменьшилась влажность с 9—9,8 в 1933 г. до 2—2,5% в 1934 г. Кокс стал крепче, что очень важно для больших и высоких печей, как магнитогорские, в которых кокс испытывает большое давление. Барабанная проба составляла в январе 1933 г. 233, достигнув в апреле 283, а в январе этого года — 272 и в апреле — 292,7.

Простои коксовых печей к календарному времени достигали в январе прошлого года 48,5, в феврале—43,5 и упали в апреле до 8,1%. В январе 1934 г. они не превысили 33,3, а в апреле упали до 6,7%. По сравнению с прошлым годом возросла лишь зольность: с 12,2 в апреле 1933 г. до 13,7% в апреле 1934 г., вследствие того что в шихту примешивается до 15% углей Караганды с высокой зольностью.

Качество кокса для Магнитки и Кузнецка до последнего времени было коренной проблемой. Доменные печи, особенно такого большого об'ема, как магнитогорские и две последние кузнецкие, не могли работать успешно при крайне низкой прочности кокса. Еще летом прошлого года были велики простои доменных печей из-за горения фурм, амбразур и холодильников, вызываемого низким качеством кокса. По этой же причине работа на печах была крайне изнурительна. Теперь доменщики забыли об этих болезнях и работают спокойно. Резкое снижение влаги в коксе, даже в наиболее тяжелые зимние месяцы, и увеличение барабанной пробы при содержании серы в коксе не более ½% позволяют признать его вполне удовлетворительным и всю проблему качества кокса—с успехом решенной. Уже в апреле и мае текущего года коксовый цех достиг уровня производительности, превышающего проектную мощность, и меньшей чем по проекту продолжительности коксования — вместо 17 часов 16 час. 51 мин.

Выплавка чугуна в апреле этого года составила 3264 т против 1111 т в апреле прошлого года. С вступлением в строй после ремонта первой печи Магнитка будет регулярно давать свыше 4 тыс. т чугуна в сутки.

Проектная мощность печи (1000 т) систематически превышается, так же превосходит проектные показатели и коэфициент использования об'ема (т. е. отношение об'ема доменной печи к суточной выплавке). Вместо проектных 1,18 мы в апреле этого года имели средний по цеху коэфициент 1,09, а по печи № 4—даже 1,04, с учетом же плановой остановки — ниже единицы.

Теперь на фактах неопровержимо доказана вся беспочвенность чрезмерно осторожных расчетов некоторых проектировщиков, считавших коэфициент 1,20 хорошим и даже блестящим. Доказана беспочвенность сомнений тех людей, которые размышляли на тему, не слишком ли велики печи Магнитной. Практика работы магнитогорских доменных печей лучше всяких дискуссий разбила вдребезги всяческие застарелые предрассудки, проистекавшие от нашей прежней технической отсталости.

Хуже пока обстоит дело с освоением производства в мартеновском и прокатном цехах, которые не достигли еще проектных показателей. Однако и здесь—заметный прогресс. Так, в апреле этого года с одного квадратного метра площади пода в календарные сутки было снято 3,68 т стали вместо 3,3 в марте и феврале. В конце же II квартала с'ем поднялся выше 4,1, что не уступает работе американских мартеновских печей. Передельные цехи несмотря на свою молодость и недостаточную опытность кадров добились серьезных успехов в производстве качественной стали (осевой, автотракторной и кузнечной), что заметно повлияло на снижение количества продукции[1] за истекшие 4 месяца. Из 110 тыс. т стали было выплавлено 50 тыс. т каче-

[1] Вследствие большей сложности выплавки качественных сталей.

ственной стали. В последнее время удельный вес качественного проката составляет 50%.

Себестоимость продукции в текущем году также дает резкое снижение по сравнению с прошлым годом. Тонна руды стоит 4 р. 80 к. против 6 р. 40 к. в прошлом году, тонна кокса—40 руб. вместо 50 руб., тонна передельного чугуна—60 руб. вместо 80 руб., тонна литейного чугуна—64 руб. вместо 90 руб., причем за 1933 г. здесь даны среднегодовые цифры. Если же результаты первых месяцев этого года сравнить с соответственным периодом прошлого года, то разница по себестоимости будет еще более значительной. Опять-таки хуже обстоит дело в отношении стали и проката. В связи с освоением качественной стали себестоимость стали и проката процентов на 10—15 выше плана.

Успешно справился со своими задачами в эту зиму и магнитогорский железнодорожный транспорт. Среднесуточная погрузка в январе прошлого года составляла 650 вагонов, в этом году—1500 вагонов, в феврале соответственно—700 и 1800, в апреле—1140 и 2020. В настоящее время ежедневная погрузка на Магнитогорском комбинате равна по своему об'ему погрузке почти любой из железных дорог Союза.

В иностранной буржуазной печати еще нередко можно встретить злорадные рассуждения, что вот большевики построили огромный завод, а получают от него ничтожные производственные результаты. Было и есть еще немало критиков, предсказывающих, что нам, большевикам, рабочему классу Советского союза, не по силам поднять такое сложнейшее гигантское предприятие. Понапрасну злорадствовали, впустую пророчествуют и клевещут господа капиталисты и их лакействующая пресса. Просчитались они на Магнитке, так же как и на многих сотнях других крупнейших новостроек страны пролетарской диктатуры, страны победившего социализма. Действительно, на Магнитке наша страна имела наиболее серьезные затруднения в освоении производства. Но, работая по-большевистски, пролетарии и специалисты Магнитки не только освоили первоклассные агрегаты самого крупного завода в Союзе, но и дают такие результаты, которых сплошь и рядом не имеют лучшие заводы заграницей, руководимые испытанными капитанами капиталистического хозяйства и техники.

Зима этого года несмотря на ряд осложнений положила конец периоду массовой аварийности, и хотя отдельные срывы еще есть, однако их не больше чем на большинстве металлургических заводов. Немало таких срывов и на заграничных заводах.

Однако нас далеко не может еще удовлетворить теперешнее положение. С еще большей настойчивостью руководители, специалисты, пролетарии Магнитки должны будут бороться за образцовую постановку работы цехов.

II

В настоящее время на Магнитке работают 4 коксовых батареи, 3 доменных печи [1], 6 мартеновских печей, 3 прокатных стана. Выходит из капитального ремонта первая домна, и впервые на Магнитке будут работать 4 домны. С июля начал работать новый мощный прокатный стан 500, а в конце этого года еще 2 прокатных стана; в мартеновском цехе будут пущены 4 новых мартеновских печи и миксер. Пуск четвертой домны на Кузнецке увеличит число работающих домен Урало-Кузнецкого комбината до 8, в связи с чем резко возрастет потребность в руде.

Первая домна потребует дальнейшего сильного возрастания грузопотоков

[1] С июня с. г. работают уже 4 домны.

на Магнитке. Рост же парка подвижного состава комбината совершенно недостаточен.

Старый известковый карьер на Агаповке, в 12 км от завода, уже не сможет обеспечить известняком 4 печи, в связи с чем выстроена мощная дробильно-сортировочная фабрика на известковом карьере, и работа переводится на широкую колею.

Таким образом обрисовывается картина серьезных трудностей дальнейшего роста комбината. По сравнению с прошлым годом надо удвоить добычу руды. Транспортный цех должен утроить перевозки внутризаводских и внешних грузов. Нужно пустить и быстро освоить сложную, с большим количеством механизмов, известковую дробильно-сортировочную фабрику на Агаповке, обеспечить кадрами новые прокатные станы, мартеновские печи, миксер и организовать их работу.

Надо прямо сказать, что достаточной подготовки к разрешению этих задач провести не удалось, что увеличивает затруднения.

Особенного внимания требует железный рудник. Удвоение добычи требует увеличения оборудования. Между тем часть потребного для Магнитки оборудования производится в Советском союзе в недостаточном количестве, часть оборудования только начинает производиться, а часть совершенно не производится (электровозы, семидесятитонные думкары, буровые станки и экскаваторы). Первую помощь рудник получает по распоряжению тов. Орджоникидзе с некоторых строек и предприятий за счет имеющихся там резервов.

Железный рудник состоит из собственно рудника и отстоящей от него в 2—3 км рудообогатительной фабрики на горе Ай-Дарлы. До последнего времени организация работы была тяжеловесной, бюрократической. Сейчас производится перестройка работы и прежде всего передвижка лучших специалистов в низовые звенья (в смены, к агрегатам). Упрощается схема руководства в высших звеньях, ликвидируются дробность цехов и связанная с ней функционалка.

Ввиду недостаточного развития горных работ производится проходка новых горизонтов на горе Атач и на горе Узянка; осуществляется новый вариант откаточных путей; форсируется в соответствии с приказом тов. Орджоникидзе строительство дробильно-обогатительной фабрики. С середины мая количество рабочих на строительстве третьей дробилки, складов руды и обогатительной фабрики удвоилось.

III

Улучшение работы завода еще более сплотило рабочих и инженерно-технический коллектив. До нынешнего года рабочее ядро завода только формировалось. Тяжелые бытовые условия и многочисленные аварии порождали большую текучесть, нервировали рабочих и инженеров, препятствовали сплочению заводского коллектива. Теперь наиболее тяжелый этап пройден. Повторно достигаемые серьезные успехи каждый раз вливают новые потоки бодрости, улучшают материальное положение рабочих и инженеров, позволяют углубиться в технику дела и способствуют выковыванию постоянных кадров.

Мы тщательно оберегаем ветеранов Магнитки (четырехгодичников), создаем для них ряд льгот во всех отношениях и окружаем их почетом. Насколько рабочие дорожат положением и званием четырехгодичников, показывают непрекращающийся прилив заявлений и настойчивая защита своих прав на это звание. Весной этого года проведена большая массовая работа по самозакреплению до конца второй пятилетки; для самозакрепившихся установлен ряд льгот. Число самозакрепившихся достигает сейчас 5650.

С осени прошлого года мы крепко взялись за приведение в порядок пло-

щадки завода, рабочих поселков и города, за ремонт и благоустройство рабочих жилищ. Здесь положение еще далеко нельзя признать благополучным, но первые успехи налицо. Десятки тысяч рабочих и их жен, начиная с весны, участвуют в работах по благоустройству. До осени мы рассчитываем добиться значительных результатов.

На заводской площадке нужно убрать сотни тысяч кубометров земли, неубранной при строительстве действующих в настоящее время агрегатов. Нужно проложить капитальные шоссейные дороги, огородить их, разбить газоны, посадить деревья. Эти работы развернуты сейчас во всю ширь. Начата постройка забора вокруг всей заводской территории с массивным красивым входом на завод.

По рабочим поселкам и городу также проводятся планировка земли, посадка деревьев и кустарников, разбивка тротуаров, постройка асфальтовых дорог, трамвая, наружная и внутренняя отделка зданий, прокладка канализации и водопровода. С начала этого года пущено в эксплоатацию до 30 автобусов и установлена связь между основными рабочими поселками, что весьма заметно сказалось на всей обстановке жизни магнитогорцев. Осенью прошлого года и весной нынешнего посажено не меньше 300 тыс. деревьев. Большого интереса заслуживает посадка многолетних четырех- и шестиметровых сосен и елей, произведенная в большом масштабе зимой и весной этого года. Порядочное количество деревьев стоит уже 2—3 месяца и чувствует себя хорошо; много шансов за то, что этот опыт вполне удастся.

Планировка города и рабочих поселков, проведенная в прошлом, совершенно неудовлетворительна. По этой причине правительство решило прекратить строительство города на левом берегу реки Урала и перенести его на правый берег. Таким образом город окажется расположенным на противоположном от завода берегу огромного заводского пруда. Расстояния до цехов значительно сократятся. Для сообщения между городом и заводом будут построены мосты. Правый берег открывает живописный вид на завод.

В настоящее время на площадке группа архитекторов ведет проектировку нового города, и с будущего года все строительные работы переносятся туда. Рабочие поселки будут связаны между собой и с правым берегом трамваем.

IV

В строительство Магнитогорского комбината вложено около 700 млн. руб. Несмотря на грандиозность этой цифры комбинат далеко еще не завершил строительства. Это красноречиво говорит о колоссальных масштабах предприятия.

В самом деле, Кузнецкий завод находится в периоде окончания строительства, сделав работ на сумму, меньшую чем Магнитка. Но всем известно, какое огромное предприятие представляет собой Кузнецкий завод.

Магнитогорский рудник в настоящее время дает лишь половину руды от своей проектной мощности и имеет примерно 1/4 проектных устройств для переработки руды. Еще нет обогатительных фабрик, агломерационной фабрики, третьей дробильно-промывочной фабрики.

В коксовом цехе из 10 проектных батарей выстроено только 4. Сильно отстал химический завод. Из 8 домен, которые должны быть выстроены по проекту, действуют только 4; из 3 мартеновских цехов выстроен лишь 1 и то неполностью (6 печей из 10 и миксер); в прокатном цехе введены в строй пока только 4 стана из 15 и 2 находятся в строительстве (должны быть пущены в этом году). Соответственный об'ем работ предстоит по вспомогательным и подсобным цехам.

XVII с'езд партии постановил к концу второй пятилетки закончить развитие Магнитогорского металлургического завода на 2700 тыс. т чугуна.

Эта цифра определяет темп дальнейшего строительства. Нужно вкладывать в Магнитогорское строительство по 250—280 млн. руб. в год. До конца второй пятилетки на Магнитке можно сделать работ на миллиард рублей. В физическом выражении этот миллиард рублей позволит, учитывая снижение стоимости строительства, удвоить об'ем работ по сравнению с уже выполненным, что обеспечило бы окончание основных цехов.

Несмотря на существенные дефекты в организации труда, механизации массовых работ, а также крупные дефекты, вытекающие из перебоев с материалами, в самой организации стройки систематически идет процесс оздоровления. За 4 месяца этого года в области основного строительства сделано работ на 4 млн. руб. больше прошлого года и на 8 млн. руб. больше 1932 г. По временному строительству сделано на 1 млн. руб. меньше прошлого года и на 6 млн. руб. меньше 1932 г. Суммарный об'ем работ за первые 4 месяца этого года составил 55,5 млн. руб. против 52 млн. руб. прошлого года, и это при сокращении рабочих по сравнению с прошлым годом на 2 тыс. чел. Выработка на одного человека в нынешнем году значительно выше чем в прошлом и в 1932 г.

Эти успехи стройки явились результатом преодоления крупных организационных недостатков, которые были в предыдущие годы, мобилизации огромных ресурсов, мертвым капиталом лежавших на складах и площадке, результатом подбора и правильной расстановки наиболее способных работников строительных цехов. Эти успехи—яркий показатель овладения техникой и организационной стороной строительства.

Однако эти успехи совершенно недостаточны. Остается еще огромный простор для дальнейшей упорной работы по превращению строительного аппарата комбината в предприятие действительно индустриальное, высокоорганизованное, с большой производительностью труда.

V

Проект Магнитогорского комбината в свое время был разработан в основном в Америке с большой поспешностью и, несомненно, нуждается в некоторых поправках. При проектировке и строительстве было допущено несколько существенных и частично очень грубых ошибок. Особенно это относится к горе. Например неправильно был решен вопрос об откатке руды, и откаточные пути приходится теперь разбирать и переносить на другую сторону месторождения. Неправильно было выбрано расположение рудообогатительной фабрики: тяговая электростанция поставлена на рудном теле, в районе добычи руды и взрывов, и по этой причине в дальнейшем существование ее на этом месте является сомнительным.

Совершенно ясна необходимость некоторых изменений в проекте, которые можно осуществить без ущерба для основных строек комбината.

В отношении сталеплавильных цехов еще раньше был поднят вопрос о замене одного мартеновского цеха бессемеровским. После тщательного изучения этого вопроса была признана нецелесообразность постройки бессемера. В последние 1—2 года наше машиностроение резко повысило требования к качеству металла. Сорту и листу пред'являются большие механические требования: высокая чистота в отношении серы и фосфора, а также узкие границы содержания прочих элементов: углерода, марганца, кремния. Бессемеровский процесс не позволяет устранить фосфор, он никогда не может сравниться с мартеновским в получении чистого металла с точным анализом. Бессемеровский металл всегда содержит значительное количество газовых включений, которые не менее вредны чем наибольшее зло в металле—сера. Дуплекспроцесс, представляющий собой комбинацию бессемеровского и мартеновского, не вполне очищает металл и в то же время значи-

тельно удорожает стоимость металла. Отсюда следует, что вопрос о постройке на Магнитке бессемера или организации дуплекспроцесса должен быть снят с обсуждения.

В отношении доменного цеха в дальнейшем необходимо приспособление проекта к тяжелым климатическим условиям Магнитки.

В коксовом цехе вместо намечавшихся ранее 8 батарей коксовых печей надо строить 10 батарей с соответствующим развитием химического производства, так как 8 батарей не смогут обеспечить 8 доменных печей. В самой конструкции коксовых батарей нужно будет отказаться от слишком большого количества печей, так как одного комплекта инструментов и персонала недостаточно для обслуживания 69 печей, из которых состоят выстроенные в настоящее время батареи. Два же комплекта приведут к излишнему штату и удорожанию обслуживания. Особенно неудачной следует признать установку двух барельетов (устройства для отвода и охлаждения коксового газа, представляющие собой систему трубопроводов с брызгалами). Такая конструкция превращает верх печи в сковородку, так как со всех сторон закрывает доступ ветру на площадку печи. Условия для рабочих крайне тяжелы вследствие высокой температуры. Здесь надо не только изменить конструкцию новых батарей, но и переделать уже выстроенные.

Железнодорожные подходы к Магнитке и связь Магнитки с Кузбассом внушают тревогу. В январе этого года, когда потребовалось в аварийном порядке забросить значительное количество угля на Магнитку, все подходы оказались полностью забитыми как по магистрали Челябинск—Кузнецк, так и между Челябинском и Магниткой. Уголь пришлось направлять через Свердловск. Были приняты такие из ряда вон выходящие меры, как полное прекращение всех — кроме угля — перевозок (строительные материалы, оборудование).

Ввод четвертой доменной печи и дальнейшее развертывание стройки требуют немедленной прокладки вторых путей по трассе Магнитка—Челябинск—Кузбасс и самой срочной постройки железной дороги Магнитная—Уфа (выход на запад). Работа такого завода, как Магнитогорский, просто невозможна без мощного и бесперебойно работающего транспорта. Транспортное строительство к востоку и западу от Магнитки является составной и важнейшей частью гигантского строительства комбината.

* * *

В нынешнем году на Магнитной завершается полный металлургический цикл от руды и кокса до готового проката, вступает в строй первая очередь завода, равная по своей мощности завершаемому в этом же 1934 г. первому Кузнецкому металлургическому заводу.

XVII с'езд партии постановил закончить во второй пятилетке строительство Магнитогорского завода на полную мощность.

В связи с этим Магнитострой разворачивает грандиозную работу, превосходящую все, имевшее место на Магнитной до сих пор. Однако на этом этапе задача усложняется необходимостью сочетать пафос стройки с пафосом освоения. Магнитогорцы показали, что они не спасовали перед этой задачей. Нет сомнения в том, что они справятся с ней и в дальнейшем.

Задачи электроэнергетики в социалистической реконструкции народного хозяйства

С. Игнат

I

Еще во время гражданской войны Владимир Ильич, говоря о задачах восстановления народного хозяйства, указал, что мы его «не можем восстановить на старом экономическом и техническом основании. Это невозможно и технически было бы дико: нужно найти новое основание. Таким новым основанием является план электрификации»[1].

Товарищ Сталин дал исчерпывающее определение сущности ленинской электрификации: «...Под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации»[2].

Гигантское техническое перевооружение всего народного хозяйства, проведенное в невиданно короткий исторический срок, теснейшим образом связано с осуществлением плана электрификации. Всемирно-исторические успехи первой пятилетки в области социалистической индустриализации, подведение новой технической базы под все отрасли народного хозяйства прямо или косвенно связаны с делом электрификации. Создание в течение первой пятилетки мировых гигантов машиностроения, металлургии и химии в значительной мере базировалось на внедрении электроэнергии в промышленность.

Техническое перевооружение социалистической промышленности в период первой пятилетки нашло свое выражение в росте коэфициента электрификации рабочих машин[3]. В 1928 г. этот коэфициент составлял 51,2%, в 1932 г.—67, а в 1933 г. достиг уже 68,7%. В ряде важнейших отраслей промышленности электрифицирован почти весь производственный аппарат. Электрификация механизированной нефтедобычи по Азнефти составляла в 1932 г. 100%, по Грознефти—98. В машиностроении, химии, рудной, электротехнической и цветной промышленности коэфициент электрификации 90—100%. Электричество применяется не только как двигательная сила: использование электроэнергии в технологических процессах коренным образом революционизировало их. С электрификацией технологических процессов связано создание новых производств, имеющих огромное значение в современной индустрии: алюминий, высококачественные стали, ферросплавы, синтетический аммиак. За годы первой пятилетки в СССР было создано производство алюминия, сооружено сто электропечей, построены крупнейшие заводы ферросплавов.

На базе электрификации была проведена механизация производственных процессов угольной и металлургической промышленности. С при-

[1] Ленин. См. сб. «Об электрификации», стр. 21. Изд. Ин-та Ленина. 1932.

[2] Сталин «Вопросы ленинизма». 9-е изд., стр. 362.

[3] Коэфициент электрификации рабочих машин показывает, какая часть мощности всех рабочих машин на предприятиях обслуживается электромоторами.

менением электрической энергии связаны также новые методы организации производства (поточное, массовое производство), нашедшие широкое распространение в промышленности Союза.

На базе плановой электрификации мы добились комплексного разрешения крупнейших водохозяйственных (ирригационных и транспортных) проблем в гидростроительстве, принявшем огромный размах в I пятилетке.

Электрификация в первой пятилетке проникла на железнодорожный транспорт. К началу 1934 г. электрифицировано 340 км железнодорожных магистралей. Электрификация делает свои первые шаги и в сельском хозяйстве, прежде всего по линии замены стационарных двигателей.

Электрификация в первой пятилетке проникла во все отрасли народного хозяйства, обеспечила возможность механизации наиболее трудоемких процессов, революционизировала ряд старых технологических процессов и вызвала к жизни новые производства и новые методы работы. Тем самым электрификация стала одной из основ технической реконструкции всего нашего народного хозяйства.

Ленин и Сталин рассматривали создание мощной, технически передовой электроэнергетической базы электрификации как неразрывную часть социалистической реконструкции.

За годы революции и особенно в течение первой пятилетки Советский союз создал мощное электроэнергетическое хозяйство, стоящее на уровне современной техники. На 1 января 1934 г. установленная мощность районных станций Союза вместе с крупными промышленными достигла 3666 тыс. квт, а мощность всех станций Союза—5360 тыс. квт. Выработка электроэнергии в 1933 г. на всех станциях Союза достигла 15,9 млрд. квт-ч.

II

Важнейшей особенностью роста нашей электроэнергетической базы является создание главным образом крупных районных станций. Удельный вес районных станций в общей установленной мощности, составлявший в 1928 г. 33%, к концу первой пятилетки достиг уже 61%. Районные станции в 1933 г. дали 67% всей произведенной в Союзе электроэнергии.

По уровню концентрации производства энергии и централизации электроснабжения СССР занимает первое место в мире. Концентрация производства электроэнергии дает возможность широко использовать местное топливо для развития районных станций.

Глубина технических сдвигов в энергетическом хозяйстве за последние годы говорит о подлинном техническом перевороте. Это нашло свое отражение в массовом сжигании торфа, пылевидном сжигании угля, в укрупнении турбин и котлов, в повышении давления и температуры перегрева пара, в комбинированной выработке тепловой и электрической энергии, в высоком напряжении линий электропередач, в создании больших энергосистем.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства—важнейшая хозяйственная задача второго пятилетия—неразрывно связано с электрификацией страны. Для того чтобы обеспечить дальнейшую электрификацию промышленности и рост электроемких производств, перевод на электротягу 5 тыс. км железнодорожного пути и постепенное внедрение электроэнергии в сельское хозяйство, необходимо создать прочную электроэнергетическую базу и глубоко освоить новую электроэнергетическую технику.

Выполнение плана 1934 г. имеет огромное значение для реализации всей программы электрификации, намеченной на второе пятилетие.

В 1933 г. на районных станциях Главэнерго было произведено 10 250 млн. квт-ч электрической энергии.

Второй год второй пятилетки является годом дальнейшего роста производства электроэнергии. В 1934 г. запроектирована выработка 12,5 млрд. квт-ч, т. е. рост производства электрической энергии на 22% по сравнению с прошлым годом. По всем станциям Союза план предусматривает рост производства электрической энергии с 15,9 млрд. квт-ч в 1933 г. до 19 млрд. в 1934 г., т. е. увеличение на 19,5%. Тепловой энергии в 1934 г. намечено отпустить со станций Главэнерго 3400 тыс. мегакалорий (прирост на 37,3% к отпуску прошлого года).

Значительность намеченных темпов роста выработки выделяется особенно ярко, если их сравнить с темпом развития электроэнергетического хозяйства капиталистических стран.

В капиталистических странах после ряда лет систематического падения производства электроэнергии в самое последнее время (1933 г.) обозначился некоторый сдвиг в сторону роста выработки.

За последние годы (1930—1932) резко снизилось потребление электрической энергии в Германии и в США. Лишь в Италии и Франции отпуск энергии вообще был довольно стабилен, а в Англии он даже рос.

Рост выработки электроэнергии в капиталистических странах в 1933 г. об'ясняется некоторым ростом промышленности, особенно связанной с военными заказами. Но этот рост незначителен и не может идти в сравнение с нашими темпами прироста потребления электроэнергии.

Несмотря на широчайшую пропаганду бытового потребления электроэнергии, несмотря на широкие правительственные субсидии муниципалитетам для реконструкции станций и кредитования абонентов, несмотря на установку стандартного типа приборов, продажа которых связывается с правительственным кредитованием,— Североамериканским соединенным штатам удалось поднять в 1933 г. отпуск электроэнергии по центральным станциям только на 2,8%. Выработка энергии в США до сих пор значительно ниже чем в 1929 г., когда на центральных станциях было произведено 91 млрд. квт-ч.

Из приводимой ниже таблицы видно, насколько рост производства электроэнергии в СССР в 1933 г. обгоняет страны капитала.

Надо иметь в виду, что, показывая некоторое увеличение выработки энергии в 1933 г., капиталистические страны все же остаются далеко позади своих рекордных годов: так, Германия, добившись увеличения производства энергии в 1933 г. на 9,3%, отстает от 1929 г., когда на станциях общего пользования было выработано 16,6 млрд. квч.

В СССР ежегодно систематически растет выработка электроэнергии.

Отпуск электрической энергии в 1932 и 1933 гг. (в млрд. квт-ч)

	1932 г.	1933 г.	Прирост в %
США—центральные станции	77,9	80,09	+2,8
Швейцария — все станции общего пользования	3,6	3,8	+5,5
Франция - станции общего пользования (около 65% всего отпуска)	9,4	10,2	+8,4
Италия—свыше 90% всего отпуска	10,18	11,2	+9,2
Германия—станции общего пользования (около $^{8}/_{5}$ всего отпуска)	13,0	14,2	+ 9,3
Англия — станции общего пользования	12,2	13,5	+10,8
СССР—станции Главэнерго	8,29	10,2	+23,8

По всем станциям Союза мы имеем следующий систематический прирост выработки (к предыдущему году): 1929 г.—25%, 1930—34, 1931—27,5, 1932—27, 1933—19, 1934 г.—19,5%.

В 1934 г. наряду с общим увеличением выработки электроэнергии на районных станциях Главэнерго особо интенсивно будет расти потребление от

районных станций в следующих районах: на Урале оно поднимается на 33%, в Брянском районе — на 65, в Днепровском районе — на 72, в Закавказье — на 131, в Средней Азии — на 240%.

Выполнение и перевыполнение заданного плана выработки электроэнергии имеют огромное значение. От этого зависит нормальная работа всех отраслей промышленности и всего народного хозяйства. Это тем более важно подчеркнуть, что в некоторых районах несмотря на огромный рост установленной мощности все же ощущается недостаток электроэнергии. Особенно это относится к Москве и Южному Уралу.

В области производства электроэнергии в 1934 г. надо отметить чрезвычайно важный положительный момент: увеличение удельного веса гидроэнергии. За последние годы доля гидроэнергии (по системе Главэнерго) возросла с 7,2 в 1931 г. до 14,5% по плану 1934 г.

Рост строительства теплоэлектроцентралей, ввод и освоение новой теплофикационной мощности в 1934 г. увеличивают долю энергии, выработанной на теплоэлектроцентралях:

Выработка электроэнергии на ТЭЦ в м. квт-ч	1933 г.	460	1934 г.	821
Удельный вес общей выработки в %	1933 г.	4,5	1934 г.	6,5

Одна из основных ленинских установок в области электрификации—широчайшее использование местного топлива—получает в плане 1934 г. дальнейшее развитие. Крупнейшим завоеванием советской энергетики являются освоение техники сжигания и массовое использование торфа, антрацитового штыба, подмосковного и челябинского угля, продуктов обогащения кизеловских углей и других видов малокалорийного местного топлива. Эти успехи позволяют в большей степени разгрузить транспорт и экономить высококалорийное топливо. Борясь за внедрение местного и низкосортного топлива, отходов обогащения, мы улучшаем топливный баланс электростанций, систематически вытесняя высококалорийное дальнепривозное топливо.

В общей выработке электроэнергии тепловыми станциями удельный вес станций, работающих на нефти, падает с 15,5% в 1931 г., 19 в 1932 г. до 8,8% в 1934 г., работающих на донецком угле,—с 20% в 1931 г. до 18 в 1934 г. Наоборот, удельный вес станций, работающих на штыбах, возрастает с 15% до 23, на подмосковном угле,—с 7% до 13,6, на уральских и сибирских углях,—с 4,8% до 8,8. На торфе производится почти четверть энергии тепловых районных станций—23,3% в 1934 г. (в 1933 г.—29,2%).

По плану 1934 г., потребление мазута снижается: при росте общей выработки на 22% производство энергии на нефти уменьшается на 17%. Возрастает удельный вес антрацитового штыба, подмосковного и урало-сибирских углей. Однако в 1934 г. уменьшается и удельный вес энергии, выработанной на торфе, с 33,8 до 23%. Это об'ясняется неблагоприятными результатами торфяного сезона 1933 г. и возрастанием роли местных углей в топливном балансе станций.

В 1934 г. наши электростанции должны бороться за окончательное разрешение проблемы сжигания фрезерного торфа. Перед энергетикой Союза встает также важнейшая задача—научиться сжигать сланцы. Большая работа предстоит по линии перевода некоторых станций с жидкого топлива на уголь. Для устойчивого эксплоатационного режима станций огромное значение имеют нормальные запасы топлива.

Бесперебойное и надежное электроснабжение требует серьезной работы над освоением новой техники. Наши электростанции оснащены первоклассным оборудованием, и мы имеем все основания требовать от них четкой, бесперебойной работы. В 1934 г. самое серьезное внимание должно быть обращено на эксплоатацию, на внедрение твердого эксплоатационного режима в производственную жизнь станций. Между тем эксплоатация ряда электростанций поставлена еще очень плохо. До сих пор имеют место запу

щенность и грязь, особенно недопустимые на таких предприятиях, как электростанции с их сложным и дорогим оборудованием. Следует помнить, что борьба с грязью и запущенностью на станциях преследует не только культурно-технические цели: чистота—первейшее условие нормальной производственной работы электростанций, засыпанные золой дворы, грязь в котельных, пылящие пылепроводы нередко бывают причиной аварий.

Аварии вызвали недоотпуск 33 388 тыс. квт-ч электроэнергии (0,351% всего отпуска энергии). Под «аварийным недоотпуском» понимается всякий, даже самый кратковременный, перерыв в подаче электрической энергии. Хотя 1933 год и дает некоторое снижение процента аварийного недоотпуска по сравнению с 1932 г., когда недоотпуск составил 0,424%, тем не менее, эта цифра должна быть признана высокой.

Из 8 важнейших районных управлений, вырабатывающих свыше 80% всей электроэнергии системы Главэнерго (Мосэнерго, Ленэнерго, Уралэнерго, Севкавэнерго, Днепроэнерго, Закэнерго), только 6 снизили в 1933 г. аварийный недоотпуск с 14 863 тыс. квт-ч до 8043 млн. квт-ч, т. е. на 46%. Днепроэнерго снизил аварийный недоотпуск на 77%, Севкавэнерго—на 73, Уралэнерго—на 60, Ленэнерго—на 37, Мосэнерго—на 32%.

В ряде районных управлений в 1933 г. аварийный недоотпуск увеличился по Донэнерго на 10%, Ивэнерго (главным образом Ярославская станция) — в 4,3 раза. Из энергокомбинатов снизили аварийный недоотпуск только Сталинградская станция — на 88, Самара — на 49, Горьковская станция — на 45% и Одесса. Остальные 5 энергокомбинатов показывают в 1933 г. рост аварийного недоотпуска. С большими перебоями шла работа в Белорусском и Брянском комбинатах.

Анализируя характер аварий, необходимо обратить внимание на чрезвычайно большой процент зарегистрированных «аварий по вине персонала».

Результатом этих аварий явился недоотпуск 16 433 тыс. квт-ч электроэнергии, что составляет половину всего недоотпуска в 1933 г., или 0,177% всей отпущенной энергии.

В основе высокой аварийности лежат отсутствие твердого эксплоатационного режима, отсутствие работы с персоналом, недостаточная дисциплина, отсутствие внимания к отдельным производственным «мелочам», из которых вырастают аварии. Причины большой аварийности в ряде управлений и комбинатов таковы:

недостаточное внимание к анализу аварий и разработке противоаварийных мероприятий;

неправильные действия персонала (ошибочные выключения, несоблюдение правил обслуживания оборудования, упуск и перекачка воды в котле и т. п.);

отсутствие планово-предупредительного ремонта (особенно часты аварии в котельных: обвалы топочных сводов, поломки колосниковых решоток, поломки мельниц, дымососов и пр.);

отсутствие запасных частей, приводящее к невыполнению планово-предупредительных ремонтов;

несвоевременный и недоброкачественный ремонт (в тепловой части: неправильная сборка турбин, неудовлетворительный монтаж кипятильных труб в котлах и пр.; в электрической части: неудовлетворительная сушка трансформаторов, неполадки с маслом и т. д.);

низкая квалификация персонала, плохое инструктирование.

Конечно, большую роль играют также качество поставляемого оборудования, отсутствие надлежащей связи и защиты, допущенная в некоторых случаях сдача в эксплоатацию незаконченных об'ектов. Но основное—это все же отсутствие борьбы с авариями, невнимание к вопросам эксплоатации, отсутствие твердого производственного режима. С авариями надо вести самую настойчивую, систематическую борьбу.

Ни одна авария не должна остаться без тщательного расследования, виновные должны понести наказание, должны быть приняты меры для предупреждения подобных аварий. Для этого нужно в первую очередь внедрить большевистский порядок и железную пролетарскую дисциплину на станциях. Электрические станции являются предприятиями особой государственной важности, и от их работы зависит нормальная хозяйственная деятельность целых районов. Первым условием подлинного освоения новой техники на электростанциях являются твердое единоначалие, жесткая труддисциплина и образцовый, большевистский порядок.

Большое значение для борьбы с авариями имеет вопрос о системе планово-предупредительных ремонтов, особенно на электростанциях, где оборудование работает беспрерывно наибольшее количество часов.

Важным качественным показателем работы электростанций является удельный расход топлива на 1 квт-ч электроэнергии. За последние годы станции Главэнерго добились снижения этого расхода. В 1933 г. задание по удельному расходу на 1 квт-ч, отпущенный с шин районных станций (0,790 кг условного топлива), по станциям Главэнерго было в целом выполнено.

В 1933 г. экономия в сравнении с 1932 г. на каждый отпущенный с шин квт-ч энергии составила 0,058 кг условного топлива. При общем отпуске с тепловых станций Главэнерго 8,5 млрд. квт-ч эта экономия составила в общем 490 тыс. т условного топлива. В то же время на станциях, работающих на нефти, в 1933 г. не только не удалось добиться снижения удельного расхода топлива, но он даже увеличился (с 0,75 в 1932 г. до 0,771 в 1933 г.).

Наилучший удельный расход мы имеем на торфяных станциях. В 1932 г. он составлял 0,727, а в 1933 г.—0,697. Однако торфяные станции могли бы добиться еще большей экономии, если бы торф был менее влажным.

На 1934 г. намечена программа дальнейшей экономии топлива.

В 1934 г. при выполнении намеченного плана снижения удельного расхода до 0,740 кг квт-ч (т. е. снижение 0,050 кг на 1 квт-ч против 1933 г.) годовая экономия условного топлива должна составить 490—500 тыс. т условного топлива, а по сравнению с нормами расхода последнего года первой пятилетки (1932 г.) — свыше миллиона тонн условного топлива.

Наши передовые станции получают по удельному расходу топлива на 1934 г. такие задания, которые приближаются к уровню современных достижений электростанций Европы и Америки.

На наших станциях имеются еще огромные неиспользованные резервы, и на этом фронте мы можем и должны добиться больших результатов. Это особенно наглядно показала 1-я московская электростанция. На этой станции имелся значительный пережог нефти. По-большевистски борясь за снижение удельных расходов, работники станции добились в I квартале 1934 г. снижения удельного расхода топлива до 0,634 кг (вместо 0,677 кг за 1933 г., т. е. на 6,3%). Значительно сократили удельный расход топлива в 1933 г. следующие станции: Ивгрэс — на 10,5%, Зуевская — на 9,6, Яргрэс — на 8,8, Шахтинская — на 7, Штеровка — на 5,5, Горьковская — на 5%.

Выполнив план 1934 г. по удельному расходу топлива, т. е. дойдя до 0,740 кг р. т., мы догоним станции общего пользования Англии, которые в 1933 г. показали 0,744 кг (на 520 станциях). Однако в США центральные станции в 1933 г. добились снижения расхода до 0,70 кг, а новые станции Германии — около 4 тыс. калорий — 0,57 кг условного топлива; 22 новых станции в Англии дали в 1933 г. удельный расход 0,5—0,6 кг условного топлива. Станции West в Берлине, Holland в Нью-Йорке, Колумбия дают удельный расход 0,45—0,48 кг квт-ч[1]. Мы должны держать курс на эти лучшие, рекордные цифры отдельных заграничных станций в нашей борьбе

[1] «Электрические станции» № 1 за 1934 г., стр. 17.

за снижение удельных расходов. Надо, чтобы расходы таких станций, как Ивгрэс, Челябинск, Кашира, стали обычными для наших станций.

Помимо снижения удельных расходов топлива необходимо добиться снижения расходов электроэнергии на собственные нужды станции и снизить потери в сетях.

Совокупным показателем правильного ведения хозяйства, в котором отражаются все виды экономии, является себестоимость одного квт-ч электрической энергии. Динамика средней коммерческой себестоимости одного квт-ч за последние годы такова: 1929 г.—5,2 коп., 1930 г.—4,68, 1931 г.—5,19, 1932 г.—6,00, 1933 г.—5,76, 1934 г.—5,60 коп.

Анализ итогов 1933 г. показывает, что при относительно неплохих общих результатах (снижение против 1932 г. на 4%) отдельные районные управления и энергокомбинаты закончили хозяйственный год с большим превышением себестоимости против намеченного плана. Наибольшие отклонения дают районы, осваивающие новые мощности (Казань, Средазэнерго, Закэнерго, Уралэнерго), а также районы, где топливные условия в 1933 г. были тяжелы (Ивэнерго, Брянск, Белэнерго).

Снизили себестоимость по сравнению с 1932 г. следующие районные управления и комбинаты системы Главэнерго: Донэнерго, Мосэнерго, Ивэнерго, Севкавэнерго, Самарский и Сталинградский комбинаты.

План 1934 г. намечает снижение коммерческой себестоимости на 2,5% (с 5,75 до 5,6 коп.). Предприятия Главэнерго должны бороться за перевыполнение этого задания, экономно ведя свое хозяйство, соблюдая строгую финансовую дисциплину, сокращая расходы энергии на собственные нужды и потери, а также жестко сокращая административно-хозяйственные расходы. Каких положительных результатов можно добиться в этом серьезнейшем деле, показывает пример отдельных станций, например: Кашира за 1933 г. снизила себестоимость 1 квт-ч (на шинах станции) по сравнению с 1932 г. на 6,5%, Зугрэс—на 16, Волховская ГЭС—на 5, Шахтинская—на 4, Загэс—на 5,5% и т. д.

Не приходится пояснять, какую огромную роль должна сыграть организационная перестройка Главэнерго, его периферийных органов и станций в сторону дальнейшего упрощения аппарата, ликвидации лишних звеньев и борьбы с функционалкой.

III

Программа электростроительства 1934 г. представляет крупный шаг в выполнении намеченного XVII с'ездом партии задания—выработки в 1937 г. на районных станциях 24,5 млрд. квт-ч электроэнергии.

В 1934 г. мощность строящихся по всей стране электростанций составляет почти 3,5 млн. квт. Только по системе Главэнерго в текущем году строятся 82 станции общей мощностью свыше двух с половиной млн. квт (2650 тыс. квт). Величина этого строительства выделяется особенно ярко на фоне почти полного прекращения нового строительства электростанций в капиталистических странах. Достаточно сказать, что за весь 1933 г. в США было введено всего 168 тыс. квт новой мощности и только на 178 тыс. квт расширены действующие электростанции.

Важнейшей задачей электростроительства 1934 г. является своевременная и полная реализация плана ввода новых мощностей на электростанциях. Это диктуется напряженным положением с электроэнергией в некоторых районах (Москва, Северный Кавказ и особенно Южный Урал).

В течение 1934 г. должна быть значительно пополнена электроэнергетическая база ряда районов. По Главэнерго гг

	в тыс. квт		в тыс. квт
По Московской области	228	по Харьковской области	25
„ Уральской „	122	„ Киевской области	24
„ Западной Сибири	72	„ Ивановской „	24
„ Ленинградской области	48	„ Средней Волге	12
„ ЗСФСР	48	„ Казакской АССР	9
„ Нижней Волге	86	„ Одесской области	6
„ Северному Кавказу	27,5	„ БССР	6,4

Текущий год должен дать по всему Союзу ввод мощности — 1135 тыс. квт, на 450 тыс. квт превышая прошлый год (прирост на 63%).

Чтобы иметь представление об огромных размерах намечаемого в 1934 г. ввода мощностей, достаточно вспомнить, что все электростанции довоенной России обладали около 1000 тыс. квт; по плану Гоэлро, разработанному в 1920 г., предполагалось ввести в эксплоатацию в течение 10—15 лет до 1500 тыс. квт; за один только 1934 г. мы должны ввести 1160 тыс. квт.

К концу 1934 г. при выполнении намеченного плана ввода мощностей мы будем иметь установленную мощность на районных станциях Главэнерго 3880 тыс. квт; на промстанциях НКТП — 1600 тыс. квт, на станциях других ведомств — 1030 тыс. квт; на станциях всего Союза—6515 тыс. квт.

Наибольший интерес представляют районные станции Главэнерго и крупнопромышленные станции НКТП. По этим станциям, не считая турбин мелких мощностей по 2—3—6 тыс. квт, которые занимают приблизительно 8—9% всех вводимых мощностей, мы должны, по плану 1934 г., ввести: 4 конденсационных паровых турбины по 12 тыс. квт; 11 турбин по 24 тыс. квт; 9 теплофикационных турбин по 25 тыс. квт; 4 конденсационных турбины по 50 тыс. квт; 1 гидротурбину в 24 тыс. квт, 2 по 15 тыс. квт; 4 по 12 тыс. квт и 3 по 7,5 тыс. квт; 32 паровых котла[1].

Важнейшими пусковыми об'ектами 1934 г. являются: Сталиногорская (бывшая Бобриковская) ГРЭС—3 агрегата по 50 тыс. квт; Краснозаводская ТЭЦ в Харькове—теплофикационный агрегат в 25 тыс. квт; Среднеуральская—для энергоснабжения Свердловского района—50 тыс. квт; Киевская станция—24 тыс. квт; Челябинская ТЭЦ—24 тыс. квт; из гидростанций: Свирь № 3—2 по 24 тыс. квт; Рионгэс—2 по 12 тыс. квт; Загэс—2 по 12 тыс. квт; Нивская гидростанция в Хибинском районе—2 по 15 тыс. квт.

В 1934 г. будет кроме того продолжаться строительство станций, начатых в прошлые годы и вводимых в эксплоатацию в 1935 и последующих годах. Сюда относятся мощные гидростанции на Волге и Каме (Средволгострой), Чирчикстрой (Ср. Азия), Баксан (Северный Кавказ), Аджарис-Цхали и Сухумская (Грузия), Канакирская (Армения), Варзоб (Таджикская ССР) и тепловые: Орская, Севастопольская, Астраханская, Марийская и др.

Важнейшей особенностью плана электростроительства Главэнерго в 1934 г. является увеличение удельного веса **теплоэлектроцентралей и гидростроительства.**

Выработка электроэнергии на теплоэлектроцентралях дает значительную экономию топлива по сравнению с конденсационными станциями.

На крупных районных конденсационных станциях расход условного топлива составляет 0,68 кг на выработанный квт-ч, что соответствует коэфициенту полезного действия около 18%. Лучшие заграничные станции дают следующие показатели: 24—27%.

Коэфициент полезного действия даже таких наших маленьких ТЭЦ, как 1-я ТЭЦ или Краснопресненская в Москве, составляет 65—68%. Серьезное увеличение к. п. д. может быть достигнуто только путем теплофикации.

Теплофикация, т. е. комбинированное производство электроэнергии и

[1] Только для Главэнерго.

тепла в одной установке и централизованное снабжение теплом при помощи районных теплофикационных сетей, дает возможность использовать топливо в 3 раза экономнее. Однако не только экономия топлива, приобретающая в настоящий момент особо важное значение, но и огромное производственное и культурно-бытовое значение централизации теплоснабжения выдвигают теплофикацию как одно из крупнейших мероприятий по рационализации энергетики. За последние годы, особенно после июньского пленума ЦК в 1931 г., когда по инициативе товарища Сталина был поставлен вопрос о развертывании строительства ТЭЦ, мы добились существенных достижений по линии теплофикации.

400 тыс. квт установленной мощности на теплоэлектроцентралях, 2800 млн. калорий отпущенного в 1933 г. тепла, 200 км магистральных теплопроводов — с такими результатами в области теплофикации мы пришли к XVII с'езду партии. В плане электростроительства на 1934 г. продолжена линия на развитие теплофикации. Удельный вес теплоэлектроцентралей в общей мощности всех тепловых станций по годам составлял: 1928 г.— 0,6%, 1929 г.—2,2, 1930 г.—3,3, 1931 г.—5,1, 1932 г.—6,7, 1933 г.—9,45, 1934 г. (план)—15%.

Необходимость экономии топлива, разгрузки транспорта, комплексное решение энергетических и транспортно-ирригационных проблем выдвигают важнейшую задачу усиления гидроэлектростроительства. В течение первой пятилетки мы ввели на гидростанциях Главэнерго 350 тыс. квт новой мощности; во втором пятилетии намечен большой рост—почти в 3 раза—гидростанций.

В 1934 г. удельный вес гидростанций в электростроительстве значительно возрастает. Так, если взять по системе Главэнерго всю мощность, находящуюся в постройке,—2651 тыс. квт, то из нее гидростанции составляют 1200 тыс. квт, или 46%, в то время как в прошлом году они составляли всего 19%. Из числа строящихся гидростанций отметим Чирчикскую ГЭС (Средняя Азия) мощностью первой ступени 170 тыс. квт; Свирскую гидростанцию № 2 мощностью 144 тыс. квт; Канакирскую ГЭС (Армения)—88 тыс. квт, использующую сток высокогорного озера Севан, Тулома (Мурманский край), Храм (Грузия), регулирующую централь мощностью 90 тыс. квт; ТертерГЭС (Азербайджан) мощностью 54 тыс. квт; Баксанскую гидростанцию (Северный Кавказ) мощностью 22,5 тыс. квт; Аджарис-Цхали (Аджаристан) мощностью 16 тыс. квт и, наконец, станции Средневолгостроя.

В 1934 г. продолжаются концентрация генерирующих мощностей на отдельных станциях и укрупнение отдельных агрегатов. В результате выполнения плана электростроительства 1934 г. мы будем иметь рост средней мощности районной станции до 72 тыс. квт против 32,3 тыс. квт в 1928 г., 39,7 тыс. квт в 1930 г. и 67,3 тыс. квт в 1932 г.

Значительное количество вводимых в 1934 г. турбоагрегатов по 25 и по 50 тыс. квт приводит к росту средней мощности турбоагрегата на районных станциях до 18,0 тыс. квт против 7 тыс. квт в 1928 г. и 15,7 тыс. квт в 1932 г. В течение 1934 г. предстоит огромное сетевое строительство, строительство подстанций и линий электропередач.

По отдельным районам будут введены следующие крупные об'екты.

По Московской области — две 100-киловольтные линии передачи для выпуска мощности Каширской ГЭС и Бобриков. Кроме того частично должна быть построена 220-киловольтная линия Сталиногорск—Москва.

По Приднепровью — 160-киловольтная линия передачи Днепрогэс—Никополь—Кривой Рог и по тому же направлению линии передачи в 38 киловольт, что обеспечит электроснабжение электрифицируемой Екатерининской ж. д. на участке Запорожье—Долгинцево и питание предприятий

Криворожского бассейна током от Днепрогэса. Намечены строительные работы по линии передачи Днепр—Донбасс на 220 киловольт.

Будет завершена связь Северного Урала со Средним Уралом для передачи избытка энергии Свердловску. К высоковольтной сети присоединяются новые районы: Егоршинский и Закамский. Начнутся работы по сооружению линии Магнитная—Златоуст.

В Донбассе заканчиваются линия Зуевка—Мариуполь, вторая линия—Штеровка—Зуевка, линия Зуевка—Коссиор (Горловка) и Зуевка—Иван для улучшения электроснабжения Центрального и Сталинского районов.

По Ленинградской области должны быть окончены работы по линии передачи для освоения мощности Дубровской ГРЭС и по линии передачи Свирь—Ленинград (220 киловольт).

По Кемеровскому району замыкается связь Кемеровской ГРЭС и Кузнецкой ГРЭС (Сталинск).

На Северном Кавказе построена в 1934 г. линия передачи Гизельдон—Орджоникидзе для питания энергией Орджоникидзенского цинкового завода; в Азово-Черноморском крае заканчивается линия передачи Таганрог—Амвросиевка для питания промышленности Таганрога от Зуевской ГРЭС.

В 1934 г., по плану, вводится около 2200—2300 км линий электропередач. Протяженность воздушных высоковольтных сетей на конец 1934 г. составит около 13 тыс. км.

IV

Какие задачи стоят перед нами для успешного выполнения программы электростроительства в 1934 г.?

Прежде всего необходимо улучшить организацию строительства. В электростроительстве как и на крупном промышленном строительстве огромное значение имеют внутрипостроечное планирование, упорядочение смет, отчетности, правильная организация труда, жесткая финансовая дисциплина, проведение подлинного хозрасчета и на основе всего этого снижение стоимости строительства и высокое качество работ.

Необходимо подчеркнуть также ряд вопросов, имеющих специфическое значение для электростроительства и играющих большую роль и в реализации плана 1934 г. и в упорядочении всего электростроительства. Прежде всего речь идет об оборудовании и о проектах.

Огромное, почти решающее значение для выполнения плана ввода мощностей на электростанциях в 1934 г. имеет своевременная комплектная поставка доброкачественного оборудования. Советское энергетическое машиностроение за последние годы добилось ряда крупных успехов в деле освоения новых типов котлов, турбин и электрической аппаратуры.

Приводим таблицу, наглядно показывающую, как во времени протекал процесс перехода на оборудование советского производства (см. стр. 73).

В таблице показан удельный вес импорта, относящийся к вводу мощности. Если же говорить о строящихся станциях, то с 1933 г. мы уже целиком перешли на советские котлы и турбины. Энергетическое оборудование, произведенное на советских заводах, заняло решающее положение в электростроительстве. Все основное электрооборудование, требуемое для выполнения плана 1934 г., включено в программу заводов энергетического машиностроения. Задача состоит в том, чтобы добиться безусловного выполнения заданной заводам программы. При этом надо иметь в виду, что речь идет не только об основном, но и о вспомогательном оборудовании. Заводы должны во-время сдать не только котлы и турбины, но и все необходимые для нормальной работы приборы: дымососы, вентиляторы, трубопроводы, экономайзеры и т. д.

Участие импорта в установках крупных электростанций СССР в 1930—1933 гг.

Наименование оборудования	Годы вступления в эксплоатацию	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Турбины	В тыс. квт	337	773	534,1	411,0
„	В % ко всей установленной за год мощности	89,5	84,3	96,4	54,0
Генераторы	В тыс. квт	334	677	478,1	165
„	В %	88,2	73,8	86,3	21,7
Котлы	В кв. метр. поверх. нагр.	56 400	53 000	45 200	12 900
„	В %	86,9	83,6	84,2	27,5

Одним из самых узких мест является изготовление углепомольных мельниц для электростанций. Краматорский машиностроительный завод, которому поручено производство 40 комплектов этих мельниц, должен обеспечить своевременную их поставку.

За последнее время проектирование станций улучшилось. Стандартизация котлов и турбин дала возможность нормализировать проектирование стандартных станций. Уже сейчас 5—6 станций (Ткварчельская, Камыш-Бурунская, Севастопольская и др.) в основном будут строиться по одинаковым чертежам. Таким образом созданы типовые проекты станций. Об'ем проекта дополняется двумя существенными частями: проектами организации строительных работ и эксплоатации.

Но вместе с тем в проектировании имеется еще ряд крупных дефектов, которые надо устранить: часто наблюдаются несоответствие и несогласованность отдельных звеньев, например: запроектированная система топливоподачи не соответствует по своей производительности расходу топлива котельной; техническое водоснабжение на многих станциях не соответствует установленной мощности турбин и т. д. Ряд дефектов имеется в компановке помещений и защитных устройств. Отсутствуют проекты диспетчерской и внутренней связи, вентиляции трансформаторных помещений и т. д.

Надо добиться, чтобы проекты новых электростанций были избавлены от всех этих дефектов. Проекты новых электростанций должны обеспечить надежность и удобство эксплоатации наряду с экономичностью постройки. Проекты новых станций должны предусматривать эффективную очистку дымовых газов, хорошие условия освещения и вентиляции. Компановка станционных помещений и расположение оборудования должны быть удобны для монтажа, эксплоатации и ремонта. Несоблюдение этого условия часто становится источником аварий.

Созданная за годы революции мощная электроэнергетическая база Союза является одной из самых передовых в мире. 1934 год должен поднять еще выше технический уровень наших электростанций. Реализация плана 1934 г. явится крупнейшим шагом вперед в деле выполнения решения XVII с'езда о создании «новой энергетической базы для завершения реконструкции всех отраслей народного хозяйства». Намеченный строительный план и план ввода новых мощностей должны быть полностью выполнены. Имея технически высоковооруженное энергетическое хозяйство, мы должны добиться подлинного освоения новой техники, упорно, по-большевистски, борясь за четкое, бесперебойное энергоснабжение социалистической промышленности.

Подготовка капиталистического хозяйства к войне

Е. Хмельницкая

Подготовка к новой войне и борьба за упрочение расшатанных кризисом устоев капитализма теснейшим образом переплетаются сейчас в высоко поднявшейся волне государственно-монополистических мероприятий во всех странах буржуазии. Нельзя отделить одно от другого, ибо оба эти момента неразрывно сплетены всей обстановкой крушения стабилизации и наступления второго тура революций и войн.

Не случайно поэтому официальные программы государственной власти, в которых воплощены эти задачи буржуазии, чаще всего носят название «реконструктивных», «восстановительных», «оздоровительных» и т. п. Под этими названиями развертывалась кампания американской буржуазии в целях выхода из кризиса, проводившаяся правительством Рузвельта с поистине американским размахом. Так же обычно характеризуют и экономическую программу английского правительства.

В данной связи достаточно упомянуть основные элементы этих программ. При всех особенностях, обусловленных конкретными условиями различных стран, эти основные элементы характерны для современной обстановки во всем капиталистическом мире.

Это, прежде всего,—небывало широкое использование государственной казны и всех финансовых возможностей, которыми располагает современное капиталистическое государство, для финансирования частных монополий в невиданных доселе масштабах. С июня 1932 по июнь 1933 г. через каналы государственных финансов США прошло около 2 млрд. долл., предназначенных на различные формы финансирования хозяйства «в связи с кризисом»; за последний год (по июнь 1934 г.) эти расходы возросли с 1913 млн. долл. до 3925 млн. долл. Средства, предоставленные государством для так называемых «общественных работ», возросли с 1439 млн. долл. до 3085 млн. долл. в текущем году. Сверх того за время осуществления «великого эксперимента» Рузвельта было истрачено 680 млн. долл. на различного рода банковские субвенции.

Германский монополистический капитал получил с 1932 по 1934 г. около 5,4 млрд. марок на «общественные работы», кроме 1½ млрд. марок, полученных в результате освобождения от налогов и субсидий под заклад налоговых обязательств и других разнообразных форм «финансовой поддержки» за счет государственной казны. Ясно, что львиную долю этих средств получили отрасли, имеющие военное значение. Не случайно поэтому, что в расходах на так называемые «общественные работы» в большинстве капиталистических стран одно из первых мест занимают морской транспорт и дорожное строительство, огромное военное значение которых очевидно. Даже официальные подсчеты показывают, что в Германии из 8,6 млрд. марок, израсходованных государством за последний год на различные хозяйственные мероприятия, свыше 2,2 млрд. марок было потрачено на строительство дорог, имеющих стратегическое значение. Таковы же и огромные субсидии судостроительной, сахарной, химической промышленности (в особенности отпуск

средств на развитие производства синтетического бензина) в Англии, ассигнования на расширение программы военного судостроения в США, суммы, отпущенные на транспортные сооружения во французских колониях, и т. д.

В период прошлой мировой войны буржуазия организовала через свой государственный аппарат и органы монополистического капитала контроль над производством и распределением. Это вызывалось необходимостью максимально использовать производительные силы в обстановке разрухи и общего истощения хозяйства для удовлетворения растущих запросов войны. Сейчас, накануне новой войны, мы также наблюдаем развитие монополистического контроля с помощью и посредством государственной власти. Сейчас монополистический капитал нуждается в расширении контроля над хозяйством, для того чтобы втиснуть производительные силы в узкие рамки платежеспособного спроса. Стихийное разрушительное действие кризиса оказывается недостаточным. Понадобилась целая система специальных мероприятий для сокращения производства. Мы видим, что во всех капиталистических странах государство ставит ограничения, а в отдельных отраслях налагает прямой запрет на открытие новых предприятий и расширение существующих. Созданная Рузвельтом «Администрация восстановления промышленности» (знаменитая «Nira») добивается ограничения производства путем специальных соглашений отраслевых организаций предпринимателей; «аграрная администрация» Рузвельта упорно, систематически сокращает посевы и свертывает сельскохозяйственное производство. В Англии органы государственного контроля с той же целью давят на отдельные, раздробленные предприятия угольной и текстильной промышленности. В Германии финансовый капитал использует все рычаги фашистской диктатуры, для того чтобы не допустить расширения старых и открытия новых предприятий в цементной, стекольной, проволочной и других отраслях промышленности. Такого рода государственными мероприятиями в целях ограничения производства изобилует практика большинства капиталистических стран. Это как нельзя ярче характеризует реакционную, хищническую природу современного монополистического «планирования» и регулирования. Одновременно это есть попытка насильственным способом, под давлением соединенных сил финансовой олигархии и бюрократической государственной машины, ускорить процесс концентрации капитала. То, что Ленин подчеркивал как существо «приспособления» индустрии к военным условиям (разорение. Быстрая концентрация), уже сейчас форсируется диктатурой монополистического капитала, который добивается «восстановления» и одновременно готовится к новой войне.

Для того чтобы добиться долгожданного перелома в смысле обновления основного капитала промышленности, буржуазия, стараясь смягчить эту решающую трудность депрессии особого рода, всячески ускоряет процесс концентрации капитала. Мы видим, что всемерное насильственное подталкивание концентрации капитала все больше выдвигается на передний план в государственных мероприятиях буржуазии руководящих стран. «Новый курс» в США с самого начала был ознаменован отменой, правда, давно уже сделавшихся номинальными, законов и ограничений, направленных против трестов, а вся программа в целом, начиная от условий «честной конкуренции» и кончая регулированием зарплаты, была направлена на укрепление руководящих монополий, на вытеснение мелких разрозненных конкурентов. Перестройка капитала в Англии, начатая уже в 1930 г. организацией районных угольных картелей, идет под тем же знаком усиления монополий. Сейчас эта перестройка поднимается на новую ступень. При непосредственном участии государства создаются центральные картели в угольной и стальной промышленности. Картели ставят своей задачей—наряду с уничтожением излишнего основного капитала—заключать монопольные соглашения о ценах

и условиях экспорта. На тот же путь встает и текстильная промышленность—эта старейшая отрасль английской экономики, особенно отягощенная пережитками прошлого. За последнее время выработан план снятия около миллиона веретен в английской текстильной промышленности. Не менее показателен ряд фактов слияния и укрупнения руководящих монополий в Японии, имевших место за последнее время. Еще в прошлом году при участии государства произошло слияние 8 крупных металлургических предприятий в один концерн. Сейчас происходят дальнейшие слияния групп железоделательных компаний, находящихся под влиянием концерна Ясаю. Таким же порядком был «укреплен» угольный концерн и усилен «контроль» над добычей, переработкой и потреблением нефти. Одним из последних актов правительства Саито в области хозяйственного регулирования явилось введение системы лицензий на переработку и ввоз нефти. В Италии закон о принудительных картелях, изданный еще в середине 1932 г., был применен к ряду новых отраслей (хлопчатобумажная, пеньковая, шолковая, производство красителей).

* * *

Но, пожалуй, наиболее яркие образцы подталкивания концентрации дает фашистская Германия. Фашистская диктатура в Германии с первых же своих шагов развернула систематическую, упорную работу над укреплением всех звеньев организации монополистического капитала. Знаменитая реорганизация «Стального треста» наиболее наглядно вскрыла сущность этих мероприятий. Как известно, в результате этой реорганизации группа Тиссена приобрела решающие позиции в тяжелой промышленности Рура и Рейнской области, оттеснив конкурирующие группы, овладев пакетом акций государства на 125 млн. марок, овладев крупнейшим угольным концерном. Влияние этой группы магнатов капитала распространилось и на ряд крупных предприятий в химической промышленности, в судоходстве («Hapag» и «Deutscher Lloyd»), в решающих банках. Не даром последний год развития монополий в Германии получил красноречивое название года «картельной лихорадки». Картелирование охватило решительно все отрасли германской промышленности: ни одна сколько-нибудь существенная отрасль не осталась в стороне от этой волны укрупнения картелей, их централизации, создания новых об'единений при участии государства. Число всевозможных монопольных об'единений возросло до двух с лишним тысяч, захватив и такие относительно раздробленные отрасли, как цементная, табачная, стекольная, консервная, переработка молочных продуктов и т. д. Развертывание и укрепление системы монополий увенчалось учреждением 12 отраслевых групп, возглавленных «вождями» из числа наиболее видных дельцов финансового капитала. Понадобилось бы слишком много места для перечисления многочисленных акционерных обществ, крупнейших банков и концернов, в которых «заседают», «наблюдают», «представительствуют», директорствуют, владеют пакетами акций подлинные хозяева и вожди фашистской Германии.

Фашистская пресса высокопарно рекламировала этот парад всевластия финансовой олигархии как «величественный синтез государства и самоуправления хозяйства». Официально эта перестройка монополистической организации получила название «органического построения хозяйства». При этом уже несколько месяцев назад решительно подчеркивалось, что «органическое построение хозяйства» не следует смешивать с «сословным принципом», с которым слишком уж явно связывала свои надежды и чаяния мелкая буржуазия, пытавшаяся найти в «сословных организациях» защиту от бурного натиска финансовой олигархии. Вокруг «органического построения хозяйства» фашистская пресса подняла невероятную суету и шумиху. Но из вихря распоряжений, декретов, многоречивых официозных комментариев и высказываний фашистских вождей все более отчетливо вырисовываются действи-

тельные контуры происходящего—это сплочение и перестройка для войны рядов капитала на государственно-монополистических началах.

Нигде не ощущается так явственно как в Германии дыхание войны в новейшем развитии тенденций государственно-монополистического капитализма. Известно, что в годы мировой войны Германия служила во всех отношениях образцом военного регулирования хозяйства. Нынешнее «органическое построение хозяйства» явно стремится при посредстве фашистской диктатуры превзойти этот образец. Уже сейчас созданная в Германии система сращенных с государством «главков» и центров в некоторых отношениях стройнее и последовательнее нежели та, какой удалось добиться германской буржуазии в годы мировой войны. В особенности это относится к отраслям хозяйства, так или иначе связанным с добычей или переработкой дефицитного сырья. Уже сейчас созданы «главки» и контрольные бюро по меди и прочим цветным металлам, по шерсти, хлопку, льну, коже, каучуку, нефтепродуктам, высококачественной руде и т. д.[1]. Эти «главки» и бюро имеют своей текущей и непосредственной задачей контроль над ввозом и потреблением сырья в связи с острейшими валютными затруднениями, в которых бьется германское хозяйство. Но вместе с тем уже создан во всех решающих частях аппарат для военного регулирования и мобилизации всех ресурсов страны. Этот аппарат уже сейчас осуществляет контроль и регулирует производство, ввоз и переработку сырья гораздо более централизованным порядком чем в годы войны, особенно на первых ее этапах. Каждая деталь государственно-монополистической машины продумана и взвешена фашистской диктатурой под углом зрения грядущей войны.

Надо оказать, что и в других капиталистических странах господствующие классы отнюдь не скрывают того обстоятельства, что эта усиленная апелляция к железному кулаку государства, все эти призывы к тесному сотрудничеству между государством и промышленностью имеют значение непосредственной военной подготовки. Наоборот, это нередко даже афишируется. Демонстративно привлекаются к руководящей работе старые специалисты военного хозяйства, имеющие опыт военной диктатуры монополистического капитала в прошлой войне, вроде бывших руководителей военно-промышленной организации США, которые были привлечены Рузвельтом для проведения «программы восстановления». И уже сейчас разгорается драка между различными группами капиталистов за участие в руководстве государственно-монополистическими органами, за использование этих исключительно выгодных позиций в конкурентной борьбе. Отстранение недавнего «вождя» отраслевых организаций германской промышленности, ставленника электропромышленности Кесслера, обвиненного в использовании государственной должности в интересах своей фирмы, буквально повторяет 1915 г., когда был отстранен от руководства военно-промышленной организацией ее инициатор Вальтер Ратенау по тому же обвинению. Все это показывает, что конкурентная борьба не ослабла, а только приняла новые формы.

Здесь мы сталкиваемся с одним из весьма существенных моментов современного развития государственно-монополистического капитализма.

Еще в «Анти-Дюринге» Энгельс указывал, что при растущей роли государства в хозяйстве «капиталистические отношения не устранятся, а еще бо-

[1] Этими «главками» руководят директора крупнейших фирм. Так например контрольное бюро по хлопку ежемесячно разверстывает норму ввоза хлопка между предприятиями на основании точных данных о состоянии производства, о наличных запасах, полученных заказах и т. п. В разрешении на покупку хлопка, выданном контрольным бюро, указываются не только количество сырья, предоставленное предприятию, но и сорта хлопка, изменить которые можно только с разрешения бюро, сообщая ему точные данные о ходе производства («Frankfurter Zeitung» от 10 апреля 1934 г.).

лее обострятся», и отмечал, что в лице государства буржуазное общество создает организацию для охраны капиталистического производства «от посягательства как рабочих, так и отдельных капиталистов» [1]. В эпоху империализма, когда государство становится орудием финансовой олигархии, эта функция подавления противоречивых устремлений отдельных капиталистов в пользу господствующей клики монополий колоссально усиливается. Это особенно необходимо монополистическому капиталу в нынешней обстановке величайшего обострения классовой борьбы и катастрофически быстрых сдвигов в соотношении сил между различными классами и классовыми группировками. К этому присоединяется еще то обстоятельство, что в рядах господствующих классов усилилась драка за распределение не только прибылей, но и убытков. Маркс неоднократно отмечал, что в таких случаях «война всех против всех»—борьба различных групп буржуазии — становится особенно ожесточенной.

Из истории развития фашизма в ряде стран, особенно в Германии, мы знаем, что в лагере господствующих классов отнюдь не было и нет единства мнений по вопросу о дальнейших методах диктатуры в условиях назревающих революционных боев и империалистических столкновений. Одной из задач фашизации буржуазной диктатуры является подчинение этих разноречивых устремлений различных конкурирующих групп самой буржуазии наиболее реакционным, наиболее шовинистическим, империалистическим слоям финансового капитала. Росту политического насилия капитала на путях фашизма соответствует усиление экономического самодержавия господствующих клик. Поэтому рост государственно-монополистических тенденций теснейшим образом сплетается с общим процессом фашизации буржуазной диктатуры. Не даром, например, в Англии носителями наиболее крайних идей государственного вмешательства являются как раз те круги, из которых исходят и тенденции фашизации буржуазной диктатуры. Из группы так называемых «молодых консерваторов» (Джордж Эллиот, Мак-Милэн [2], Мольчет и др.), представляющих наиболее явно фашизирующееся течение в консервативной партии, исходят проекты и предложения относительно реорганизации английского народного хозяйства на корпоративных началах. Эту же связь между фашизацией и госкапиталистическими тенденциями отчетливо выражают и программные выступления фашистского крыла во II интернационале, усиленно выдвигавшие требования «вмешательства» авторитетной, сильной власти в экономику, создания корпораций при участии государства и т. п.

Открытая фашистская диктатура, несомненно, обеспечивает ряд серьезных преимуществ усиленному развитию государственно-монополистических тенденций. Ликвидируя всякие формы буржуазной демократии, при помощи беспощадного террора насаждая «единомыслие», фашизм предоставляет наиболее агрессивным кругам империалистической буржуазии бо́льшую свободу действий. Он открывает широкие возможности для самого бесцеремонного использования государственного аппарата в интересах господствующей клики. Фашизм в значительной мере освобождает монополистическую буржуазию от необходимости оглядываться на настроения других группировок, от необходимости считаться с требованиями, которые выдвигаются различными буржуазными партиями.

Поэтому в странах фашистской диктатуры мы наблюдаем наиболее откровенные образцы слияния государства с монополиями. В странах фашистской диктатуры эти тенденции, типичные для всей капиталистической дей-

---

[1] Энгельс «Анти-Дюринг», Партиздат. 1934, стр. 200.

[2] Его перу принадлежит нашумевшая книга о «восстановлении» английского хозяйства, в которой была развернута программа трестификации при участии государства.

ствительности, выступают зачастую в особенно оголенном виде. Это, разумеется, не означает, что под покровом буржуазной демократии не могут расти те же тенденции. Пути, которыми буржуазная диктатура идет к фашизму, сложны и извилисты. После событий 30 июня в Германии, весьма сильно способствовавших дискредитации фашистского режима «национал-социалистского толка», манезры господствующих классов в этом направлении, несомненно, должны еще более усложниться. Не даром фактические носители фашизации в Англии поспешно открещиваются и отмежевываются от чересчур крикливых последователей типа Мосли. Но от этого практическая программа «сильной власти», программа фашизации буржуазной диктатуры без излишних жестов и шумихи, отнюдь не снимается с порядка дня.

* * *

Источником усиления государственно-монополистических тенденций, которым характеризуется капиталистический мир в преддверии новой войны, являются также современные условия борьбы за рынки и экономическое соперничество между империалистическими странами. В годы мировой войны блокада и нарушение нормальных хозяйственных связей между странами вызвали специфические формы активности государственной власти. То были: регулируемый государственной властью товарооборот между странами по принципу взаимной компенсации и приспособление хозяйства к внутренним ресурсам сырья и продовольствия. Сейчас эти мероприятия получили невиданный размах. С тех пор как кризис довел борьбу за рынки до всеобщей экономической войны, так называемый компенсационный товарооборот в торговле между капиталистическими странами все больше заменяет сданные в архив принципы «равенства конкуренции», наибольшего благоприятствования и т. п. Уже сейчас торговые договоры между странами (польско-германские соглашения, договоры Германии с Венгрией и Югославией, Англии с Данией и Скандинавскими странами и др.) все больше напоминают договоры о поставках, которые заключались во время мировой войны между воюющими и нейтральными странами.

Уже сейчас нет ни одной капиталистической страны, где внешнеторговые отношения не были бы поставлены под строгий контроль государства, ограничивающий ввоз, устанавливающий условия оплаты, финансирующий и непосредственно производящий накопление мобилизационных запасов сырья, добиваясь уступок от других стран и т. п. Это вытекает из катастрофического сокращения всех рынков сбыта в результате кризиса. Но и здесь свойственное монополизму вообще использование государства в борьбе за безраздельное обладание внутренним рынком теснейшим образом сплетено с подготовкой к войне. Развертывая реакционное знамя автаркии, империалистические страны ведут ожесточенную борьбу за расширение территории, с которой можно будет взимать дань для будущей войны. «Хозяйство на большой территории» — не только цель новой войны: его добиваются как **предпосылки** для успешного ведения войны. Ученые глашатаи империалистов уже начертили на картах желательные границы этих «больших хозяйственных территорий» и придумали различные «политические» и «расовые» обоснования для вожделений своей отечественной буржуазии. Они охотно выдают желаемое за должное и изобретают специальные теории «будущего крупных хозяйственных блоков». «Мы переживаем грандиозные времена»,—вещает один из таких теоретиков в органе германского милитаризма «Deutsche Wehr» [1],—

[1] Специальный номер от 7 февраля 1934 г., посвященный вопросам хозяйственной подготовки к войне.

«В будущем будут складываться все более замкнутые хозяйственные группы, будь то отдельные автаркические страны или блоки и группы стран—Америка, Британская империя, возможно, с другими странами стерлингового блока, Япония с Манчжоу-Го и т. д. Страны, не располагающие прочной сырьевой базой, естественно, будут вынуждены включаться в такие группы. Это неминуемо будет сопровождаться ожесточенными боями за завоевание или сохранение сырьевой базы и за сбыт излишнего сырья и готовых изделий. В результате этих боев будут возникать и сходить со сцены государства, будут опустошаться целые континенты, большевизм постоянно будет грозно маячить на горизонте... Горе тем странам, которые не подготовлены к этим грядущим мировым войнам за экономическое существование!» Германский фашизм делает отчаянные усилия, для того чтобы подготовиться к «радужной перспективе» опустошения целых континентов во имя хозяйничанья своего империализма на «большой территории». Торгами и переторжками с рядом «малых соседей» (Венгрия, Польша, Югославия) он стремится обеспечить себе аграрно-сырьевое дополнение для войны. Политика автаркии уже сейчас загоняет германское хозяйство в колодки голодного военного режима с карточной системой, суррогатами и прочими «достижениями» «самоснабжающейся страны».

Именно на примере Германии, быстрыми шагами приближающейся к хозяйственной катастрофе, мы видим, к каким разорительным последствиям приводят попытки осуществить реакционную утопию капиталистической автаркии.

Во время прошлой мировой войны расстройство мировых хозяйственных связей сыграло крупнейшую роль в нарастании разрухи, хозяйственном истощении и разорении масс.

Сейчас, насильственно втискиваемое в прокрустово ложе замкнутого «самодовлеющего» баланса в целях подготовки войны, капиталистическое хозяйство уже начинает на отдельных участках обнаруживать яркие симптомы затруднений, характерные для военного времени (свертывание производства из-за недостатка сырья, нехватка отдельных видов продовольствия и т. п.).

Госкапиталистические мероприятия в области сельского хозяйства в различных странах отличаются существенными особенностями. Естественно, что государственный контроль и вмешательство должны ставить себе различные задачи: одни задачи в США и в Канаде, где высокоразвитое капиталистическое земледелие задыхается от катастрофического сокращения мировых рынков сбыта, другие задачи в аграрных, полуаграрных странах Европы и в крупных капиталистических странах, находящихся в сильнейшей зависимости от импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Общим для политики господствующих классов в большинстве стран является решительная борьба за **укрепление позиций финансового капитала в деревне**, за всестороннее подчинение мелкого производителя монополистическому контролю и регулированию, за создание в деревне массовой базы буржуазной диктатуры [1]. Но чем уязвимее автаркические расчеты буржуазии, тем больше военных черт приобретает государственно-монополистическое регулирование сельского хозяйства. Наиболее показательна в этом отношении опять-таки фашистская политика регулирования сельского

[1] Впрочем, фашисты об этом говорят довольно открыто. Германский министр земледелия Вальтер Дарре в книжечке под характерным названием «Борьба за душу германского крестьянина» указывает, что в сельском хозяйстве должны быть созданы монопольные объединения наподобие концернов, трестов и синдикатов в промышленности. Фактически неограниченные права контроля и господства над мелким производителем предоставляются уже существующим органам монополистического капитала в сельском хозяйстве в лице крупных предприятий по с.-х. переработке продуктов. На языке Дарре это называется «освобождением крестьянина от рыночной зависимости».

хозяйства Германии. Интересы социальной демагогии и сложные маневры фашизма в отношении деревни заставили придать этой системе особенно запутанную и сложную форму.

Для этого придумано вычурное и хитроумное сооружение «Всегерманское сословие питания» («Reichsernährstand»). На бумаге и в декларациях фашистских вождей эта «сословная организация» должна изображать представительство всех слоев населения, так или иначе причастных к производству, переработке и сбыту продуктов сельского хозяйства. Нечего и говорить, что это «сословное представительство» имеет такую же цену, как и вся пресловутая фашистская «корпоративная система», согласно которой на одном цветущем лугу должны мирно пастись предприниматели и рабочие, мелкие торговцы и крупные монополисты-оптовики. Закон, впрочем, предусмотрительно оговаривает, что «крестьянское сословие» могут представлять только «самостоятельные» хозяйства, производящие товары на рынок. Крупнейшее значение придается мельницам, предприятиям первичной переработки сельскохозяйственного сырья, оптовым закупочным конторам и т. п., которые должны представлять в этой организации «синтез индустрии и земледелия» на фашистский лад. По сути дела, органы монополистического капитала в сельском хозяйстве служат действительной опорой, являются аппаратом, через который фашистская диктатура осуществляет политику регулирования сельского хозяйства и перестройки его применительно к условиям войны. Характерна такая деталь: мельницы, консервные предприятия, складские конторы и т. д. обязаны хранить у себя определенные запасы сырья в размере своей двухмесячной пропускной способности. Государство финансирует эту операцию в целях накопления переходящего мобилизационного запаса важнейших сельскохозяйственных продуктов.

Под флагом «Всегерманского сословия питания» фашистская диктатура добивается сейчас такого регулирования сельскохозяйственного рынка, о котором не могла и мечтать юнкерско-монополистическая верхушка во времена войны 1914—1918 гг. Тогда под давлением растущей разрухи и голода государство вынуждено было переходить от косвенных мер регулирования (главным образом при помощи цен) к более или менее централизованному распределению наличных запасов продовольствия и к государственной монополии по наиболее важным продуктам. Сейчас фашистская диктатура создает систему голода, готовясь к войне среди кризисного изобилия, борясь со стихийной тенденцией падения цен на сельскохозяйственные продукты.

Хлебный рынок и рынки важнейших кормовых культур были еще раньше целиком монополизированы и подчинены непосредственному государственному регулированию через посредство крупнейших оптовых фирм по закупке, переработке и сбыту зерна. Фашистское правительство лишь довершило государственно-монопольную организацию хлебного рынка. Сейчас монополизация распространяется, по сути дела, на все отрасли сельского хозяйства: молочное хозяйство, животноводство, огородничество, птицеводство и т. д. Правительственные комиссары, подчиненные министру продовольствия, регулируют для этих отраслей рынок, цены, условия продажи, хранения, отгрузку и т. д. вплоть до розничной торговли. Специальные «главки» с разветвленной низовой сетью ведут учет движения животных продуктов, забоя скота, раздают лицензии на торговлю, снимают с рынка излишки, создают запасные фонды, следят за розничной торговой сетью. Так например правительственный комиссар по картофелю имеет право регулировать посевы, производить обследования урожая и наличных запасов, еженедельно фиксировать цены для своего района и т. д. Под угрозой штрафа в 100 марок за каждый центнер незаконно проданного картофеля крестьянин должен сдавать весь свой запас, предназначенный для продажи, в закупочную контору.

Только районная закупочная контора имеет право продавать картофель оптовым и розничным торговцам. Такими же драконовскими законами обставлено и распределение всех молочных продуктов: масло, сыр и творог, например, могут поступать в продажу только по специальным ордерам, которые выдаются местными конторами «главка». Ордер возвращается в «главк» с отчетом о проданных товарах. Неиспользованная норма переносится на следующий квартал. Если крестьянин продал продуктов выше нормы, он должен получить дополнительный ордер.

От внимания фашистских организаторов хозяйства не ускользнула даже такая отрасль, как торговля яйцами. Свободная закупка яиц запрещена. Для скупки яиц по крестьянским дворам назначаются сборщики, работающие под наблюдением районного комиссара. Скупленное сдается в районные конторы, которые распределяют товар по розничной торговой сети.

Такой же порядок введен и для других сельскохозяйственных продуктов.

Важную роль в системе регулирования сельского хозяйства фашистская диктатура отводит сельскохозяйственной сбытовой и закупочной кооперации. Фактически вся разветвленная система кооперации, начиная от низших звеньев и кончая оптовыми и кредитными центрами, полностью включена в государственную организацию регулирования сельского хозяйства. Фашистские вожди давно уже оценили крупное значение кооперации для монополистического господства в сельском хозяйстве. Через многочисленные кооперативные организации национал-социалистские агитаторы и практики запускали свои щупальцы в толщу германской деревни, кропотливо и настойчиво оплетая сетью государственно-монополистического господства сельское хозяйство. Сейчас наспех создается идеологическое обоснование этого господства.

«Для нового построения германского хозяйства, совершенно понятно, является жизненным вопросом то, что государство своей сильной рукой добивается овладения этим командным мостиком, с которого можно регулировать кредитное хозяйство и торговлю», — пишет официальный национал-социалистский журнал «Ди дейтче Фольксвиртшафт» (№ 8 за 1934 г.). На сцену вытаскиваются обветшалые прудонистские рассуждения насчет кооперации как «социализации обращения» и т. п. Старая погудка на новый лад! Фашистские идеологи прикрывают наступление государственного монополистического капитала на, довольно впрочем иллюзорные, «права» и «инициативу» мелкого производителя.

По схемам и планам, публикуемым в фашистской прессе, картина регулирования и «упорядочения» сельскохозяйственного рынка выглядит весьма внушительно. Согласно этим планам, ни один литр молока, ни одна национал-социалистская курица не должны попасть к потребителю без участия фашистских диктаторов сельскохозяйственного производства. В памяти народных масс Германии еще слишком живы воспоминания о той вакханалии спекуляции, откровенного обхода законов, которые царили в Германии во время мировой войны. Юнкер — помещик, кулак, находили тысячи способов нелегального и легального обхода всех законов, регулирующих сельское хозяйство и в какой-либо мере ставящих под угрозу его спекулятивную наживу.

Сейчас фашистские законодатели уже заранее гарантируют кулаку и помещику страховку от всяких неожиданностей. Этому служит политика регулирования цен на сельскохозяйственные товары. В официальном варианте политика регулирования цен должна «обеспечить производителю справедливую цену», не зависящую от сезонных колебаний и конкуренции мирового рынка. И действительно, цены на сельскохозяйственные товары в Германии, давно уже превышающие мировой уровень, систематически и упорно ползут вверх. Но даже из просачивающихся в прессу свидетельств мы видим,

какие выводы из этой политики цен делают беднейшие и даже довольно широкие слои германской деревни. Например об'единение розничных торговцев колониальными и бакалейными товарами в Баварии сообщает, что крестьяне пред'являют такой усиленный спрос на самые дешовые сорта маргарина, который об'единение не в состоянии удовлетворить. Политика высоких цен и «справедливых доходов» заставляет крестьянство Баварии, производящее немалую долю масла, переходить на потребление наиболее дешовых сортов суррогатов. Тот же союз бакалейщиков с возмущением отмечает, что дешовых сортов маргарина торговцам и без того не хватает, чтобы покрыть спрос городских потребителей по специальным карточкам. Розничная торговая сеть получает от фабрик маргарина в порядке принудительного асортимента к дешовым сортам маргарина определенное количество дорогих сортов, которые не по карману обнищавшим массам. Счастливые обладатели специальных карточек, дающих право на ежемесячное получение полутора фунтов удешевленного маргарина, не могут воспользоваться своей привилегией. Эти карточки были введены в январе 1934 г., причем введение их сопровождалось невероятной демагогической шумихой в прессе и по радио. Характерная деталь системы голода, развертываемой всемерно под видом «органического построения хозяйства»!

Форсированная перестройка германского сельского хозяйства применительно к военным условиям наталкивается, помимо всего прочего, на препятствия, создаваемые аграрным кризисом. Фашисты все время лавируют среди этих трудностей, вызываемых ограниченным спросом и необходимостью по внешнеполитическим соображениям допускать известный импорт сельскохозяйственных продуктов из аграрных восточных и юговосточных стран (Венгрия, Польша, Румыния). Весной 1934 г. германскому фашизму пришлось принять ряд специальных мер для ограничения посевов продовольственных зерновых культур, в особенности яровой пшеницы, довольно крупные запасы которых уже имелись в стране. Поставлена задача — добиться перехода мелкого крестьянского хозяйства на кормовые и масличные культуры, в особенности на лен и коноплю. Крестьянское хозяйство должно превратиться в сырьевое дополнение к помещичьему и кулацкому животноводству. Эта специализация крестьянского хозяйства является существенным пунктом фашистской военной перестройки сельского хозяйства. «К чести крестьянского сословия нужно признать, что оно крепко держится за свои консервативные привычки. Но здесь это упорство не оправдано: оно тормозит улучшение хозяйственного положения, которого добивается правительство»,— пишет один бургомистр сельскохозяйственного района в «Дейче тагесцейтунг». Этот низовый активист национал-социалистского агитпропа убеждает крестьянство распределить свою посевную площадь соответственно программе правительства, отказаться от многолетних навыков и привычного соотношения культур.

* * *

Но, разумеется, аляповатой пропагандой нельзя добиться того, чтобы мелкий производитель вернулся к давно заброшенным, весьма трудоемким отраслям сельского хозяйства. Для этого недостаточно и мер косвенного воздействия, ибо аграрный кризис постоянно опрокидывает попытки регулирования цен, предпринимаемые государством. Поэтому монополистический капиталист в Германии и в других странах все больше переходит к мерам открытого принуждения и насилия, осуществляемым государством.

Так как буржуазия не может вести войну без обеспечения «спокойствия» в тылу, милитаризация труда занимает важное место в системе военно-хозяйственной подготовки. В большинстве капиталистических стран законы о милитаризации труда и об'явление всеобщей трудовой повинности в случае

войны были разработаны и введены уже вскоре после окончания прошлой войны. Специальному подбору кадров и очистке от «неблагонадежных элементов» предприятий, имеющих важное значение (транспорт, электростанции и т. п.), уделялось все время серьезнейшее внимание. Устами Фуллеров, Сектов, Зольданов провозглашался отказ от массовых армий и переход к отборным отрядам вооруженной преторианской гвардии. Но в то же время буржуазия не уставала готовить молодые кадры и для фронта, и для тыла, и для военных заводов, и для всей той гигантской индустриальной машины, без которой нельзя сейчас вертеть колесо войны. Но лишь за последние годы получили массовое распространение такие формы открытой подготовки тыловых отрядов для предстоящей войны, какими являются разновидности принудительного труда (так называемые «общественные работы»), в том или ином об'еме осуществляемые в большинстве капиталистических стран. Отрывочные сведения говорят о сотнях тысяч безработных, занятых на различного рода «общественных работах»: на строительстве дорог, аэродромов, подсобных военных сооружений и т. п. Впереди, разумеется, идет фашистская Германия, где каторжный, принудительный труд является одним из требований официальной фашистской программы, осуществляемой с огромным размахом. По официальным данным (30 апреля 1934 г.), опубликованным в «Reichsarbeitsblatt», на различного вида принудительных работах занята миллионная армия рабочих (из них на «общественных работах» в помощь безработным—свыше 600 тыс., в лагерях для рабочей молодежи—около 300 тыс., на принудительных работах в кулацких и помещичьих хозяйствах — свыше 150 тыс. и т. п.).

В лагерях принудительного труда рабочий класс уже сейчас проходит школу военной каторги, которую подготовляет буржуазия для обеспечения тыла в грядущей войне. Но, разумеется, открытые формы принудительного труда являются лишь составной частью общей системы усмирения тыла на путях фашизма, без которой буржуазия не представляет себе подготовку грядущего «военного хозяйства», ибо буржуазия не мыслит себе новой войны за передел мира без соединения с контрреволюционной гражданской войной против пролетариата.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О политике партии в деревне

Д. Лурье и Я. Никулихин. Политика партии в деревне. Учебник для высших коммунистических сельскохозяйственных школ. Гос. изд. колхозной и совхозной литературы. 1934. 423 стр. 5 р. 50 к.

Для идейно-политического вооружения большевистских кадров изучение аграрной политики партии представляет исключительно важное значение. До сих пор на книжном рынке не было учебника, популярно, четко, систематически излагающего политику нашей партии в деревне на различных этапах революционного движения.

Рецензируемая книга в известной степени восполняет этот пробел. Не приходится доказывать, что выпуск такого учебника в настоящее время имеет сугубо актуальное значение.

Первая глава книги рисует неимоверную отсталость русской дореволюционной деревни конца XIX и начала XX в., показывает расстановку классовых сил, борьбу крестьян против помещиков, самодержавия и остатков крепостничества.

В первых двух главах дается систематическое, четкое изложение аграрной программы партии начиная со II с'езда до Октябрьской революции. Рассмотрение этого вопроса в свете гигантских успехов социалистической переделки деревни, в свете практической реализации основных положений марксизма-ленинизма представляет огромнейший интерес.

Аграрная программа не есть догматическая застывшая схема. Она есть живое, развивающееся целое. Изучение отдельных этапов политики партии в области крестьянского вопроса дает нам непревзойденный образец применения большевистской тактики, образец правильного сочетания основных принципов теории марксизма с практическими задачами определенного этапа борьбы.

Аграрная программа нашей партии, лозунги партии по крестьянскому вопросу всегда являются выводом, результатом четкой, ясной оценки экономического и политического состояния деревни, результатом правильного учета соотношения классовых сил на каждом данном этапе, учетом соотношения классовых сил в стране и в частности внутри деревни.

Уже в самом начале событий 1905 г. Ленин констатировал революционно-демократический характер крестьянского движения и возможность обеспечить гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции. На III с'езде партии был выдвинут лозунг национализации земли и ликвидации помещичьего землевладения.

В учебнике показано, с какой «железной последовательностью, непримиримой принципиальностью боролся Ленин за программные требования большевизма», за национализацию земли.

В жестоких схватках с кадетами, с меньшевиками, эсерами шаг за шагом партия отвоевывает крестьянство у буржуазии, разбивает мелкобуржуазные, реакционные иллюзии эсеров.

В августе 1917 г., накануне Октябрьского переворота, бросая ретроспективный взгляд на события в деревне, Ленин писал:

«...Красной нитью через всю политическую историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттаскивать их назад к примирению с капитализмом» (Т. XXI, стр. 109—110).

Октябрьская революция открыла для трудящегося крестьянства возможность перехода на новый путь — на путь колхозов. В последующих главах учебника, особенно в главах III, V, VI, XII и XIV, читатель найдет развернутое изложение, показ того, что дала крестьянству Октябрьская революция. К сожалению, материал этот разбросан, не концентрирован, не подан в должном аспекте.

На протяжении всей книги подчеркивается руководящая и вдохновляющая роль товарища Сталина в борьбе за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. В тесной, неразрывной связи с живой, практической работой товарищ Сталин дальше разрабатывает все узловые вопросы аграрной теории Маркса — Ленина.

Именно товарищ Сталин, развивая дальше теорию марксизма-ленинизма, указал партии на новую обстановку (год великого перелома), создавшуюся в стране в результате роста и укрепления социалистических элементов, сформулировал задачи развернутого социалистического наступления, сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Товарищ Сталин организовал силы партии и рабочего класса на борьбу за осуществление этих задач.

Рост индустрии, реконструкция всего народного хозяйства означали одновременно коренную социально-техническую перестройку деревни. Две трети материалов рецензируемой книги посвящены реконструктивному периоду, связанному с итогами первой пятилетки и задачами второй пятилетки.

Цифры: 55 млн. руб. в 1913 г., 161 млн. руб. в 1928 г. и 890,4 млн. руб. в 1932 г.—характеризуют гигантский рост производства сельскохозяйственных машин, орудий, тракторов, ежегодно направляемых в сельское хозяйство. Являясь одним из показателей роста индустриальной мощи страны, эти цифры как и ряд других, обильно приведенных в учебнике, характеризуют качественные сдвиги, происходящие в деревне.

Базой применения тракторов, комбайнов и новых сложных сельскохозяйственных машин являются 10 тыс. совхозов (в том числе и нетрестированные) и 220 тыс. колхозов, созданных в результате первой пятилетки.

Еще более грандиозные, буквально захватывающие перспективы открываются для социалистического сельского хозяйства во второй пятилетке. В VIII, IX и XV главах учебника подробно говорится об этом.

В первой пятилетке создана база для мощного под'ема сельского хозяйства. XVII с'езд партии поставил задачей у д в о и т ь валовую продукцию сельского хозяйства к концу второй пятилетки. Центральная задача — под'ем урожайности полей, рост поголовья скота и повышение его продуктивности.

Все эти вопросы достаточно выпукло освещены в учебнике.

В основном авторы справились с изложением теории и практики большевистского решения аграрного вопроса. Однако в книге имеются нечеткие формулировки и ошибочные положения как по содержанию, так и по форме изложения.

Как известно, буржуазно-демократическая революция в России была завершена уже после победы пролетариата в 1917 г., как побочный продукт Октябрьской революции. У Сталина по этому поводу сказано: «Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный акт. На деле

оно растянулось на целый период, захватывая не только кусочки 1918 года,... но и кусочки 1919 г. (Поволжье—Урал) и 1919—1920 гг. (Украина)» («О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу»).

Иное написано по этому вопросу в рецензируемом учебнике:

«С победой социалистической революции в октябре 1917 г. была завершена до конца буржуазно-демократическая революция в стране» (стр. 67).

Вопреки всей фактической истории, вопреки прямым указаниям, содержащимся в работах товарища Сталина, авторы учебника изображают «завершение до конца буржуазно-демократической революции в стране» как единичный акт, завершенный одним коротким ударом. Подобная небрежность в учебнике совершенно недопустима. Нечетка и явно ошибочна формулировка: «Уничтожение классов — цель кооперативного плана Ленина» (стр. 92).

Уничтожение классов есть основная задача диктатуры пролетариата. Так и надо было сказать. Все виды кооперации в эпоху диктатуры пролетариата ставятся на службу социализму. Наряду с целой системой других мероприятий (в частности строительство совхозов) кооперативный план Ленина является одним из важнейших инструментов, рычагов диктатуры пролетариата для коренного решения крестьянского вопроса.

Центр тяжести кооперативного плана лежит в переделке, в перестройке, в перевоспитании бедняцко-середняцких масс крестьянства. Но как раз эта основная особенность недостаточно освещена в учебнике при определении сущности кооперативного плана Ленина.

Не подчеркнуто и то обстоятельство, что осуществление аграрной программы большевизма не исчерпывается кооперативным планом, иначе строительство совхозов, мощной сети перерабатывающей индустрии и т. д. также пришлось бы зачислить по ведомству кооперации.

Нельзя согласиться с общей оценкой состояния отдельных участков сельского хозяйства на отдельных этапах.

В книге смазываются те специфические трудности, которые переживало сельское хозяйство, в частности животноводство, в реорганизационный период.

1933 год по сравнению с предыдущим дал рост лишь свиного поголовья. По лошадям, крупному рогатому скоту, овцам, т. е. по всем решающим видам животноводства, продолжалось сокращение поголовья. Между тем в учебнике говорится:

«...В 1933 году, в первый год после окончания реорганизационного периода, упадок поголовья скота почти приостановился» (стр. 220).

Товарищ Сталин на XVII с'езде со всей силой большевистской самокритики обрушился на руководящие земельные органы за то, что они «не подымают тревогу по поводу тяжелого положения животноводства...».

Цифры, диаграммы по животноводству, приведенные в учебнике, построены таким образом, что не поднимают тревоги, не мобилизуют внимания на успешное большевистское решение животноводческой проблемы.

Слишком оптимистическая и потому демобилизующая оценка дана также процессу внедрения севооборотов в колхозах и совхозах:

«В 1933 г. значительная часть колхозов и большинство совхозов были переведены на севообороты. В 1934 г. севооборот вводится во всех без исключения колхозах» (стр. 200).

Ни фактов, ни цифр в подтверждение этого не приведено и не могло быть приведено, потому что цифр, которые подтверждали бы это неверное

положение, не существует в природе. В 1933 г. в очень многих колхозах и в части совхозов севообороты были введены только на бумаге. Местами, если и были севообороты, они были неправильные, а в отдельных случаях просто вредительские.

В 1934 г. должно быть и будет сделано многое в области действительного внедрения в натуре правильных севооборотов. За это надо бороться. Но если принять во внимание, что в 1934 г. организуются новые колхозы и будут еще отстающие среди старых колхозов, то несерьезно утверждение учебника, что севообороты в 1934 г. будут введены «во всех без исключения колхозах».

Когда речь идет о практических мероприятиях, особенно в области агро- и зоотехники, нужен сугубо диференцированный подход к отдельным районам, к отдельным видам и процессам хозяйственной деятельности. То или иное мероприятие может являться правильным и необходимым для отдельных районов, но, будучи механически распространено на все другие, имеющие иной характер районы, оно может принести колоссальный вред. Целый ряд формулировок в учебнике грешит именно таким механическим подходом. Так, на стр. 406, в главе «Агротехническая политика», сказано: «Надо не только хорошо пахать, но и сеять, как правило, яровые по зяби, озимые по парам» (разрядка моя. — *А. У.*).

Все яровые, для всех районов, по единому рецепту «сеять по зяби»! Вредное и абсолютно неправильное утверждение!

Взять хотя бы яровую пшеницу. Для целого ряда восточных районов рекомендовать на данном этапе сеять эту ценнейшую культуру не по парам, а по зяби — это значит содействовать засорению полей, бить по урожайности.

Неправильно излагаются также задачи развития животноводства во второй пятилетке по отдельным районам Союза. На стр. 225, например, говорится: «...В Северном крае, центральных районах, на Урале, в Западной Сибири, в свекловичных районах Украины и ЦЧО особо интенсивное развитие получает молочно-мясное животноводство... Здесь животноводство дополняет полеводство, является второй по значению отраслью сельского хозяйства». И больше об этих районах—ни слова. Сказать о сельском хозяйстве бывшей Уральской области только то, что там должно развиваться молочное животноводство,—это в лучшем случае ничего не сказать, в худшем случае это значит неправильно ориентировать целые области, не говоря уже об отдельных районах. Из цитированного выше утверждения совершенно непонятно, почему, например, в свекловичных районах надо акцентировать внимание только на молочном животноводстве, совершенно игнорируя при этом свиноводство, которое успешно развивается и имеет громадные перспективы именно в этих районах.

Упрощенно и ошибочно трактуется проблема воспроизводства поголовья коров. Районы мясного скотоводства механически вырваны из общей народнохозяйственной системы, и дается установка выбраковывать в этих районах на убой «часть молодняка маточного стада крупного рогатого скота». В отдельных хозяйствах это, конечно, возможно. Однако суть вопроса в том, что резать телок в данный момент с точки зрения народнохозяйственной есть преступление. Надо организовать обмен этих телок на бычков, которые имеются в колхозах, в орсах, у колхозников и единоличников.

Проблема животноводства — это жгучая злободневная проблема, к которой приковано внимание всей партии, рабочего класса, всей многомиллионной массы колхозников и трудящихся-единоличников. Между тем раз-

дел, трактующий животноводство, изложен в учебнике явно неудовлетворительно, содержит ряд ошибок и требует коренной переработки.

Глава о совхозах (XIII) написана довольно схематично и не дает действительной картины развития совхозов и размаха их работы в настоящее время. Например по мясосовхозам и конесовхозам в качестве самых новейших данных, без всякой оговорки, приведены цифры 1931 г. (стр. 330). Такая «цыфирь», которая дается без сопоставления с дальнейшим, без характеристики совхозов в настоящее время, разумеется, в учебнике ненужна.

Совершенно обойден авторами приобретающий сейчас колоссальное значение вопрос о механизации труда в животноводческих совхозах и колхозных товарных фермах (механизация кормоприготовления и водоснабжения, внутрихозяйственный транспорт, электродойка и т. д.). Обо всех этих процессах ни слова не сказано даже в главе о завершении задач второй пятилетки.

Ничего не говорится также об особенностях развития сельского хозяйства в национальных республиках и областях, не показано громадное политическое и экономическое значение самой проблемы развития хозяйства национальных районов в теории и практике пролетарской революции, не показаны специфические особенности классовой борьбы на этом участке.

При повторном издании книги вышеуказанные пробелы должны быть восполнены, тем более, что это можно сделать, не увеличивая об'ема книги, за счет сокращения повторений, встречающихся в учебнике. Например глава VIII «Задачи второй пятилетки в области социалистической реконструкции сельского хозяйства» и глава XV «Задачи в области технического вооружения сельского хозяйства» дублируют друг друга. Очевидно, глава XV должна быть сокращена. От этого учебник только выиграет. Целый ряд повторений имеется и в других главах (стр. 69 и 111, 23 и 50, 24, 65—91—101 и т. д.).

Процесс превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального квалифицируется как «превращение его в промысел, основанный на науке» (стр. 399).

На стр. 407 два раза употребляется фраза «Посевы по ранним и чистым парам». Агротехнически это сказано неточно, и потому никак нельзя понять, имеет ли в виду автор два типа паров или только один. Ранний пар — это тоже чистый пар, входит в рубрику чистых паров, и потому нелепо ставить союз между этими двумя терминами. Точно так же звучала бы фраза «Осина и дерево».

Ряд диаграмм и рисунков, призванных иллюстрировать цифровые показатели, выполнен небрежно (стр. 130, 150, 215). Диаграмма на стр. 130 бессмысленна. Показывает как раз обратное тому, что хотел иллюстрировать автор.

При устранении отмеченных выше недостатков учебник явится полезным пособием для комвузовцев, слушателей высших звеньев партпросвещения и для партийного актива.

А. УРАЛЬСКИЙ

Неиспользованные возможности

«Большэвік Беларусі». Политико-экономический двухнедельник ЦК КП(б)Б. №№ 1—10 за 1934 г.

Не приходится доказывать огромное значение партийных журналов, издающихся в республиках, краях и областях. Жизнь настолько богата событиями, практика партийной работы настолько многообразна, ибо в каждом районе хозяйственное и культурное строительство имеет свои специфические черты,— что нельзя, конечно, охватить все это, не имея разветвленной сети партийных журналов на местах.

Такие журналы должны помочь местным партийным организациям, главным образом активу, разобраться в многообразии опыта, они должны отображать наиболее ценное из этого опыта, обобщить практику партийной работы, помочь пропагандистам в марксистско-ленинском воспитании партийных кадров. Каждый такой журнал должен, во-первых, быть связан с самыми широкими слоями партийного актива, чтобы все время черпать живой практический опыт, быть в курсе текущей, повседневной жизни и работы партийных организаций. Во-вторых, журнал должен сплотить вокруг себя актив из наиболее подготовленных в теоретическом отношении товарищей, должен быть самым тесным образом связан с научными институтами и т. д. Такая связь поможет своевременно освещать на страницах журнала достижения и результаты научно-исследовательской работы, хозяйственные достижения, а также давать пропагандистам квалифицированный материал для работы в системе партийного просвещения.

Ни один крупный вопрос, касающийся хозяйственного или культурного фронта, не должен пройти мимо партийного журнала, издающегося в республике, крае или области, будь то вопрос выполнения хозяйственных планов, развития какой-либо новой отрасли или вопрос текущей работы местной промышленности, совхозов и колхозов. Все это должно найти отражение на страницах журнала. То же самое относится к вопросам партийного строительства. Особенно важно подметить **новое**, **обобщить** пройденный путь и сделать практические выводы для дальнейшего.

Вопросы партийной работы должны освещаться не только с точки зрения раз'яснения тех или иных решений партии, но и с привлечением местного материала, чтобы журнал вооружал партийные организации положительным опытом передовых районов.

Борьба с оппортунизмом, с уклонами от генеральной линии партии, за усиление идеологической работы во всех звеньях партии имеет исключительно важное значение. Журнал должен пропагандировать ленинизм, бороться за овладение марксистско-ленинской теорией, показывать социальную природу оппортунизма, повышать бдительность партийных организаций, учить распознавать классовых врагов и их агентуру, воспитывать партийные массы в духе непримиримости к уклонам от генеральной линии партии. В то же время на фактах из местной практики надо показывать специфику классовой борьбы в данном районе, своевременно разоблачать врагов, изучать приемы их маскировки, приводить в связь отдельные проявления оппортунизма и показывать, куда они ведут. Только при этом условии борьба с оппортунизмом будет действенной, только тогда журнал будет действительно помогать партийным организациям бороться с конкретными носителями оппортунизма.

Мы нарочно остановились на этих общих задачах местных партийных журналов, потому что далеко не все они отвечают своему назначению. В одном случае журналы ограничиваются только пропагандистской рабо-

той, в других — становятся органами, которые охотно помещают на своих страницах различные сводки, докладные записки и другую ведомственную продукцию. Пока только немногие местные журналы сумели стать тем, чем они должны быть.

«Большэвік Беларусі», издающийся в республике, имеющей значительные кадры партийного актива, ряд научно-исследовательских институтов, имеет все условия, для того чтобы стать одним из солидных партийных журналов.

Пограничное положение Белорусской республики, острота борьбы против уклонов от ленинской национальной политики, необходимость быстрейшей ликвидации отсталости в хозяйственном и культурном отношении — все это указывает на исключительное значение хорошо поставленного партийного журнала.

Если поставить основной вопрос: отвечает ли журнал тем задачам, которые стоят перед партийной организацией Белоруссии, использовал ли он в достаточной мере имеющиеся возможности, и, наконец, отражает ли он размах культурного и хозяйственного строительства Белорусской республики, — то ответ получится не в пользу журнала. Нельзя, конечно, сказать, что «Большэвік Беларусі» стоит вдалеке от партийной и хозяйственной жизни, нельзя сказать, что в нем не отражаются вопросы, над которыми работает партийная организация Белоруссии. Но это делается в ряде случаев неудовлетворительно.

Достаточно просмотреть номера «Большэвіка Беларусі», чтобы убедиться в том, что его редакция не имеет достаточно продуманного тематического плана: подбор статей в значительной мере случаен, и очень часто чувствуется, что некоторые работники вместо статей сдали в журнал свои докладные записки после какой-нибудь конференции или совещания.

Крупнейшим недостатком журнала является то, что вопросы национальной политики партии, борьбы с местным национализмом, отражены в журнале недостаточно. Известно, что на последнем (XV) с'езде КП(б) Белоруссии внимание организации к этому вопросу было весьма заострено, известно также, что перед с'ездом был ряд выступлений «Правды» по поводу искажения ленинской национальной политики партии в некоторых районах Белоруссии. Наконец, на XVII с'езде ВКП(б) национальный вопрос был освещен в достаточной степени. Как же откликается на все это «Большэвік Беларусі»?

В 1—2, 3—4 номерах журнала за 1934 г. нет ничего о борьбе за ленинскую национальную политику партии. Больше того, в передовой статье «По-боевому бороться за выполнение решений XVII с'езда», помещенной в № 3—4, нет ни слова по этому вопросу. Это по меньшей мере странно! Если даже в передовой статье, посвященной очередным важнейшим задачам работы партийной организации, ничего не сказано о необходимости борьбы против искривлений ленинской национальной политики, то становится непонятным, как и в какой форме мыслит редакция обратить внимание партийного актива на этот вопрос.

В № 5 появляется статья по национальному вопросу, но одно название ее показывает, что это еще не то, что надо. Мы имеем в виду исторический очерк (так его назвала редакция) Агурского «Паолей — Ционизм как агентура буржуазии и английского империализма». Вопрос сам по себе важный. Но, к сожалению, это только «исторический очерк», очевидно, отрывок из какой-то работы или учебника. Правда, «концовка» очерка является попыткой «увязать» исторический материал с сегодняшним днем, но делается это при помощи нескольких общих фраз, без всякого указания на специфику борьбы в нынешних

рический очерк весьма полезен и нужен, но, повторяем, ошибкой редакции является то, что она ограничила освещение национального вопроса в Белоруссии такими рамками.

Наконец, в № 7 появляется статья И. Корчика «Национал-оппортунизм в КПЗБ и идеологическое наследство «Белорусской революционной организации». Эта статья вскрывает связь, существующую между национал-оппортунизмом в компартии Западной Белоруссии и националистической идеологией белорусской, так называемой «революционной» организации. Это очень серьезная статья, показывающая один из источников, питающих белорусский национал-оппортунизм.

Вот, собственно говоря, и все, что было помещено в 10 номерах журнала по национальному вопросу. Как будто маловато?! Кроме указанных необходимо еще отметить большую статью Ильюшина «Ленин в борьбе за пролетарский интернационализм». Работа эта довольно обширная. Но нужно сказать, что сегодняшний день, специфика борьбы за ленинскую национальную политику партии отразились в ней довольно слабо, это скорее тоже исторический очерк.

Мы не склонны обвинять редакцию «Большэвіка Беларусі» в сознательном умалении важности и значимости национального вопроса, но, тем не менее, подчеркиваем, что журнал в этой части со своей задачей не справляется. Попытки, которые делались, не восполнили пробела и не ответили тем требованиям, которые пред'являются белорусской действительностью. Чего недостает? В журнале нет статей, которые толково и внятно рассказали бы партийному активу, какие силы питают в Белоруссии национализм и великодержавный шовинизм, почему первый стал в Белоруссии на данном этапе главной опасностью, как поставить агитацию и пропаганду, как правильно организовать воспитание масс в духе пролетарского интернационализма. Главное — побольше местного конкретного материала. Надо не только повторять формулу о главной опасности, а показывать на примерах, как надо ее понимать, раскрыть ее содержание. Нужны такие статьи, такие материалы, которые бы вооружали партийный актив в его работе и борьбе.

Нетрудно видеть, что ни «исторические очерки», ни громоздкие главы из учебников, печатаемые в журнале, не могут возместить указанных недостатков. Нетрудно понять и то, какое значение, какую силу приобретает партийный журнал, если вопросы теории он тесно увязывает с практикой данной организации.

Большое место в журнале занимают вопросы сельского хозяйства. Это совершенно законно. Укажем только, что помещаемые материалы носят главным образом узко оперативный характер. Вообще редакции надо построже подходить к отбору материалов, потому что, судя по напечатанным статьям, материал подбирается довольно случайно.

Большое недоумение вызывают консультации по сельскому хозяйству. В политико-экономическом двухнедельнике, органе ЦК КП(б)Б, весьма похвально заниматься вопросами техники сельского хозяйства, но это, однако, не значит, что политико-экономический журнал должен подменять специальные сельскохозяйственные журналы. Из номера в номер журнал ведет примитивную агро- и зоопропаганду. Тут и о пироплазмозе у лошадей, о менингите и лечении сапа, о том, как приготавливать подсолнух на силос, как выпаивать телят и т. д. и т. п.

Разве нет специальных журналов, могущих заняться этим делом, и заняться более квалифицированно и солидно?!

Гораздо лучше было бы, если бы журнал занялся проблемой севооборотов, кормовых трав, луговодства, метизации стада, совершенствования льняного дела, т. е. всем тем, что буквально стучится в двери партийного

журнала, и что в Белоруссии представляет задачу сегодняшнего дня. Именно это проходит сейчас мимо редакции «Большэвiка Беларусi».

Журнал неплохо освещает вопросы партийного строительства. Из номера в номер «Большэвiк Беларусi» печатает интересные материалы о перестройке партийных организаций в городе и деревне. Хорошо то, что в качестве авторов привлечены инструктора районных комитетов, начальники и работники политотделов.

Что касается промышленности, то отметим, что журнал не упускает важнейших вопросов и, в частности, очень своевременно выступил со статьей о развитии торфяного дела.

* * *

Мы не остановились на других сторонах работы журнала и не разбирали подробно напечатанные статьи. Нашей задачей было выяснить лицо журнала, приемы его работы, возможности и их реализацию.

Выводы, которые напрашиваются из ознакомления с комплектом «Большэвiка Беларусi»:

Журнал должен иметь план. Помещаемые в нем статьи требуют более углубленного анализа, тщательно отобранных фактов, более широких обобщений.

Наконец, нужно уметь выбрать то, что сейчас наиболее важно для жизни местной партийной организации, для хозяйственного строительства, и освещать эти вопросы не «вообще», а привлекая факты и примеры из местной практики, пропагандируя передовой опыт, лучшие образцы работы.

«Большэвiк Беларусi» имеет все условия и возможности стать хорошим партийным журналом.

А. ДАВИДЮК

Проблема военных долгов

Гарольд Маультон и Лео Позвольский «Военные долги». Соцэкгиз. 1934. 398 стр. 3 руб.

Среди многочисленных неразрешенных проблем, оставленных мировому капитализму войной и Версалем, межсоюзные долги и репарации занимают далеко не последнее место. Несмотря на то, что кризис нанес системе международной задолженности сокрушительный удар, вокруг этих вопросов до сих пор продолжается острая борьба империалистических противоречий. За последнее время мировая печать снова усиленно занялась проблемой военной задолженности.

Поводом к этому послужило в первую очередь наступление 15 июня, срока очередного платежа европейских должников своему кредитору США. Не нужно забывать, что в то время как проблема германских репараций была решена на лозаннской конференции летом 1932 г. (правда, до сих пор постановления лозаннской конференции окончательно не утверждены соответствующими правительствами), вопрос о межсоюзных военных долгах все еще формально не получил никакого разрешения.

В конце 1932 г. истек срок годового моратория, принятого по предложению Гувера по всем платежам по союзным долгам и репарациям, и европейские державы формально обязаны теперь два раза в год: 15 июня и 15 декабря — уплачивать взносы по процентам и погашению долга.

Правда, это относится лишь к долгам, причитающимся США, ибо Великобритания и Франция, будучи должниками Америки и в то же время сами являясь кредиторами остальных своих бывших союзников в войне 1914—1918 гг., отказались от взимания платежей впредь до вступления в силу лозаннского соглашения. Соединенные штаты, не принимавшие участия в лозаннской конференции, отказались признать какую-либо формальную связь между германскими платежами и задолженностью европейских стран Америке и уже в конце 1932 г. потребовали от своих должников возобновить платежи.

Еще в декабре 1932 г. Англия полностью заплатила очередной взнос США. Будучи сама крупнейшим кредитором мира, Англия боялась, что в этот период грандиозных крахов и банкротств огромного числа стран ее нежелание погашать свои долговые обязательства может повести к всеобщему отказу от платежей по долгам и нанесет ей самой огромный ущерб. В то же время англичане надеялись, что их «великодушный жест» заставит американцев при последующих переговорах пойти на значительные уступки. Большинство же остальных стран-должников во главе с Францией просто-напросто отказалось платить по долгам и с тех пор ничего не вносит США.

Следующий платеж — 15 июня 1933 г.—совпал с началом мировой экономической конференции. Английское правительство рассчитывало на этой конференции столковаться с США по важнейшим вопросам, в частности по вопросу о стабилизации валют, о порядке дальнейших платежей по военным долгам и т. д. Не желая тогда обострять отношений с США, англичане снова сделали взнос, однако, не в полной сумме, а лишь в размере нескольких процентов от полагавшегося платежа. Этот «символический» взнос должен был явиться показателем доброй воли Англии, показателем того, что Англия готова миролюбивым путем завершить переговоры. США согласились принять такой платеж, не желая с самого начала срывать экономическую конференцию. Как известно, мировая конференция потерпела полный крах, и с тех пор США значительно изменили тактику в отношении своих должников.

Улучшение финансового положения Англии, излишек по бюджету, полученный Англией в 1933—1934 гг., а также благоприятные бюджетные перспективы на 1934—1935 г. — все это в глазах США является доказательством того, что англичане в состоянии полностью производить свои платежи по военным долгам.

В то же время огромный рост бюджетного дефицита в США, усиление недовольства со стороны фермеров, стонущих под тяжестью огромной задолженности, являются фактором, который заставляет правительство США быть непримиримым по отношению к своим заграничным должникам. Вместе с тем военная задолженность всегда являлась для США одним из средств давления на Англию и Францию. В результате в последние месяцы США не только не склонны были идти на уступки своим должникам, но весной был принят даже закон Джонса, согласно которому всем тем странам, которые не платят долгов, запрещается предоставление или размещение новых государственных займов в США. Фактически это означало эмбарго (запрещение) на выпуск займов для большинства европейских стран. То, что этот закон не является пустой угрозой, показывает недавнее запрещение размещения в США крупного голландского займа, выпущенного для французского правительства.

Европейские должники, однако, реагировали на эту политику США весьма хладнокровно. Франция заявила, что она и впредь не собирается платить. Что касается англичан, то последние устами своей руководящей печати сперва заявили, что если США зачтет «символический» взнос, то

они его произведут в размере 10% причитающегося платежа, но если Англию все равно об'явят банкротом, то тогда нечего идти даже на эту «жертву». При этом английская печать цинично заявляла, что теперь Англии нечего бояться, что США будут считать ее банкротом; международное финансовое положение Англии настолько укрепилось, что она сумеет пресечь всякие попытки своих должников последовать примеру самой Англии.

И действительно, в дальнейшем, не дожидаясь окончательного раз'яснения США по вопросу о «символическом» взносе, Англия уведомила своего кредитора, что она отказывается что-либо вносить, но готова вести дальнейшие переговоры о «разумном» разрешении долговой проблемы. До сих пор еще продолжается обмен нотами между Англией и США без какой-либо перспективы на разрешение этого вопроса.

Нужно также иметь в виду, что проблема германской задолженности далеко не исчерпана тем, что в Лозанне репарации формально прекратили свое существование. Огромная частная внешняя задолженность, явившаяся отчасти результатом необходимости производить репарационные платежи по займу Дауэса и Юнга, продолжает давить Германию.

Отказ от производства платежей по всей долгосрочной заграничной задолженности, явившийся следствием катастрофического падения золотых и валютных резервов Германии, составляет в то же время один из крупных факторов ухудшения всего мирового финансового положения и обострения империалистических противоречий в Европе.

Все это делает вполне своевременным появление в русском издании работы Маультона и Позвольского, известных знатоков международных финансовых вопросов. Книга появилась в США в начале 1933 г. Заканчивается она анализом лозаннского соглашения. Работа эта является наиболее полным и добросовестным изложением истории военных долгов, включая межсоюзные долги и германские репарации. Ясность изложения, богатый фактический материал делают книгу очень полезной для ознакомления с этой важной проблемой послевоенного капитализма.

Мы не станем излагать здесь содержание книги. Остановимся лишь кратко на основной концепции авторов. Известно, что вокруг проблемы военных долгов в мировой буржуазной печати за последние годы велась широкая дискуссия: одни доказывали, что все беды, обрушившиеся на послевоенный капитализм, включая и последний экономический кризис, являются следствием системы военных долгов; другие заявляли, что военные долги не оказывают никакого влияния на мировое экономическое положение. Как правило, к числу первых относились представители стран-должников, а к числу вторых — представители стран-кредиторов. Наиболее яркое отражение эта дискуссия нашла в обмене нотами между Англией и США по вопросу о долгах в конце 1932 г. Английское правительство тогда прямо писало: «Общепризнанно, что военные долги и репарации были одной из главных причин современной депрессии». А правительство США хладнокровно отвечало: «Наше мнение таково, что причины кризиса вызваны более мощными силами чем трансакции по долгам».

Но и в среде господствующих классов США нет единства по вопросу о военных долгах. Значительные финансовые группы, которые за послевоенный период предоставили частных займов заграницей не менее чем на 8 млрд. долл. и кроме того произвели еще прямые инвестиции заграницей (в результате этого общая сумма американских иностранных вложений достигает теперь примерно 18 млрд. долл.), не заинтересованы в платежах по военным долгам. Наоборот, они считают, что эти платежи, напрягая платежный баланс и финансовое положение стран-должников, ухудшают для последних возможность выполнять их обязатель-

ства по частной заграничной задолженности. Вот почему эти финансовые группы США склонны идти на уступки по вопросу о военных долгах. Точку зрения именно этих групп отражают Маультон и Позвольский. Они на все лады стремятся доказать, что платежи по военным долгам только обостряют мировое экономическое положение и поэтому их аннулирование будет иметь огромное благотворное влияние для всего мира, в том числе и для самих стран-кредиторов. «Взимание межправительственных долгов было бы не выгодно, а, наоборот, экономически вредно для стран-кредиторов» — таков основной заключительный вывод работы (стр. 296). Не говоря уже о том, что авторы вообще преувеличивают значение проблемы долгов для послевоенной экономики капитализма, вся их аргументация построена на чисто экономических предпосылках. Авторы далеки от понимания того, что проблема военных долгов является в первую очередь политической проблемой, которая упирается в борьбу между империалистическими странами, в борьбу интересов между отдельными группами внутри заинтересованных стран.

Книга издана Соцэкгизом весьма неряшливо. На титульном листе названы оба автора и указан 1933 год, на обложке назван только один Маультон и поставлен 1934 год. Нигде не оговорено, что русскому изданию предпослано предисловие тов. Г. Я. Сокольникова.

М. ИОЭЛЬСОН

Уполномоченный Главлита № В - 93663
Тираж 450 000 экз.
В 1 п. л. 63 000 зн. 3 бум. листа
Изд. № 603

Редакция: А. Стецкий (редактор), В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль

Материал сдан в набор 23/VIII 1934 г., подписан к печати 28/VIII 1934 г. Заказ № 2496

Типография газеты „Правда". Москва, ул. Горького, 48.

4. **Островский А. Н.** Сочинения, 1934, стр. 3-4, цена в переплете 1 р. 75 к.

5. **Гончаров И. А.** Обломов. Послесловие и комментарии Н. Пиксанова, 1934, стр. 151, цена в переплете 6 р. 75 к.

6. **Революционно-демократическая поэзия 60-х годов**, стр. 303, цена в переплете 4 р. 25 к.

7. **Старченко А.** Шевченко и революция, 1934, стр. 52, цена 30 к.

8. **Украинская проза.** Творчество народов СССР, стр. 204, цена в переплете 2 р. 75 к.

9. **Каменский Василий.** Избранные стихи, 1934, стр. 245, цена в переплете 5 р. 75 к.

10. **Петров Н. В.** Режиссер читает пьесу, 1934, стр. 146, цена в переплете 2 р. 75 к.

11. **Старцев А.** Джон Дос-Пассос, стр. 151, цена 1 р. 75 к.

12. **Джон Дос-Пассос.** Вершины счастья, 1934, цена в переплете 2 р. 65 к.

13. **Барта Александр.** Нет пощады, 1934, ст. 143, цена 2 р.

14. **Гатов А.** Поэты парижских баррикад, 1934, стр. 142, цена в переплете 3 р. 25 к.

15. **Эпик Г.** Первая весна. Перевод с украинского, 1934, стр. 207, цена в переплете 2 р. 75 к.

16. **Кладиашвили Серго.** Пепел. Перевод с грузинского, 1934, стр. 80, цена в переплете 1 р. 65 к.

17. **Гайрати.** Избранные произведения. Перевод с узбекского, вступ. статья Вилайтиса. 1934, стр. 50, цена в переплете 1 р. 75 к.

18. **Токунага Наоси.** Токио город безработных. Перевод с японского, 1934, стр. 318, цена в переплете 5 р. 25 к.

19. **Тургенев.** (К пятидесятилетию со дня смерти). Сб. статей. Ин-т лит. и искусства, 1934, стр. 394, цена в пер. 5 р. 75 к.

20. **Джавахишвили М.** Рассказы. Авторизов. перевод с грузинского, 1934, стр. 190, цена в пер. 3 р.

21. **Колас Якуб.** Трясина, 1934, стр. 153, цена в пер. 2 р. 50 к.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1. **Остряков С.** Вторая пятилетка великих работ, 1934, стр. 102, цена 65 к.

2. **Карельский (Артем).** Политотдельцы, 1934, стр. 100, цена 50 к.

4. **Фурманов Дм.** Из дневника писателя, 1934, стр. 132, цена в переплете 1 р. 80 к.

5. **Техники, изобретатели крепостной России.** Сборник, 1934, стр. 202, цена в переплете 3 р. 10 к.

Комакадемия. Институт Советского строительства и права.

1. **Левин И. Д.** Национальный вопрос в послевоенной Европе, 1934, стр. 526, цена в пер. 5 р. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

1. **Добин Ефим.** Ленин и искусство. Ленингр. отдел Комакадемии, 1934, стр. 279, цена 4 р.

2. **Соколов-Микитов И.** Ленкорань, стр. 154, цена в переплете 2 р. 70 к.

3. **Кожевников А.** Магистраль, стр. 319, цена 4 р. 50 к.

4. **Федин К.** Похищение Европы, кн. 1, 1934, стр. 312, ц. в пер. 5 р. 50 к.

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «МИР»

1. **Белецкий А. И.** К. Маркс, Ф. Энгельс и история литературы, 1934, стр. 115, цена 1 р. 60 к.

ИЗОГИЗ

1. **Живопись и скульптура.** Вып. I — Искусство древнего Востока; вып. II — Искусство европейского феодализма, цена 7 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»

1. **Пруст Марсель.** Собр. соч., т. I, стр. 802, цена в переплете 6 р.

СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

1. **Техническая энциклопедия,** т. XXIV, стр. 920, цена не указана.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ

1. **«Литературное наследство»,** т. 11—12, 1933, стр. 656, цена 18 руб. **Щедрин,** 1-й полутом.

2. **«Литературное наследство»,** т. 13—14, 1934, стр. 718, цена 22 руб. **Щедрин,** 2-й полутом.

Цена 40 коп.

Издательство ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Под знаменем марксизма

13-й год издания

Журнал выходит под редакцией: **Покровского М. Н.,** **Адоратского В. В., Митина М. Б., Кольмана Э., Юдина П., Максимова А. А., Деборина А. М., Тимирязева А. К.**

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА»—боевой орган марксизма-ленинизма — ведет решительную борьбу за генеральную линию партии, против всяких уклонов от нее, проводя последовательно во всей своей работе ленинский принцип партийности философии.

В области философии журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» ведет неуклонную борьбу на два фронта с механистической ревизией марксизма как главной опасностью современного периода, с меньшевиствующим идеализмом и со всякого рода вульгаризаторством и упрощенчеством в марксистской теории.

Важнейшей задачей «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» являются действительное выполнение намеченной для него Лениным программы, разработка ленинского этапа развития диалектического материализма, освещение материалистической диалектики в работах т. Сталина, беспощадная критика всех антимарксистских и, следовательно, антиленинских установок в философии, общественных и естественных науках, как бы они ни маскировались.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» разрабатывает теорию материалистической диалектики, вопросы исторического материализма в тесной связи с практикой социалистического строительства и мировой революцией.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» об'единяет для выполнения этих задач воинствующих материалистов-диалектиков, систематически выращивая большевистски выдержанные философские кадры.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» имеет постоянные отделы: Ленин и ленинизм, материалистическая диалектика, исторический материализм, история материализма, история социализма, критика фашизма и социал-фашизма, отдел теоретической экономики, теории советского хозяйства, естествознания и техники, литературы и искусства психологии; антирелигиозный отдел, дискуссионный отдел, отдел работы семинаров ИКП, критика и библиография; отдел переписки с читателями, сообщения и заметки.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» рассчитан на активных работников партии, преподавателей и слушателей комвузов, вузов, рабфаков, марксистских кружков, товарищей, занимающихся самообразованием, и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1934 ГОД:

на 1 год — 18 руб., на ½ года — 9 руб., на 2 мес. — 3 руб.
Цена отдельной книжки 3 руб.

Подписка принимается всеми почтовыми отделениями, конторами Союзпечати, всеми письмоносцами, книжными магазинами Книгоцентра, организаторами подписки на предприятиях и в учреждениях.